

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ, МОЛОДЕЖИ И СПОРТА
УКРАИНЫ
ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

ПОЛИКАРПОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА

УДК 334.012.34

**МЕХАНИЗМЫ НАКОПЛЕНИЯ В ИНСТИТУТАХ
СОБСТВЕННОСТИ**

**Диссертация
на соискание научной степени кандидата экономических наук**

**Специальность 08.00.01 – экономическая теория и история
экономической мысли**

Научный руководитель
кандидат экономических наук, доцент
Клишова Е.В.

Донецк-2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Раздел I. Методологические основы исследования отношений накопления в институциональной среде.....	11
1.1. Концептуальные основы накопления в трансформационной экономике	11
1.2. Теоретические основы трансформации собственности и ее институтов	33
1.3. Концепция накопления в институциональной среде.....	53
Выводы по разделу I.....	72
Раздел II. Механизм накопления в институциональной среде Украины.....	76
2.1. Механизм воздействия институтов на экономическую систему государства	76
2.2. Механизм институциональной трансформации производственных процессов	93
2.3. Механизм государственного влияния на развитие институциональных основ общественной формы присвоения	107
Выводы по разделу II.....	121
Раздел III. Стратегия развития институтов собственности и отношений накопления.....	124
3.1. Развитие процесса приватизации как условия накопления капитала.....	124
3.2. Модификация института собственности в процессе инновационного развития экономических систем.....	151
3.3. Институциональные преобразования собственности и координация отношений накопления.....	157
Выводы по разделу III.....	175
Заключение.....	181
Список использованной литературы.....	184
Приложения.....	198

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Проблема отношений собственности, как фундаментальной категории политической экономии, всегда актуальна. Она находилась, находится и будет находиться в центре внимания теоретиков и практиков на разных этапах развития человечества и в каждой стране. Несмотря на наличие фундаментальных исследований отношений собственности в мировой экономической мысли, а также активное и довольно плодотворное их исследование современными отечественными и зарубежными учеными, в этой области науки остается много нерешенных проблем. Это объясняется тем, что отношения собственности представляют собой динамичный социальный организм, который постоянно изменяется.

Отношения собственности всегда обусловлены конкретной институциональной средой, её спецификой и уровнем экономического развития страны. Особенности институциональной среды и уровня развития национальной экономики Украины определяют особенности и состояние институтов собственности и отношений накопления в них, а также особенности отношений между их агентами в современной украинской экономике. Поэтому необходимы новые научные подходы к обобщению и познанию трансформации институтов собственности и механизмов накопления в них. Ведь именно от совершенства этих отношений зависит развитие социально-экономического потенциала государства на макро- и микроуровнях, его место в мировой экономике, а также уровень благосостояния граждан страны.

Экономическая теория и практика свидетельствуют о том, что движущей силой трансформационных процессов, обеспечивающей поступательность экономического развития, является накопление капитала. Поскольку современная экономика характеризуется усложнением взаимосвязей между экономическими агентами и возрастанием степени их взаимной зависимости, отношения накопления приобретают всеобщий характер, охватывая все стадии воспроизводственного процесса.

Необходимость осмысления теоретических основ воспроизводственной

модели национального хозяйства через призму накопления и собственности обуславливает актуальность темы диссертации.

Предпосылкой расширенного воспроизводства и фундаментом экономического роста любого хозяйствующего субъекта является накопление. Процесс накопления всегда осуществляется в определенной институциональной системе, в структуре которой особая роль принадлежит институту собственности. Как следствие, анализ проблемы адекватности институциональной системы собственности потребностям накопления и его перспективам является особо актуальным в условиях трансформационной экономики.

Трансформационной экономике присуща неустойчивость и низкая эластичность существующих институтов, которые находятся в стадии становления и являются объектом целенаправленного воздействия со стороны государства. Настоятельная потребность в преобразованиях институциональной среды обуславливает необходимость познания закономерностей институционализации собственности и накопления, а также результативности государственного институционального строительства.

В этой связи важное значение приобретает, во-первых, теоретическое обоснование экономического содержания, форм и методов реализации отношений собственности, которая (собственность) все еще не имеет однозначного трактования и поэтому обуславливает необходимость дальнейшей разработки концепции её развития.

Во-вторых, крайне недостаточно разработаны теоретические вопросы структуры отношений собственности, их сути, форм и методов реализации относительно конкретных условий современного состояния экономики. Имеют место отождествление и потому ошибочная интерпретация экономического и юридического содержания многих понятий собственности, что отрицательно сказывается на качестве реформирования отношений собственности.

В-третьих, расхождение между формальными правами и реальными

возможностями их контроля, незрелость институциональной среды актуализируют необходимость более глубокого познания закономерностей институционализации собственности и накопления в украинской экономике.

Важный вклад в изучение институционального оформления собственности и накопления внесли известные зарубежные учёные, среди которых М. Алле, А. Алчиан, Д. Белл, Т. Веблен, Дж.-К. Гелбрэйт, Г. Демсец, Я. Корнаи, Р. Коуз, Л. Мизес, У. Митчелл, Г. Мюрдаль, Д. Норт, Р. Познер, О. Тоффлер, О. Уильямсон, К. Эрроу.

Исследования были продолжены украинскими и российскими представителями институционального направления экономической мысли, в частности Р. Капелюшниковым, А. Олейником, В. Радыгиным, А. Шаститко и другими. Различные аспекты институционализации реального сектора экономики отражены в работах Л. Абалкина, В. Гееца, В. Дементьева, А. Добрынина, Р. Евстигнеева, Л. Евстигнеевой, И. Лукинова С. Мочерного, Ю. Пахомова, А. Чаусовского. Проблемы форм приватизации и особенностей функционирования приватизированных предприятий анализировались Д. Богиней, Г. Волынским, А. Гальчинским, В. Голиковым, В. Корнянковым, В. Логвиненко, К. Хубиевым и другими видными учеными.

Теоретические вопросы содержания отношений накопления в системе рыночных трансформаций исследовались в работах украинских и российских экономистов А. Гальчинского, В. Гееца, О. Головиным, Н. Дучинской, А. Кулиша, И. Лукинова, С. Мочерного, Р. Нуреева, А. Чухно.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных экономическим институтам, институциональной среде, реальному сектору экономики, процессам приватизации остается недостаточно исследованным влияние экономических институтов на развитие процессов накопления в них и таким образом – на развитие реального сектора, восприимчивого к модернизации. Нуждается в уточнении и роль государства в этом вопросе. Недостаточная разработанность теории, нерешенность проблем концептуального и методического характера формирования и развития механизма накопления в

институтах собственности определили актуальность темы исследования. Актуальность проблемы усиливается недостаточным уровнем анализа механизмов формирования институциональной среды, адекватной специфике трансформационной экономики. Особенно это касается института собственности, влияющего на эффективность взаимодействия факторов производства, на формы организации производства, что в конечном итоге предопределяет потенциал накопления.

В современных экономических условиях собственность следует рассматривать не только как эффективную форму накопления капитала, но и как институт, способствующий активизации деятельности производственного сектора в целом. Важность данной проблемы, ее практическая значимость, недостаточный уровень разработки проблем институционализации собственности и, следовательно, эффективности накопления обусловили выбор темы диссертации, постановку цели и задач исследования.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертация выполнена в соответствии с научно-исследовательской темой кафедры экономической теории Донецкого национального университета «Инвестиционная политика государства переходной экономики» (номер государственной регистрации 0101U005728) и «Социальные проблемы стран переходной экономики и пути их решения» (номер государственной регистрации 0106U012157).

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – разработка современной концепции накопления в институтах собственности и механизмов ее реализации.

Для достижения цели исследования были поставлены и решены следующие задачи:

– исследовано социально-экономическое содержание накопления, его структурная организация и необходимость институционального обеспечения;

– установлено воздействие институциональной среды на реальный сектор экономики и его динамику в зависимости от степени трансформации экономических институтов и изменения их качества;

– разработана современная концепция механизма накопления в институтах собственности;

– разработаны практические рекомендации по совершенствованию институциональной системы для создания у хозяйствующих субъектов мотиваций к формированию эффективных форм собственности;

– предложены основные направления развития институтов собственности на основании исследования опыта реформирования в трансформационной экономике;

– раскрыта диалектика накопления и развития отношений собственности.

Объектом исследования является процесс накопления и присвоения его результатов в современных институтах собственности.

Предметом исследования является механизм накопления в институтах собственности, способствующие развитию социально-экономических отношений в обществе.

Методы исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составили монографии, периодические публикации отечественных и зарубежных специалистов по вопросам накопления, инвестирования и собственности, институциональной экономики и теории фирмы, реального сектора экономики, государственного регулирования экономики.

В качестве информационной базы исследования использованы законы Украины; постановления Кабинета Министров Украины; статистические справочники; материалы украинских и зарубежных аналитико-информационных обзоров, в том числе в электронной сети Internet; информационно-правовые системы; первичные данные приватизированных

предприятий; официальные данные Государственного комитета статистики Украины.

Исследование основано на базовых методах научного познания: метод научной абстракции (при разработке теоретико-методологических основ исследуемой проблемы); исторический метод (при изучении теорий институциональной экономики, накопления и собственности); метод анализа и синтеза (при обработке и обобщении фактического и статистического материала); метод индукции и дедукции (при разработке методики оценки экономического эффекта приватизации).

Научная новизна исследования заключается в обосновании концептуальных основ механизма накопления и разработке направлений реформирования институтов собственности как инструмента оптимизации накопления.

Наиболее существенные теоретические и практические результаты, характеризующие новизну исследования и личный вклад автора, состоят в следующем:

впервые:

- разработана современная концепция накопления в институтах собственности, основанная на институциональной теории, что обеспечит активизацию накопления и повышения его эффективности в условиях рыночной экономики Украины;

усовершенствованы:

- теоретические основы исследования отношений накопления и собственности, с применением методологии и инструментария институциональной теории, что обеспечивает адекватную трактовку этих категорий и способствует изучению их диалектической взаимосвязи;

- концепция определения экономического эффекта, получаемого от повышения качества институтов в реальном секторе экономики, что позволит усовершенствовать управление институциональной динамикой в современной рыночной экономике;

получило дальнейшее развитие:

- теория приватизации как единого процесса смены форм собственности объектов и создания системы формальных норм – механизмов институционального обеспечения приватизации, что позволит сформулировать целостную концепцию приватизации и выявить резервы повышения эффективности накопления;

- трактовка институциональной системы современной экономики как противоречивого единства традиционных и инновационных институтов, которые, взаимодействуя и трансформируясь, являются источником ее развития и причиной смены типов экономического неравновесия, что дает возможность прогнозирования перспектив процесса накопления.

Практическое значение результатов исследования. Положения и выводы, практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, имеют теоретическое и практическое значение. Результаты комплексного исследования накопления в реальном секторе экономики и его институционального оформления могут быть использованы при разработке принципов и направлений изменения системы социальных институтов, что будет способствовать формированию эффективного институционального обеспечения накопления.

Теоретические выводы и практические рекомендации были использованы:

- в деятельности Центра законодательных инициатив при Донецком областном Совете для разработки мероприятий по совершенствованию законодательства Украины (справка №1/45 от 05.04.2012);

Положения диссертации были использованы при разработке концепций социально-экономического развития предприятия ПАО «Донецксталь» - металлургический завод» (акт №10-1/149 от 10.04.2012).

Теоретические разработки автора диссертации использованы при изложении соответствующих разделов курсов «Экономическая теория», «История экономики и экономической мысли», «Институциональная

экономика», «Государственное регулирование экономики», «Экономическая политика», «Собственность и экономическая власть» (акт №363 от 09.04.2012).

Личный вклад соискателя. Основные положения и выводы диссертации получены автором самостоятельно и опубликованы в открытой печати. В них изложен авторский подход к решению актуальной задачи реформирования институциональной среды как условие обеспечения эффективного накопления в трансформационной экономике. Из публикаций, написанных в соавторстве, использованы только результаты, полученные автором самостоятельно. Аналитическая часть работы выполнена на основе анализа официальных статистических данных и информации, сбор и обработка которой осуществлялись автором самостоятельно.

Апробация результатов диссертации. Основные положения диссертации и авторские рекомендации представлены в сообщениях и докладах, которые обсуждались и были одобрены на научных конференциях:

- на шестой всеукраинской научно-практической интернет конференции “Актуальные проблемы современной науки” (Киев, 2010 г.);
- на всеукраинской научно-практической конференции “Современная система экономических и общественно-политических отношений в условиях глобализационных процессов” (Харьков, 2010.г.).

Публикации. Основные положения диссертационной работы опубликованы в 6 научных работах, из них 34 статьи в специализированных научных изданиях; 3 тезисов докладов на научных конференциях, из них лично автору принадлежат 2,5 п.л.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников из 185 наименований, 6 приложений. Основная часть работы содержит 197 страниц. Материал диссертации иллюстрируют 10 таблиц из них на отдельных страницах 1 и 7 рисунков.

РАЗДЕЛ I

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ НАКОПЛЕНИЯ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

1.1. Концептуальные основы накопления в трансформационной экономике

Системные исследования производственных отношений и механизмы их развития в трансформационной экономике Украины приобретают фундаментальное значение. Среди них первостепенным является поиск и методологическое обоснование экономического феномена, лежащего в основе развития общества, выступающего универсальным средством трансформации социально-экономических систем. Все больше ученых и практиков склоняются к тому, что в этом качестве выступают процессы накопления, проявляющиеся в инвестиционной деятельности.

Находит свое признание и положение о том, что скорость, сбалансированность и результативность трансформационной экономики прямо зависят от того, насколько практическое реформирование обеспечивает эффективную реализацию социально-экономического содержания накопления, создает условия для повышения уровня инвестиционной активности.

Системная трансформация охватывает основы украинской экономики, предполагая качественные изменения в технико-технологических, координационно-организационных, собственнических и институциональных отношениях. Если формационная трансформация всеми исследователями закономерно связывается с изменениями социально-экономических основ и отношениями собственности, то определение содержания цивилизационной трансформации не так однозначно.

При всех различиях в трактовке отдельных черт постиндустриальной или

«новой» экономики большинство отечественных экономистов трактуют цивилизационную трансформацию как обретение производительными силами развитых стран качественно новых характеристик. С этой точки зрения современные экономики всех развитых стран можно охарактеризовать как переходные к зрелым формам постиндустриального общества. Поскольку черты постиндустриального развития свойственны экономическим системам, у которых в основе координационных связей между экономическими субъектами лежит рыночный механизм, западными и некоторыми отечественными исследователями, рыночная экономика закономерно рассматривается как атрибут постиндустриального общества. На такой основе делается вывод о том, что рынок ведет к прогрессу, т.е. «построение» рыночной экономики обеспечит постиндустриальное развитие и на этой основе – благосостояние всех граждан Украины. Простор рыночным отношениям, согласно данным рассуждениям, дает только один тип собственности - частная собственность, поэтому необходима формационная трансформация собственности.

Действительно, постиндустриальное общество и рынок выступают величайшими достижениями современной цивилизации, и в этом аспекте цивилизационная трансформация предполагает движение в направлении аккумуляции украинской экономикой данных достижений. Однако неправомерно отождествлять постиндустриальную стадию развития производительных сил и рыночную форму общественной координации. Кроме того, такой подход не отражает сложную совокупность отношений в национальных хозяйствах и особенности их исторического развития. Взаимосвязь между технико-технологическими, координационно-организационными, социально-экономическими и институциональными отношениями в системе национального хозяйства определяются многими факторами, лежащими как на стороне собственно экономики, так и на стороне духовного производства. Их конкретная комбинация - результат активных действий людей с их сознанием, волей, идеалами. Экономическая

история цивилизаций показывает, что рынок успешно сочетался и сочетается с различными формами труда, а государственная собственность эффективно функционирует в условиях рыночных отношений и т.д. Движение к постиндустриальному обществу и социально-ориентированному рынку не предзадано, а основано на активном деятельном участии граждан. Положительно оценивая любые движения в сторону гражданского общества, отметим, что достижение гражданского консенсуса основано на балансе экономических интересов и, как было показано еще Дж.С. Миллем, таком распределении доходов, которое обеспечивает благосостояние для всех при нивелировании резких социальных расслоений [101, с.15]. Создание института для диалога «общества и власти» не должно подменять формирование условий для уважения прав собственности, в том числе на рабочую силу, и эквивалентного обмена на рынке труда.

Трансформационная составляющая украинской экономики является наиболее сложным явлением, влияющим на экономическую деятельность и инвестиционную активность всех ее участников. Концепция эволюции в постиндустриальное общество при опоре на «автоматизм» рыночного механизма не дает, по нашему мнению, ответа на принципиальные вопросы относительно способности и возможности отечественных субъектов экономической деятельности при минимальном участии государства осуществить такой исторической прорыв в будущее.

В связи с усложнением объекта социально-экономического исследования и многогранностью факторов, обуславливающих тенденции его движения, прогрессивность вектора развития национального хозяйства будет зависеть от умения общества сгенерировать из наличных знаний о человеке, социуме и природе прорывную стратегию социально-экономического развития. В этих сложных условиях постановка вопроса об интеграции методологических подходов к исследованию экономических основ социума чрезвычайно актуальна. Потребность в интегративной методологии, которая бы не стала следствием механического соединения категориальных аппаратов различных

экономических теорий, обусловлена сложностью и противоречивостью объекта экономического исследования, тесным переплетением технико-технологических, координационно-организационных, социально-экономических, институциональных и культурологических факторов общественного прогресса, влияющих на стратегию национального развития. В то же время заметим, что на необходимость интеграции как *непротиворечивого* синтеза различных подходов к исследованию экономики и ее отдельных феноменов указывается многими зарубежными и отечественными экономистами. Западные исследователи выработали и активно используют в понятийном строительстве принцип «теоретического и методологического плюрализма» [146, с.15]. Такой подход, по нашему мнению, исключает и упрощенную оценку, как методологических концепций исследования экономики, так и полученных результатов по принципу «хорошо - плохо». В настоящее время особо актуальны междисциплинарные исследования, интеграция (синтез) подходов на основе эволюционного видения развития объектов экономического исследования с учетом закономерностей самоорганизации экономической системы, в т.ч. на более низком уровне развития по сравнению с исходной. Среди зарубежных экономистов основоположником школы синтеза экономических концепций является А. Пигу, а пионером создания современных целостных синтетических теорий в рамках функционального подхода можно считать П.Самуэльсона [133]. Оба экономиста соединяли элементы неоклассических и кейнсианских теоретических построений в «неоклассическом синтезе». Данная традиция поддерживается многими современными экономистами, при этом современные представители институционального подхода активно расширяют объект экономического анализа за счет факторов, ранее остававшихся за его пределами (личные качества, контракт и др.) [126;132].

Для отечественных экономистов также характерно стремление к генерированию подходов к изучению украинской экономики на основе синтеза наличного экономического знания. Исследование влияния

институтов собственности, политических институтов и экономической политики на будущее национального хозяйства в целом, позволяют глубже изучить мотивационные механизмы поведения субъектов хозяйствования, колебания их инвестиционной активности в краткосрочном и долгосрочном временном горизонте в зависимости от политических циклов, смены политических элит, применяемых в обществе политтехнологий и других социально-политических факторов.

Инвестиционная деятельность – это разновидность деятельности экономической, поэтому с позиции системного подхода ее необходимо рассматривать как элемент системы более высокого порядка. Общая целевая направленность инвестиционной деятельности задается как бы извне, т.е. определяется всей экономической системой как целостностью. (Такой подход характерен и для всей классической школы Смит, Рикардо, Милль). Вместе с тем, можно выделить особенности целевых функций конкретной разновидности экономической деятельности и получения инвестиционного блага в воспроизводственном процессе с последующей реализацией его полезных свойств в предпринимательской или некоммерческой (а для части домохозяйств и трудовой) деятельности. Прежде чем перейти к раскрытию содержания целеполагания, остановимся на вопросе о том, кто выступает субъектом инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики. Это важно по нескольким причинам:

Во-первых, в современной ситуации наиболее острым вопросом является вопрос о том, какие институты и субъекты украинской экономики объективно обладают достаточным экономическим потенциалом и волей к активным действиям по созданию мощной конкурентоспособной украинской экономики.

Во-вторых, в действующих правовых и нормативных документах к субъектам инвестиционной деятельности причисляются инвесторы, заказчики, исполнители, подрядчики, поставщики товаров и услуг и пр. Заметим, что экономисты не всегда проводят четкое различие между

инвесторами и субъектами инвестиционной сферы [59, с. 60].

В-третьих, отождествление собственно инвесторов и других субъектов инвестиционной сферы приводит к неясности в понятиях инвестиционной практики – «инвестиционная деятельность» и «инвестиционная сфера», что не способствует принятию практических шагов со стороны государства по стимулированию деятельности инвесторов реального сектора экономики.

Исходя из авторской позиции, «субъект инвестиционной сферы» включает в себя:

- во-первых, непосредственных инвесторов – субъектов инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики;
- во-вторых, субъектов инвестиционного комплекса – предпринимателей, чья предпринимательская деятельность связана со строительством и фондосоздающими отраслями;
- в-третьих, субъектов ее инфраструктуры, т.е. тех, кто содействует осуществлению инвестирования и расширению основы бизнеса инвестора.

Инвестиционная сфера – это совокупность отношений между ее субъектами по поводу создания, распределения и использования инвестиционного блага во всех его формах. В инвестиционной сфере осуществляется не только инвестиционная, но и производственная (оперативная) деятельность субъектов хозяйствования. Субъект инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики - это инвестор-предприниматель, реализующий инвестиционный потенциал общества и стремящийся к получению экономических выгод от нового объекта или модернизации уже функционирующего производства. Именно он осуществляет действия по расширению бизнеса в реальном секторе и получения инвестиционного блага, собственником (распорядителем) которого он будет являться вне зависимости от того, свои или заемные средства были использованы на его финансирование. Остальные хозяйствующие субъекты осуществляют оперативную деятельность, исходя из их уставных целей, которая является для них обычной деятельностью по

получению доходов (предпринимательской прибыли, процентов и пр.) в инвестиционной сфере.

Таким образом, инвестором может стать организация (бизнес-единица) в любой организационно-правовой форме, если она предпринимает активные действия по увеличению результативности своей уставной деятельности экстенсивным или интенсивным путем, привлекая инвестиционные ресурсы.

Реальная экономика традиционно связывается с функционированием отраслей, охватывающих все фазы воспроизводства благ, которые служат удовлетворению общественно полезных потребностей домохозяйств, бизнес-единиц и государства. В данном аспекте формы данного блага – материально-вещественный продукт или услуга – несущественны. Расширение понятия «нематериальные активы» за счет «невидимых» активов (репутация, торговая марка и др.) и «нефизических форм капитала», а также увеличение их доли в структуре активов предприятий, можно рассматривать как проявление тенденции к виртуализации экономической жизни. Это несет в себе риски нестабильности при обесценении этих активов в условиях быстро меняющихся вкусов, взглядов, пристрастиях конечных потребителей на рынках товаров и услуг.

Финансовый сектор в той мере, в какой он выполняет реальные функции мобилизации и перераспределения денежных ресурсов между отраслями, сферами, секторами и сегментами экономики, не виртуален. Опосредование кругооборота товаров денежными средствами является реальным экономическим процессом, хотя он не увеличивает в конечном итоге реальный объем и качество национального богатства. Вместе с тем, усиление влияния вторичных финансовых инструментов, совершение сделок с ними в полном отрыве от движения товарной массы, получение нормы прибыли от данных трансакций в десятки раз выше, чем с товарной массой, ведёт к доминированию фиктивного капитала, разрастанию финансовых операций с «воздухом» и нарастанию объема виртуального сектора экономики.

Более того, не только в обыденном сознании предпринимателей и

населения, но и в исследованиях представителей современной экономической мысли, финансовая сфера стала рассматриваться как центральное звено современного воспроизводства и, по сути, она отождествляется со всей инвестиционной сферой. Инвестиции, принимая на начальном этапе своего движения денежную форму, стали ассоциироваться только с финансовыми инструментами и деньгами. Так, авторы известного западного издания «Инвестиции» пишут: «Инвестировать в наиболее широком смысле – расстаться с деньгами сегодня, чтобы получить большую сумму завтра» [175, с. 60]. Верно указав на исходную форму в кругообороте, они утверждают, что в примитивных экономиках берутся за основу реальные инвестиции, к которым ими относятся материально осязаемые активы (оборудование, земля и т.д.). Но, по их мнению, в современных западных экономиках под инвестициями понимаются исключительно финансовые инвестиции. Отсюда делается небесспорный вывод о том, современная инвестиционная сфера – это финансовая сфера, т.е. производительный акт кругооборота средств не присутствует в их воспроизводственной схеме. В таком понимании финансовая ее составляющая, выполняющая действительно важные воспроизводственные функции, отождествляется со всей инвестиционной сферой. Данная точка зрения может быть предметом научного обсуждения только в том случае, если у авторов происходит терминологическое смешение понятий «накопление» и «инвестиции». Инвестирование в расширенное воспроизводство реального сектора исторически определялось как накопление, поэтому, когда экономисты берут узкое значение понятия «инвестиции» как финансовые вложения, тогда инвестиционная сфера действительно тождественна финансовой.

В современной литературе представлена и прямо противоположная точка зрения. Например, «... к инвестициям относятся только вложения в физические элементы капитала. Вместе с тем, в литературе и обыденном сознании укоренилось понятие «инвестиции в ценные бумаги». Подобное сочетание не имеет экономического смысла» [172, с. 301]. Главным

аргументом в пользу такой позиции есть то, что ценные бумаги не являются капиталом и, соответственно, не принимают непосредственное участие в процессе производства товаров и услуг. Из текста следует, что ученые понимают под инвестированием процесс накопления инвестирование в реальный сектор экономики. Однако финансовая сфера играет важнейшую роль в воспроизводственном процессе, а финансовые вложения имеют экономический смысл, опосредуя не только виртуальные транзакции. Вместе с тем рассмотрение инвестиций как вложений в физические элементы капитала (капитальные вложения) является более узкой трактовкой даже по сравнению с положениями классиков политэкономии, которые, наряду с добавочными вещественными средствами производства, выделяли и вложения в личный фактор, а также обосновали необходимость дополнительных средств жизнедеятельности («пищевые продукты») [101].

В экономической практике бизнес-единицы (предпринимательские структуры или фирмы) направляют инвестиционные потоки не только в основной капитал (новое строительство или расширение, модернизация, реконструкция действующего производства) и оборотный (прежде всего, дополнительное сырье, материалы, заработная плата), но и в финансовые вложения, приобретая на финансовых рынках ценные бумаги и другие доходные финансовые инструменты. Такой ракурс рассмотрения позволяет углубить понимание функциональной роли бизнес-единиц в инвестиционной сфере, обозначив, с одной стороны, финансовых инвесторов (частных и институциональных), представляющих спекулятивный капитал, и, с другой стороны, инвесторов реального сектора экономики, представленных стратегическими и венчурными инвесторами.

Таким образом, анализ показывает необходимость признания различий между субъектами инвестиционной деятельности — непосредственными инвесторами, которые осуществляют предпринимательскую деятельность в реальном секторе экономики (направленную на повышение ее прибыльности, посредством вложений добавочных факторов, включая знания, информацию,

технологии, организацию и др., в объекты инвестирования – в новое или действующее производство, включая социальную сферу), и субъектами – участниками инвестиционной сферы, представляющими инвестиционный комплекс и ее инфраструктуру.

Если инвестор – это, прежде всего, бизнес-единица, расширяющая свою предпринимательскую деятельность посредством инвестирования, т.е. вложений в факторы своей предпринимательской деятельности безотносительно к отраслям, сферам, территориям и т.д., то закономерен вопрос: «Может ли институциональный инвестор, оперирующий в финансовой сфере, быть инвестором в вышеуказанном смысле?». По-нашему мнению, если бизнес-единица осуществляет предпринимательскую деятельность в финансовом секторе, но вкладывает дополнительные средства в развитие бизнеса (организуя дополнительные рабочие места и привлекая дополнительных работников), то она выступает субъектом инвестиционной деятельности. В таком подходе на первый план выходит функция предпринимателя по развитию своего бизнеса, сопровождающаяся предъявлением спроса на инвестиционные товары на инвестиционных рынках средств производства, труда, недвижимости, интеллектуальной собственности и др.

Бесконтрольные со стороны общества процессы формационной трансформации породили ранее не встречавшиеся в массовой инвестиционной практике виртуальные формы соединения фиктивного капитала и криминальных элементов параллельной экономики, которые привели к деинвестированию украинской экономики. Данное обстоятельство предполагает развитие и укрепление базовых институтов общества, в том числе и государства и на этой основе проведения оздоровления инвестиционной сферы, в том числе и оздоровления действующих бизнес-единиц путем их модернизации и перепрофилирования. Его особенность в том, что решение об оздоровлении конкретного предприятия может быть принято не только его собственником или предпринимателем, но и

государственными органами при наступлении признаков банкротства. Если несостоятельность (банкротство) – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, то её признаки связаны с неудовлетворительными показателями финансовой устойчивости, рассчитанной по финансовой отчетности предприятия.

Спецификой мероприятий по оздоровлению бизнес-единиц в трансформационной экономике, где тесно переплетаются легальные и нелегальные формы экономической деятельности, является распространенность под видом оздоровления недружественных захватов объектов предпринимательской деятельности, когда у предприятия с привлекательными активами меняется собственник, а впоследствии активы распродаются, т.е. капитал дезинвестируется. Данное обстоятельство также актуализирует необходимость развития и укрепления базисных институтов общества, способных обеспечить эффективную институционализацию накопления, всей системы общественных отношений, и прежде всего, отношений собственности, поскольку накопление является важнейшей функцией собственника.

Другая группа инвесторов представлена некоммерческими организациями, которые также осуществляют инвестирование в целях получения инвестиционного блага и его непосредственного использования в уставных целях. Спрос со стороны некоммерческих образований (благотворительные фонды, некоммерческие партнерства, ассоциации, религиозные организации и пр.) не определяет вектор инвестиционной активности, но его необходимо учитывать при анализе роста объема инвестиций, в целях правильного определения источников и результатов инвестиционной деятельности. Это относится и к культурным центрам, межгосударственным учреждениям, создаваемым как некоммерческие организации в сфере просвещения, образования, культуры, искусства.

Особая группа инвесторов – это домохозяйства. В развитых экономиках домохозяйство выступает основным инвестором жилищного строительства и покупателем товаров длительного пользования. Кроме того, домохозяйства выступают активными участниками на финансовых рынках, в частности, ценных бумаг и депозитов, обеспечивая макроэкономический процесс превращения сбережений в инвестиции. Важнейшей их функцией является формирование высокоразвитой способности к труду и инвестиции в человеческий капитал с целью обеспечения постиндустриального развития экономики.

По мере формирования условий эквивалентного обмена на важнейшем рынке инвестиционных ресурсов – рынке труда – будет усиливаться инвестиционная функция отечественных домохозяйств, что отражает и общемировые тенденции. Вместе с тем, проведение политики сокращения участия государства в воспроизводственных процессах в условиях трансформационной экономики должна сопровождаться утверждением принципов эквивалентности обмена рабочей силы на фонд жизнедеятельности личности наемных работников. Это приведет к увеличению платежеспособного инвестиционного спроса со стороны домохозяйств. Но если домохозяйство в виду бедности не может самостоятельной выполнять воспроизводственные функции и заместить государственные инвестиции в сферу образования, то отказ государства от финансирования образовательной сферы и переход на платное обучение явно преждевременен. Государство в трансформационной экономике должно выступать ведущим соинвестором в человеческий капитал. Бедность высокообразованных слоев населения как социальный феномен инициирована, прежде всего, самим украинским государством неоплатой полной стоимости рабочей силы в бюджетной сфере и государственном секторе национального хозяйства. Политика занижения цены рабочей силы со стороны государства является ориентиром для частных бизнес-единиц как участников рынка труда. В этой связи дискутируемый вопрос в постановке

«больше – меньше государства в экономике» не может быть решен в абстрактно-теоретической форме в виду некорректности формы его постановки.

Концепции, предполагающие снижение или повышение экономической роли государства, в том числе его инвестиционной функции, необходимо применять к соответствующей культурологической и экономической среде, исходя из определенного класса практических задач, решение которых вызвало обращение к теории данного вопроса. В трансформационной экономике еще неразвиты рыночные и институциональные механизмы воспроизводственных процессов, поэтому в этих условиях передача государством функции инвестора домохозяйствам провоцирует закрепление застойного типа экономики, когда оживление экономической жизни наблюдается в сырьевых отраслях и связано с его экспортной направленностью.

В таких условиях особо остро встаёт вопрос о конкурентоспособности экономики страны, в том числе о конкурентоспособности на рынке инвестиций. Что касается Украины, то ее конкурентоспособность относительно получения международных кредитов весьма низка (табл. 1 1).

Таблица 1.1

Рейтинг конкурентоспособности стран Европы и США

СТРАНЫ	Индекс глобальной конкурентоспособности 2011-2012		Индекс глобальной конкурентоспособности 2010—2011	Динамика позиций 2010-2011
	<i>Рейтинг</i>	<i>Оценка</i>	<i>Рейтинг</i>	<i>Тренд</i>
Швейцария	1	5,54	1	0
Швеция	3	5,56	3	-1
США	5	5,43	4	-1
Германия	6	5,41	5	-1
Франция	18	5,14	15	-3
Чехия	38	4,52	36	-2
Россия	66	4,21	63	-3
Украина	82	4,00	78	-6

Индекс конкурентоспособности составлен из 12 слагаемых, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Этими слагаемыми являются: «Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование», «Высшее образование и профессиональная подготовка», «Эффективность рынка товаров и услуг», «Эффективность рынка труда», «Развитость финансового рынка», «Технологический уровень», «Размер внутреннего рынка», «Конкурентоспособность компаний» и «Инновационный потенциал».

Необходимые реформы для повышения конкурентоспособности играют ключевую роль в оживлении экономического роста в регионе «евро» и в разрешении ключевых проблем: фискальной консолидации и долговременной безработицы. Таблица показывает, что украинская экономика потеряла 6 позиций по сравнению с 2010 годом и конкурентоспособность снизилась, что негативно отражает смещение экономической активности, а соответственно и инвестиционной деятельности.

Результативность инвестиционной деятельности во многом зависит от качественных показателей производственной деятельности субъектов инвестиционного комплекса. Производители техники и оборудования, проектно-строительные, монтажные компании выступают поставщиками и подрядчиками при реализации инвестиционных проектов, направленных на получение дополнительных инвестиционных благ. В экономике рыночной координации взаимосвязь инвесторов и субъектов инвестиционного комплекса на рынке инвестиционных товаров и услуг осуществляется, прежде всего, посредством заключения соответствующих контрактов. В трансформационных экономиках рынки средств производства и подрядных работ вначале своего становления формировались на основе децентрализации органов системы материально-технического снабжения, действовавших в централизованных плановых экономиках. В виду

специфики воспроизводственной структуры советской экономики фактический отказ от финансирования бюджетной сферы привел к падению инвестиционного спроса и свертыванию инвестиционного комплекса страны.

В инвестиционной сфере современных экономик активно оперируют субъекты ее инфраструктуры. В данном контексте применение термина «инфраструктура» оправдано тем, что он выделяет ту область экономики, которая направлена на расширение инвестиционных возможностей потенциальных инвесторов. Субъекты инфраструктуры представлены многочисленными бизнес-единицами, предпринимательская деятельность которых связана с содействием инвестированию на всех стадиях подготовки и реализации инвестиционных проектов. Среди них можно выделить: инвестиционные институты (банковской и небанковской сферы), страховые компании, лизинговые компании, консультационные и экспертные компании, торгово-промышленные палаты, агентство содействия прямым инвестициям, международные организации по линии государственных межправительственных соглашений, благотворительные некоммерческие фонды и другие организации.

Инвестиционные институты как банковской, так и небанковской сферы выполняют важнейшую функцию перераспределения финансовых ресурсов и мобилизации денежных средств, непосредственной целью которых выступает получение прибыли на собственный и привлеченный денежный капитал. В исследуемом аспекте финансовое инвестирование является одним из источников денежных средств, потенциально увеличивающим инвестиционные возможности бизнес-единиц. Финансовые инвесторы относятся к субъектам инфраструктуры инвестиционной сферы, которые приводят в действие механизмы перелива сбережений в реальные инвестиции.

Украинские финансовые рынки находятся в стадии своего развития, но еще не в полном объеме выполняют свои воспроизводственные функции. Это означает, что при полностью разрушенной в начале 90-х годов прошлого века

системе директивного планирования и финансирования капитальных вложений, действенный механизм аккумуляции частных капиталов и сбережений населения как денежной составляющей инвестиционного ресурса не заработал в полную силу. Рынки ценных бумаг и заемного капитала банковского и небанковского секторов экономики не только способствуют трансферу «сбережения-инвестиции» на долгосрочной и краткосрочной основе, но и предоставляют собой механизм, через который осуществляются процессы отраслевого и межотраслевого перелива капитала.

В трансформационной экономике украинские бизнес-единицы не торопятся выходить на рынок ценных бумаг, т.к. это требует не только значительной административной работы (подготовка эмиссионного проекта, оценочные работы и пр.), но и прозрачной отчетности, в то время как значительная часть выручки у многих предприятий не отражается в налоговой отчетности и идет по каналам параллельной экономики («черный нал»). Этим объясняется предельно низкий для рыночных экономик процент финансирования инвестиционных мероприятий у отечественных бизнес - единиц за счет эмиссий корпоративных бумаг в структуре источников финансирования обновления основного капитала.

Отсутствие интереса отечественных инвесторов реального сектора к акционерной форме мобилизации денежных средств подтверждается незначительным распространением открытых акционерных обществ как организационно-правовой формы бизнес-единиц по сравнению с обществом с ограниченной ответственностью. Недостаточное развитие в качестве источника заемных инвестиционных средств получили банковские кредиты.

Последнее обстоятельство связано с недружественными захватами активов и вытекающую отсюда осторожность потенциальных инвесторов при увеличении кредиторской задолженности перед третьими лицами, даже если цена этой осторожности – переход к суженому воспроизводству и консервация архаичных форм труда.

В трансформационных экономиках действуют «неклассические»

механизмы рациональности экономических решений потенциальных инвесторов. «Экономический человек» может адекватно реагировать только на соответствующие условия экономической, институциональной и культурологической среды, поскольку он сам есть неотъемлемый элемент рыночного механизма. Краткосрочные спекулятивные финансовые вложения довольно часто выступают более привлекательным типом получения высоких и быстрых экономических выгод для владельцев денежных капиталов в украинской экономике. К числу заемных средств, используемых в инвестиционной деятельности, следует отнести лизинговое финансирование, получившее в нашей стране определенное распространение за последние годы, особенно в сфере промышленности, строительства, перевозках и аграрном секторе.

В условиях экспансии иностранных производителей на украинском рынке высокотехнологичных товаров развитие отечественных лизинговых компаний и лизинга может в определенной сфере создать платежеспособный спрос на продукцию ряда высокотехнологичных отраслей отечественного сектора самолетостроения, производства локомотивов, моторостроения и других видов сложной техники. Однако рыночные механизмы будут оказывать стимулирующее развитие на отечественную промышленность только в условиях национально-ориентированной политики государственного регулирования, направленную на развитие реального сектора национального хозяйства и возврат отечественных производителей на утраченные в первые годы трансформационного периода сегменты внутреннего рынка.

Потребность в финансировании крупных долгосрочных проектов, содержащих инвестиционный риск, легла в основу создания финансового капитала и финансово-промышленных групп, интегрирующим началом которых может выступить как промышленная группа, так и банковская структура. В виду особенности формирования рыночных институтов в нашей стране многочисленные банки создавались, как правило, не эволюционно - из

ссудного и ростовщического капитала, а под конкретную задачу - обслуживание определенных, чаще отраслевых промышленно-хозяйственных групп – бизнес-единиц. Природа стартового капитала банковской сферы требует дополнительного исследования, но заметим, что ранее существовавшие централизованные фонды отраслевых министерств, межведомственных комитетов, партийно-комсомольского актива вместе с уставными взносами предприятий и организаций всех сфер народного хозяйства, а также физических лиц составили его основу. Отсюда и низкий – относительно мирового – уровень активов и собственного капитала всей украинской банковской системы.

Следствием это является не только низкая способность выдавать значительные денежные средства на долгосрочное развитие реальной экономики, но и отсутствие желания собственников банков строить свою деятельность на долгосрочной основе. Отечественные инвесторы реального сектора экономики при наступлении благоприятного экономического климата могут столкнуться с ситуацией, когда отечественные банки не смогут предоставлять им масштабные кредиты для инвестиционных нужд в силу недостатков банковского сектора украинской экономики.

Низкая конкурентоспособность по отношению к крупным иностранным банкам и их дочерним структурам на украинском рынке банковских услуг выступает одной из черт сегодняшнего состояния инфраструктуры инвестиционной сферы. На глобальном банковском и шире – на финансовом рынке – оперируют транснациональные кредитные организации, для которых практически не существуют ограничения ни в денежных средствах, ни в опыте и культуре организации кредитно-банковского дела.

Своеобразными заемщиками выступают кредиторы – субъекты инвестиционного комплекса. Это поставщики машин, оборудования, сырья и материалов, которые финансируют проект путем предоставления товарного кредита с отсрочкой платежа на срок, а также подрядчики. В этом качестве они не выступают инвесторами, а обеспечивают непрерывность

воспроизводственного процесса, производя необходимые для расширения бизнеса инвесторов блага и ресурсы. Кроме того, в инвестиционной сфере украинской экономики оперируют международные инвесторы.

Роль государства в инвестиционной сфере экономики рыночной координации многопланова и многофункциональна. Государство выступает регулятором инвестиционной сферы, стимулируя общий благоприятный климат для инвестиционной деятельности бизнес - единиц, или предотвращая «перегрев» экономики. Государственные бизнес-единицы являются субъектами инвестиционной сферы в качестве инвесторов, субъектов инвестиционного комплекса и инфраструктуры. В первом случае государство проводит инвестиционную политику в отношении всех хозяйствующих единиц, во втором – государственные бизнес-единицы осуществляют предпринимательскую деятельность. Кроме того, особую группу участников инвестиционной сферы образуют государственные структуры, выполняющие многочисленные контрольно-надзорные функции по соблюдению стандартов качества производства работ, охраны окружающей среды и здоровья населения, обязательного страхования инвестиционных проектов и др.

В условиях трансформационной экономики в основе инвестиционной политики украинского государства должна лежать, прежде всего, промышленно-структурная политика как основа стратегии социально-экономического развития и стимулирования деятельности обрабатывающего и наукоемкого сектора национальной экономики. Однако в глобальной экономике роль национального государства не ограничивается проведением внутриэкономической политики. Инвестиционная практика государств, достигших существенных достижений во внешнеторговой экспансии на рынках мировой высокотехнологичной продукции (США, страны ЕЭС, Китай, Южная Корея, Япония и др.), показывает, что ими проводится целенаправленная институциональная и финансово-экономическая поддержки роста внешнеторговых оборотов национальных бизнес-единиц и их прямого инвестирования в экономику других стран с позиций интересов

своей страны.

Рост числа субъектов инфраструктуры инвестиционной сферы и расширение спектра инвестиционных товаров со стороны фондосоздающих отраслей, строительного комплекса и услуг со стороны банковских учреждений, инвестиционных фондов, агентств прямых инвестиций и других организаций, содействующих инвестированию и сопровождающих инвестиционные процессы, в теории вопроса создает предпосылки для активизации деятельности инвесторов реального сектора экономики. Одной из задач, решаемых в трансформационный период, являются становление рынков инвестиционных ресурсов и свободный доступ к ним всех субъектов инвестиционной сферы. Именно преодоление директивности в централизованном планировании, жесткости и предопределенности взаимосвязей участников инвестиционного процесса должно было, по мнению идеологов системной трансформации, дать простор инвестиционной активности бизнес-единицам, обеспечить качественные преобразования всей воспроизводственной сферы и роста эффективности всей системы национального хозяйства. Однако инвестиционная практика трансформационной экономики пока не подтверждает данные теоретические положения. Только процессы последних лет, в большей мере инициированные государственным спросом, позволяют констатировать наличие слабо выраженной тенденции прекращения сжатия инвестиционной сферы в наукоемких и высокотехнологичных отраслях, определяющих лицо постиндустриального общества.

Постановка вопроса о субъектах инвестиционной деятельности предполагает рассмотрение объектов инвестирования. Это тем более необходимо, поскольку среди экономистов существуют различные точки зрения по данному вопросу. Одни расширительно трактуют его состав, включая имущественные и интеллектуальные права, научно-техническую продукцию [40, с.11], другие определяют их как активы, создаваемые или приобретаемые за счет инвестиционных средств [66, с.29].

Непосредственным объектом инвестирования в реальной экономике выступают новое или действующее производство, которые инвестор использует или планирует использовать в своей предпринимательской деятельности. Объект инвестирования – это объект приложения собственного или заемного капитала инвестора, и на счетах бухгалтерского учета до окончания ввода в эксплуатацию он отражается как внеоборотный актив (незавершенное строительство). Инвестиции в реальный сектор – это, прежде всего, капиталобразующие инвестиции, имеющие в качестве объекта вложения новое или действующее производство, которое модернизируется или реконструируется. Вложения в нематериальные объекты можно считать капиталобразующими или приростными инвестициями, т.к. они обеспечивают прирост накопленных активов и связаны с новым объектом, а также его дальнейшим использованием в деятельности бизнес-единицы.

Субстанциональный подход, предполагающий определение материально-вещественной основы накопления, должен быть дополнен раскрытием социального содержания объектов инвестирования. С этой точки зрения объектом инвестиционной деятельности предпринимателя (инвестора) является его бизнес. Это предполагает более широкую трактовку объекта инвестиций, которая не ограничивает объект инвестирования новым строительством, реконструкцией, модернизацией действующего производства, а позволяет логично и целостно охарактеризовать взаимосвязи в системе «субъект – объект» инвестиционной деятельности. Отсутствие у бизнес-единиц стремления к инвестированию, низкая инвестиционная активность означает, что бизнес-единицы или еще не приобрели, или уже утрачивают признаки, свойственные предпринимательству.

Под воздействием экономических и внеэкономических факторов потенциальные инвесторы теряют интерес к развитию бизнеса и результативности своей предпринимательской деятельности, а в дальнейшем готовы к изъятию средств из предпринимательской сферы, превращению их в запасы, резервы, сбережения. Инвестирование выступает своеобразным

индикатором активности предпринимательской деятельности и сформированности класса предпринимателей, имеющих долгосрочные экономические интересы в стране и стремящихся к развитию экономических основ бизнеса.

По прошествии почти двадцати лет проблематика возвращается в круг вопросов государственной политики, но уже в новой экономической системе – экономике с преимущественно частной собственностью и рыночной координацией между субъектами инвестиционной сферы. В отсутствии директивных показателей накопления и инвестиций бизнес-единицы самостоятельно определяют перспективы продолжения и расширения своего бизнеса, формируют инвестиционные проекты, предъявляют инвестиционный спрос на инвестиционные товары на инвестиционных рынках. Инструментами прогнозирования и индикативного планирования государственные органы должны овладевать в непростых условиях продолжения перераспределительных процессов, утраты значительной части интеллектуального и физического капитала, усиления экономического давления со стороны иностранного капитала не только на отечественные продуктовые рынки, но на всю систему воспроизводства.

Рассмотрение особенностей формирования концепции накопления и инвестиций позволило на данном этапе исследования, во-первых, определить структуру инвестиционной деятельности; во-вторых, охарактеризовать ее субъект и объект; в-третьих, поставить вопрос об эффективности и результативности деятельности инвестора.

Таким образом, создалась основа для обоснования современной концепции инвестиционной деятельности и ее специфики в трансформационной экономике. Теоретическое построение «концепция инвестиционной деятельности» – это абстрактная модель и инструмент исследования данной предметной области, и оно может быть использовано для изучения всех элементов структуры инвестиционной деятельности в реальном секторе трансформационной экономики Украины с точки зрения

выделения общих черт, присущих экономике развитых стран, и трансформационных особенностей украинской экономики.

1.2. Теоретические основы трансформации собственности и её институтов

В настоящее время среди наиболее влиятельных в мировой экономической науке направлений, которые занимаются вопросами реформирования отношений собственности, можно назвать марксизм и неоинституционализм. Основное их отличие от других направлений экономической мысли состоит в понимании исторического процесса как связанного с развитием отношений собственности.

Вместе с общими чертами, существуют и явные методологические различия этих направлений — марксизм оперирует в основном категорией «отношения собственности», а в неоинституционализме используется базовое понятие «права собственности» и, уже на уровне дефиниций, видны разные уровни исследования феномена собственности. С точки зрения семантического анализа, сами категории «права собственности» и «отношения собственности» имеют различное содержание. Но их можно использовать и с целью обозначения двух ключевых категорий марксистской и неоинституциональной теорий при исследовании собственности, выявления ее философско-юридического и реального экономического содержания.

С точки зрения общих гносеологических предпосылок исследования, марксизм исходит из первичности экономических, производственных отношений, то есть экономической реальности в противоположность неоинституционализму, определяющему первооснову в правовых отношениях. Понятия «отношения собственности» и «права собственности», с точки зрения формальной логики, являются пересекающимися по своему содержанию. Существуют отношения собственности, которые не зафиксированы в праве, так же как и права собственности могут не отражать реальные отношения по поводу

собственности.

В нашей стране сложилась определенная методологическая традиция политической экономии, берущая свое начало в марксистских трудах, согласно которым правовые отношения собственности рассматривались как функция от исторически определенных общественных производственных отношений. На Западе марксистская концепция собственности не получила широкого распространения и в основном развивалась в рамках правовой оболочки. Поскольку основой экономических отношений на Западе признаются отношения обмена, то лишь с развитием представлений об обмене правами собственности, а именно «пучками правомочий», отношения собственности стали считать в какой-то мере экономическими, в смысле их связанности с отношениями производства, обмена, распределения и потребления.

Если рассматривать собственность в марксистской теории, то здесь необходимо отметить, что она - категория объективная, не зависящая от сознания субъекта, существующая в двух формах: реальной и юридической.

Собственность мыслится, как выражение реальных (практических) отношений или как производственных отношений, и в этом проявляются принципы историзма в определении содержания собственности: «На вопрос: что она такое? — можно было ответить только критическим анализом политической экономии, охватывающей совокупность этих отношений собственности не в их юридическом выражении... а в их реальной форме, то есть как производственных отношений» [87, с. 26]. Можно сказать, что существует некое объективное единство собственности и производственных отношений. Далее, рассматривая эволюционный процесс с точки зрения целостности, можно расширить это единство до всех остальных отношений материального воспроизводства. «Определить буржуазную собственность — это значит... дать описание всех производственных отношений буржуазного производства» [94, с.168]. Таким образом, собственность не рассматривается в отрыве от реальных процессов, а видится как категория, определяемая конкретно-историческими условиями. Система разделения труда, сложившаяся в конкретных исторических

условиях, по мнению К.Маркса, задает определенные формы собственности, адекватные для данного общества. Такая взаимозависимость собственности и разделения труда определяется К.Марксом следующим образом: «Это — тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом — по отношению к продукту деятельности»[94, с. 31].

В процессе развития производительных сил и роста общественного производства изменяются производственные отношения, что, в свою очередь, означает изменение содержания собственности на какой-либо фактор производства. Количественные изменения в содержании собственности, то есть постепенное изменение то одних, то других элементов системы производственных отношений, образующих экономическую форму присвоения, имеют своим результатом качественные изменения в содержании. Происходит скачок от одной сущности к другой, а в этом как раз и состоит выражение исторической смены формы собственности (на факторы производства). В пределах любой исторической формы собственности, выражающей тип производственных отношений, могут происходить определенные изменения отдельных отношений, не затрагивающих сущности системы в целом. Но эти изменения идут всегда до определенных пределов, пока изменения количественные не переходят в изменения качественные.

Несмотря на различие конкретных элементов, в целом система производственных отношений выступает проявлением всей сущности определенного способа производства. Категория «собственность» выражает общественную, точнее, специфически общественную сторону процесса производства, то есть экономическую форму присвоения. Гносеологической основой собственности является система реальных производственных отношений. Историческая форма собственности является обобщенным выражением целого ряда таких конкретных систем производственных отношений, которые содержат определенные различия в составе своих элементов.

Каждая конкретная система производства как явление действительности есть

бытие собственности. Оно всегда конкретно: «Любое производство есть присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством нее. В этом смысле будет тавтологией сказать, что собственность (присвоение) есть условие производства» [94, с. 713]. Поэтому собственность как явление действительности — это не одно отношение, а система производственных отношений, каждое из которых выражает определенную черту присвоения. Вся совокупность этих черт образует форму присвоения, то есть собственность.

Что касается капиталистической собственности, то, согласно марксистской теории, она является абстрактной категорией капиталистического производства, которая в обобщенном виде выражает сущность всей системы производственных отношений. В то же время собственность может быть представлена и как отдельное отношение, имеющее свое особое содержание (например, капиталистическая собственность по отношению к феодальной), и как форма выражения всей системы производственных отношений. Все дело в том, какую цель мы перед собой поставили, то есть в какой системе координат (предпосылок) ее рассматривать. Историческая форма собственности и система категорий определенного способа производства соотносятся как форма и содержание, а собственность как общее понятие и совокупность производственных отношений во всей конкретности их индивидуальных черт, во всей их реальности соотносятся как сущность и явление.

При трактовке сущности определенной исторической формы собственности надо учитывать специфичность соотношений сущности, ее проявления в действительности и ее выражения в обобщающих категориях. «Явление сущности не только нечто отличное от сущности, но ее собственное дальнейшее ограничение и оформление. Поэтому сущность, развернутая во всем богатстве своего содержания... взятая в противоречивом единстве со своим явлением, есть сама система в ее закономерном движении, то есть самое конкретное» [177, с. 43]. Раскрыть функцию сущности полностью значит описать все ее проявления. С другой стороны, теоретически выразить сущность данного

явления, значит, сформулировать общее абстрактное понятие, которое включает в себя только главные определяющие признаки, присущие всей совокупности данных явлений.

Таким образом, любая экономическая форма собственности, как выражение сущности системы производственных отношений, занимает, промежуточное положение. С одной стороны, «форма собственности» есть категория абстрактная (нет просто формы собственности без конкретной формы её бытия). С другой стороны, любая форма собственности реальна, так как реальны все обобщающие признаки и черты производственных отношений, которые составляют ее содержание. Они существуют объективно, то есть независимо от формулировки содержания понятия, выраженного данной формой собственности, скрыты в глубине, под покровом конкретных форм. Это промежуточное положение определяет роль формы собственности в системе производственных отношений:

- форма собственности определяет характер системы производственных отношений;
- форма собственности должна сама быть выведена из этой системы как действительности.

Такого рода антиномия, являясь специфической чертой метода К.Маркса, находит свое разрешение в динамике. С точки зрения воспроизводства, собственность есть предпосылка нового производственного цикла, и включается в движение производственных отношений, отождествляясь с ними. Люди распределяют полученные результаты и формируют соответствующую структуру производства и производственных отношений. А это означает, что система присвоения результатов производства объективна, но, с точки зрения познания, может интерпретироваться следующим образом: собственность противопоставляется системе производственных отношений; собственность отождествляется с системой производственных отношений; собственность — условие накопления и производства; собственность — результат производства.

Собственность и производственные отношения представляют собой

диалектическое единство сущности и формы ее выражения: они неразрывны, взаимообусловлены, но не сводимы друг к другу.

Чтобы определить собственность в ее экономическом содержании, надо абстрагироваться от ее субъективной составляющей — воли, придающей общественным отношениям специфическую определенность отношений собственности. Тогда собственность будет определяться исключительно материальными производственными отношениями. В этом случае перед нами встает вопрос: как разрешить противоречие и совместить определение собственности как факта нахождения средств производства в распоряжении тех или иных субъектов и ее определение как основного производственного отношения.

На этот вопрос В. Шкредов отвечал так: «в политической экономии этот вопрос вообще неразрешим, так как содержание, выраженное в экономической категории, не заключено в этом отношении собственности, а дано самими экономическими отношениями в производственном процессе и процессе обращения продуктов» [170, с. 106]. Таким образом, выходит, что собственность — это особая юридическая категория, связанная с системой производственных отношений.

В своей работе ученый показал развитие юридического понятия собственности, каким образом происходило оформление в нормативных актах понятия частной собственности в ее традиционном понимании.

Древнеримское право трактует собственность (*propertas*) как *jus in rem*, то есть право на вещь. Далее, в классическом римском праве собственность получает более развернутую характеристику — как монопольное и свободное господство лица над вещью (*plena in re potestat*), то есть как исключительное и неограниченное господство (право «употреблять вещь и злоупотреблять ею»). Исходный элемент собственности римское право видит во владении, и уже от него получают производные — «пользование» и «распоряжение». В праве это закрепляется формулой «*jus utendi et adutendi*». Понятие «владение» рассматривается с точки зрения двух моментов:

- субъективный (волевой) момент (*animus possidendi*) заключается в

намерении лица владеть вещью;

- объективный момент (*corpus possessions*) заключается в фактическом реальном господстве лица над вещью.

В таком виде понятие собственности сохранилась в праве до наших дней, не претерпев значительных изменений. Так, закрепление буржуазного права частной собственности континентальной правовой традиции нашло воплощение в Гражданском кодексе Наполеона как право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом.

Итак, юридическим выражением собственности можно считать нормы прав собственности, а определяющее их экономическое содержание - фактической принадлежностью вещей определенному субъекту, рассматриваемое результат производственного процесса и обращения. Из этого можно сделать вывод: реальное право исторически определяется способом производства.

Собственность в ее динамике есть уже не просто совокупность производственных отношений, а лишь их обнаружение в виде сознательных действий агентов и их волевых (юридических) отношений к средствам, предметам и продуктам труда как объектам, составляющим сферу проявления исключительно воли отдельных лиц. Тогда экономическая форма собственности фиксирует лишь момент юридической власти субъектов над вещами и не является, по мнению В.Шкредова, категорией политической экономии, так как общественное волевое отношение — предмет юриспруденции, а не экономической (в чистом виде) науки. Такая формулировка фактически отрицает понятие экономической формы собственности в понимании К.Маркса. Собственность «вообще» К.Маркс описал как «сознательное отношение к условиям производства как к своим собственным, которое осуществляется через само производство» [95, с. 482-483]. В соответствии со своим методом К.Маркс видел сущность собственности «вообще» в диалектическом единстве экономической и юридической форм, и в этом смысле он институалист. Единство правового и экономического содержания собственности сводится к двум моментам:

- отношение субъекта к условиям производства «как к своим собственным» обязательно имеет то, или иное юридическое закрепление;

- «осуществленное через производство» - то есть собственность становится экономической реальностью через осуществление всей системы производственных отношений, в результате чего данный юридический субъект присваивает произведенный продукт (или часть его).

Экономические агенты в процессе обмена вступают в определенные отношения: «...они должны признавать друг в друге частных собственников. Это юридическое отношение, формой которого является договор... есть волевое отношение, в котором отрицается экономическое отношение. Содержание этого юридического или волевого отношения дано самим экономическим отношением» [95, с.94]. Экономические и юридические отношения слиты воедино и выступают в форме общений. Отличить их, можно только используя метод абстракции. Вступая в экономические отношения, участники вступают и в правовые отношения. «Нормы права есть лишь... идеальная форма фактических отношений собственности. Реальные правовые отношения собственности, то есть действительное право собственности, не сводится к юридическим нормам» [173, с. 6].

Таким образом, экономическая форма собственности рассматривается как определенная форма, выражающая систему производственных отношений, то есть в ней отражены сущностные характеристики способа производства. Юридическая собственность не является выражением определенной системы категорий права, то есть не могут существовать дифференцированные юридические формы собственности. Внутреннее содержание юридической собственности – отношение двух сторон объект – субъект придает внешнюю определенность, конкретность фактическим отношениям собственности. Такое понимание фактически носит институциональный характер постольку, поскольку Маркс пытался установить не только экономическое содержание, но и виды практических функций правовых институтов в жизни общества.

Развитие форм собственности происходит скачкообразно, от одного качества

к другому, но это всего лишь абстракция. Внутренняя диалектика развития отношений собственности свидетельствует о постепенном, эволюционном развитии отношений собственности. Отношения собственности тесно связаны с отношениями, которые складываются между людьми в процессе производства. Именно производственные отношения служат источником формирования отношений собственности, следовательно, источник развития собственности есть противоречия по поводу производства, или, другими словами, противоречия внутри способа производства. «На известной ступени своего развития материальные производственные силы приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или, что является только юридическим выражением последних, с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались» [96, с. 5].

Источником развития системы производственных отношений, а значит и собственности на средства производства, выступает противоречие между уровнем развития материальных производительных сил и характером производственных отношений. Такое противоречие, согласно традиции советской политэкономической школы, исконно считается выражением закона единства и борьбы противоположностей как закона любого развития. Это означает то, что развитие собственности в качестве своего источника должно иметь противоречие, заключенное в ней самой. Борьба противоположностей подразумевает только то, что эти противоположности проникают друг в друга, и только таким образом осуществляется смена господствующего положения, противоположности в этом случае не уничтожаются, то есть всегда сохраняется старая сущность.

Основным обобщением марксистских идей о собственности является ее определение как экономической структуры, характеризующейся особой организацией экономических противоположностей – факторов общественного производства. Прежде всего, оно преодолевает обманчивую видимость собственности как отношения человека и вещи, позволяет выявить экономическую форму собственности, позволяя вскрыть источник экономического

движения и развития.

Очевидно, что практически все социальные исследования – институциональные или исторические – могут в значительной степени выиграть, если они проводятся под углом зрения их координации с экономическими условиями общества. Поэтому, как мы считаем, метод марксизма представляет весьма значимую ценность для методологии социальных наук.

Марксизм в вопросе об отношениях собственности исследует последние онтологически, определяя их сущность, явления, формы и т.д. Теория прав собственности в отношениях собственности видит скорее аксиологические задачи, в частности, повышения эффективности деятельности различных общественных структур-институтов, основанной на снижении издержек транзакции.

Рассмотрим, как понимается право собственности в неоинституционализме. Теория прав собственности непосредственно связана с теорией права, сформировавшейся под влиянием англосаксонской правовой традиции, которая имеет свои характерные черты, существенно отличающиеся от континентальной. Как отмечает Р.Капелюшников, «во времена буржуазных революций и затем сразу после них в континентальной Европе господствующей стала идея «абсолютного» права частной собственности...» [65, с. 45].

В противоположность континентальному рассмотрению собственности как некоего неделимого монолита, англосаксонская правовая традиция видит в ней совокупность частичных полномочий, которая находит свое юридическое отражение в договоре или контракте. Так, объектами собственности здесь считаются права на потребление разнообразных потребностей, то есть собственность имеет корпускулярно-дискретное строение. Это означает потенциальное существование некой возможности и необходимости (так называемая «спецификация») раздробления права собственности на частичные правомочия как одного лица, так и многих людей.

Любая сделка, по мнению сторонников теории прав собственности, есть обмен двух пучков правомочий на какой-либо объект права собственности, будь то

физическое благо или услуга, причем привлекательность этого объекта определяется широтой набора прав, связанных с определённым ресурсом. Широта набора прав собственности зависит от установлений, норм, традиций и обычаев в данной стране, юридически оформленных в законодательстве этой страны. Таким образом, предположив, что масштабы и условия обмена прямо зависят от количества и качества (то есть структуры) правомочий, получается, что законодательство способно изменять как объем ресурсов, так и уровень благосостояния в целом, то есть влиять на общую экономическую конъюнктуру.

Частной собственности, как феномену, присуща высокая степень исключительности, что предполагает следующее:

- ответственность собственника за все совершенные им действия, поэтому он оказывается заинтересованным в максимально полном учете результатов своей деятельности, что способствует эффективности его решений, в том числе и по накоплению;
- в процессе обмена будет всегда действовать "принцип аукциона", то есть вещь будет принадлежать тому, кто предложит за нее максимально высокую цену, что способствует эффективной аллокации ресурсов.

Поэтому спецификация прав собственности предполагает закрепление определенных прав собственности за определенным субъектом на определенный объект с определением способа воздействия, утверждаемого данным правом собственности, или, другими словами, исключение других из свободного доступа к исчерпаемому ресурсу. «Спецификация прав собственности способствует созданию устойчивой экономической среды, уменьшая неопределенность и формируя у индивидуумов стабильные ожидания относительно того, что они могут получить в результате своих действий и на что они могут рассчитывать в отношении с другими экономическими агентами» [65, с. 18]. «Нереализация» спецификации прав собственности называется размыванием (attenuation) прав собственности. Оно происходит вследствие того, что:

- права собственности неточно установлены или плохо защищены;

- права собственности попадают под разного рода ограничения, главным образом, со стороны государства.

Однако С.Чен указывает на то, что в реальности разграничение между добровольным расщеплением правомочий с его выигрышем от специализации и процессами размывания прав собственности определить очень трудно: «Никакая четкая граница не отделяет ограничение прав, являющихся результатом частных договоров, от ограничений, попадающих под юрисдикцию судов или принудительную власть правительства» [65, с. 20]. Спецификация должна идти до предела, где дальнейший выигрыш от преодоления размывания уже не будет окупать связанные с этим издержки.

Через проблему спецификации (размывания) прав собственности можно исследовать взаимоотношения между собственностью и организационной формой производства, так как содержание и распределение прав собственности влияют на распределение ресурсов, объем и условия обмена, на распределение и уровень дохода и на процессы ценообразования. Это детально доказывает Р.Коуз на примере так называемых «экстерналий», то есть побочных результатов любой деятельности, достигающих не самому индивидууму, а третьему, постороннему лицу. Проблема несоответствия частных и социальных издержек (выгод) стала базовой для определения размеров экстерналий. Степень исключительности прав собственности ограничивается существованием экстерналий. «Любые издержки или выгоды, связанные с социальным взаимодействием, являются потенциальными экстерналиями» [72, с. 348]

Теорема Коуза гласит: «...если права собственности четко определены и трансакционные издержки равны нулю, то аллокация ресурсов (структура производства) будет оставаться неизменной независимо от изменений в распределении прав собственности, если отвлечься от эффекта дохода» [65, с. 22]. Дж.Стиглер так интерпретирует теорему Коуза: «в условиях современной конкуренции частные и социальные издержки будут равны» [180, с. 12]. Социальные издержки, мыслятся, как «наивысшая ценность, которую могли принести факторы производства при альтернативном их использовании» [72, с.

141]. Целью теоремы Коуза является доказательство от противного значения наличия трансакционных издержек. Интересно отметить, что сам Р.Коуз полагал, что в реальности трансакционные издержки отличны от нуля.

«Если бы все права были ясно определены и предписаны, если бы трансакционные издержки были равны нулю и если бы люди согласились твердо придерживаться результатов добровольного обмена, не было бы никаких экстерналий» [72, с. 9]. В этом случае, не оказывается никаких реальных оснований для того, чтобы вмешаться в целях корректировки экономического процесса. Значение теоремы Коуза состоит в том, что с ее помощью можно объяснить оптимальные размеры фирмы. По мысли Р. Коуза, фирма с иерархической структурой, административным методом принятия решений является началом необходимости, которое противопоставляется свободному началу рынка, где все взаимодействие происходит на горизонтальном уровне равноправных участников через контрактные отношения. Мерилом эффективного соотношения рынка и иерархии выступает уровень трансакционных издержек на уровне отрасли или отдельной технологии. В случае, если трансакционные издержки рыночной координации соответствуют трансакционным издержкам установления административного контроля, граница рынка и фирмы установлена оптимальным образом.

В своей теореме Р.Коуз установил определенную зависимость между правовой системой и организацией производства: конечные результаты производства не будут зависеть от правовой системы, если ценовой механизм работает без издержек. Если же трансакционные издержки существуют, то они оказывают прямое влияние как на способ использования прав собственности, так и на определение самой структуры производства. Однако сам Р.Коуз видел свою задачу шире: построить такую теорию, которая бы объясняла и анализировала те силы, которые определяют институциональную структуру производства.

Категория трансакционных издержек занимает центральное место в теории прав собственности, так как описывает обмен различными видами деятельности или юридическими обязательствами.

Р.Коуз использовал понятие транзакционных издержек для объяснения феномена возникновения такого социального института, как фирма, внутри которой некоторые транзакции производятся с меньшими затратами, чем если бы это происходило на открытом рынке.

К.Эрроу отмечал, что транзакционные издержки препятствуют перемещению ресурсов к пользователям, для которых они представляют наибольшую ценность, «распыляя» полезность этих ресурсов, по ходу экономического процесса, и что любой известный институт возникает как реакция на присутствие транзакционных издержек и для того, чтобы минимизировать их воздействие, увеличив тем самым выгоды от обмена. К. Эрроу определил транзакционные издержки как все те затраты сверх и помимо собственно издержек производства, так что чем выше в данном обществе интенсивность обмена, тем выше *ceteris paribus* уровень транзакционных издержек [173, с.29].

На основе анализа вышеуказанных трактовок можно выделить пять основных классов транзакционных издержек:

I. Издержки поиска информации о месте совершения будущей сделки и о ценах на товары (факторы производства).

II. Издержки ведения переговоров об условиях обмена и издержки на заключение и оформление контрактов.

III. Издержки измерения, то есть издержки установление количественных характеристик информации.

IV. Издержки спецификации и защиты прав собственности.

V. Издержки оппортунистического поведения, то есть уклонение от условий контракта, возникающее вследствие асимметрии информации у максимизирующих полезность субъектов [65, с. 29].

Основной характеристикой транзакционных издержек можно назвать экономию на масштабе, то есть по мере увеличения объема сделок предельные издержки транзакций падают. Это происходит из-за того, что:

- по мере сбора информации, ею может пользоваться любое количество потенциальных продавцов и покупателей;

- договоры стандартизируются;
- стоимость разработки законодательства или административных процедур не зависит от количества лиц, попадающих под их действие.

Обобщая все вышесказанное, можно вернуться к концепции собственности сторонников неoinституционализма. Собственность понимается как санкционированное отношение между людьми по поводу некоего вещественного или невещественного объекта, которое характеризуется исключительностью доступа к объекту. «Собственность — это не отношение исключительно государства, индивида или корпорации над вещью... а скорее собирательное название для целого комплекса правомочий, функций, ожиданий и обязанностей. В обществе «разделение труда» происходит в виде структурирования собственности. Права пользования, рентные обязательства, ипотеки и притязания вырастают из расщепления права собственности. Эти частные права собственности должны быть включены в определенную собственность... потому, что они защищены от вмешательства третьих лиц и представляют своим обладателям ту же самую власть, как и полное право собственности» [78, с.50].

Однако единой и четкой методологической основы у сторонников институциональной теории нет. Но надо отметить, что способ объяснения неoinституционализма в целом отличается от методов исследования таких направлений, как конвенционализм, операционализм, инструментализм, дескриптивизм и фальсификационизм. Этот способ иногда называют «системным моделированием», так как с его помощью делаются попытки объяснить события или действия, определяя их место в системе взаимосвязей, характеризующую систему экономических отношений. Можно выделить лишь некоторые общие черты, характерные для неoinституционализма в целом.

Объектом научного анализа неoinституционализма становится индивидуальный агент, который стремится максимизировать свою функцию полезности в рамках организационной структуры. Этот подход можно охарактеризовать как методологический индивидуализм. Это означает, что

таким организационным структурам как фирмы или корпорации не придается самостоятельной юридической оценки. Они рассматриваются как юридические фикции, внутри которых также происходит взаимодействие отдельных конкретных индивидуумов. Логическим следствием такого подхода является существенное упрощение аналитической структуры, так как теперь ограничительная поведенческая функция — максимизация полезности — приобретает универсальное значение, устраняя тем самым дихотомическое деление традиционного микроанализа на теорию фирмы и теорию потребительского спроса.

Теории прав собственности присуща некоторая двойственность: с одной стороны, сохраняется традиционный микроэкономический инструментарий, и, с другой стороны, максимально учитываются особенности конкретной институциональной среды. Этот подход получил название реалистического. Реалистический подход означает отказ от идеи универсальных предпосылок, то есть не существует такого общего подхода, который годился бы в любом случае конкретной жизни. «Уникальными» категориями провозглашаются место и время.

Этот реалистический подход предполагает следующие ограничения исходных предпосылок научного анализа:

- ресурсная ограниченность;
- ограничения, связанные с познанием и степенью искусности в производственном процессе;
- ограничения, связанные с институциональной структурой общества.

Реалистический подход позволяет рассматривать правовые структуры с трех сторон: а) различия в экономическом поведении в рамках альтернативных правовых структур; б) механизмы развития самих этих структур; в) формирование рационального, с точки зрения общества, выбора между ними. Общество рассматривается как последовательная цепочка взаимных обменов.

Следующей отличительной чертой метода теории прав собственности, можно назвать контрактный подход к взаимодействиям внутри общества, которое

видится как совокупность максимизирующих полезность индивидуумов, вступающих в отношения друг с другом на принципах: а) выгоды для договаривающихся сторон; б) совершения сделки по доброй воле; в) по преимуществу двусторонних контрактов [63, с.44]. Понятно, что такая категория, как «классы» в таком контексте теряет свое содержание.

В последние десятилетия отчетливо прослеживается тенденция к унификации всех общественных наук, причем аналитический инструментарий неоклассического микроанализа последовательно переводится на исследование внерыночных явлений, таких, как преступность, образование, здравоохранение и т.д. Особенно это касается разработки прикладной теории «Экономики права», «Новой экономической истории» и «Теории экономических организаций», уходящих корнями в «Теорию прав собственности».

Теория прав собственности разработала принципиально иной подход и к проблеме динамики отношений собственности. Весь вопрос теперь сводится к определению экономических факторов, побуждающих агентов изменять существующую систему отношений собственности, хотя первоначально теория прав собственности решала проблему влияния на поведение агентов со стороны прав собственности: каким образом права собственности порождают позитивные и негативные стимулы, воздействующие на экономическое поведение агентов.

Методологическая база институционализма является разновидностью причинного анализа. Считается, что конкретные институциональные структуры или способы действия влекут за собой определенные нежелательные (например, связанные с высокими издержками) или желательные (например, связанные с созданием ценностей) последствия. *Ceteris paribus* предпочтение будет отдано тем ситуациям и действиям, с которыми ассоциируются важные благоприятные результаты, и, наоборот, нежелательными окажутся те, которым приписываются нежелательные последствия. Нарушение баланса последствий в действительности или в сознании может побудить к изменениям

институционального характера.

Ключевое понятие института в теории прав собственности помогает определить исторический процесс как эндогенную диалектику институциональных структур. Д. Норт определяет институт как совокупность следующих наборов:

- ограничений в виде правил и предписаний;
- процедур для обнаружения отклонений от правил и предписаний;
- моральных, этических норм поведения, в пределах которых должны определяться как механизмы формирования правил и предписаний, так и механизм по осуществлению принуждения [182, с. 27].

Задача институтов – обеспечить определенность человеческих взаимоотношений. А достигается эта определенность благодаря сложившимся правилам и нормам. Правила обычно образуют иерархические структуры, так что каждое следующее изменение дороже предыдущего. По мнению Д. Норта, «даже если в институциональной структуре отсутствует иерархия, сохранение status-quo обычно предпочтительнее реформирования различных политических структур, поскольку реформы требуют внесения изменений в систему обеспечения правопорядка и структуру органов власти» [109, с. 79].

Теорема Коуза может толковаться несколько расширенно: при условии отсутствия трансакционных издержек распределение ресурсов не зависит от отношений собственности и организационных форм. В этом случае институты вообще не имеют значения. Это означает, что выбор социальных форм институтов произволен и случаен.

Только в случае существования трансакционных издержек, отличных от нуля, возможно не только существование общественных форм, но и их направленное изменение. В этом и заключается концепция движения общественных форм, то есть исторического процесса, причем движение это осуществляется в определенном направлении, а именно – в сторону сокращения издержек трансакций. Таким образом, критерием сравнения организационных форм

выступает экономическая целесообразность, а значит, и эффективность по отношению к размерам транзакционных издержек.

«Новые права собственности осознаются, а существующие изменяются, когда некоторые индивидуумы и группы убеждены, что им выгодно перестройка системы, и они готовы нести издержки по ее осуществлению» [63, с. 8]. «Изменения прав собственности осуществляются через взаимодействие господствующей структуры прав собственности с поиском человеком путей к достижению большей полезности» [63, с. 51].

Уровень институциональных издержек и выгод от перераспределения прав собственности зависит от следующих факторов:

- в какой мере возрастет выигрыш от дальнейшей спецификации прав собственности;
- насколько позволяют обеспечить экономию транзакционных издержек технический прогресс, рост численности населения, открытие новых рынков и появление новых видов продукции.

Логическим следствием такой спецификации прав собственности будет присвоение ранее малоценных или вообще не обладавших ценностью продуктов, а также сама непосредственная экономия транзакционных издержек из-за усиливающейся диверсификации. Это существенно повлияет на структуру относительных цен, что скажется и на самих отношениях собственности. Все это справедливо как для высокодинамичного общества с высокими темпами экономического роста, так и для общества «застывшей экономики» с неподвижной социально-экономической структурой, где в случае неэффективного распределения прав собственности будут возникать организации небольших сплоченных групп, стремящихся к перераспределению прав собственности в своих интересах.

Основной вывод заключается в том, что реальная историческая динамика прав собственности определяется не чем иным, как эффективностью и перераспределением сил. Эти процессы составляют предмет изучения так называемой «клиометрики», или новой экономической истории, берущей за

основание, прежде всего, достижения неоклассической экономической теории и совокупность коллективных методов.

Попытаемся синтезировать общие черты, присущие всему институциональному направлению в целом. На наш взгляд это будет выглядеть следующим образом:

1. Все сторонники институционализма избегают статического явления рыночного равновесия.
2. Для адаптации к изменившимся условиям на рынке экономическому субъекту необходимо какое-то время.
3. Рационализм экономических субъектов следует понимать особо.
4. Информация, которой обладают экономические контрагенты, несовершенна, что является одной из причин образования трансакционных издержек.

Экономические субъекты склонны к групповому поведению под влиянием институциональных структур, в том числе права, обычаев и привычек.

Экономическая система представляется как сложный организм. В отличие от неоклассиков, сторонники институционализма не признают абстрагирования от любой части целостной системы. Обобщения институционалистов восходят к разработке типологий. Основное внимание уделяется «пониманию», а не «предсказанию» явлений, причем сами объяснения рассматриваются как вклад в достижение понимания проблем, если новые данные согласуются со сформулированными моделями. Такой подход был характерен для Т.Веблена, К.Эйрса и Г.Мюрдаля. Однако для сторонников теории прав собственности (как и для почти всего неоинституционализма), последователей правового институционалиста Д.Коммонса, характерна все же неоклассическая методология: «В научных обобщениях практически невозможно ограничиться рассмотрением одних только реальных явлений; необходимо также выдвигать не подтвержденные фактами положения о том, что бы случилось, если бы возникли те или иные условия, даже если эти условия на самом деле отсутствуют» [178, с. 56].

Методология сторонников теории прав собственности отличается от

методологии представителей «старого» институционализма. Признавая значение факторов окружающей социальной среды, представители теории прав собственности все же считают структуру социальной среды продуктом творчества человека, и, в соответствии с доктриной «психологизма», стремятся ее объяснить в терминах человеческой природы. Институт рынка, например, функционирование которого они считают главным объектом изучения, в конечном счете, можно вывести из психологии «экономического человека» или «стремления к богатству».

Институциональное решение практически любой проблемы всегда многовариантно, поэтому, считают сторонники теории прав собственности, нелепо по всякому поводу привлекать государство к расширению участия в экономике, тогда как более эффективными мерами могут оказаться меры по поощрению конкуренции, изменению правовых процедур, отмене предыдущих правовых регламентаций или же организация нового рынка.

1.3. Концепция накопления в институциональной среде

Проведенный выше анализ собственности позволяет утверждать, что правовая фиксация сложившейся системы исключений из доступа к объекту, представляет собой юридический аспект собственности, отражающий сформировавшиеся реальные экономические отношения. Таким образом, единство юридического и экономического содержания собственности обуславливается потребностями производственного процесса и воспроизводится в ходе его осуществления посредством накопления. На этом тезисе основывается авторская концепция накопления в институциональной среде.

Субъект собственности мотивирован к сохранению и воспроизведению существующей ситуации, т.е., ориентирован на закрепление сложившейся и поддерживаемой монополии на пользование объектом только в случае дополнения монополии на пользование объекта монополией на присвоение

дохода, получаемого от функционирования этого объекта. На этой основе формируется присвоенческая функция собственника как исходная, конституирующая его в качестве такового. Стремление к консервации существующего положения обуславливает формирование охранной функции, дополняющей присвоенческую функцию и создающей условия для её реализации.

Рассмотрение процесса монопольного пользования объектом и присвоения дохода от его функционирования в достаточно длительном временном промежутке позволяет выявить ещё одну функцию собственника: его усилия и средства направлены на предотвращение износа объекта (что позволяет продлить получение дохода) и обеспечение количественного роста объекта вкупе с повышением его качественных характеристик (что позволяет увеличить получаемый доход). Эту функцию правомерно определить как воспроизводственную, в ходе которой обеспечивается непрерывное воспроизведение в увеличивающихся масштабах средств и условий производства, накопление, как вещественных условий производства, так и объектов интеллектуальной собственности. Таким образом, функциональная роль собственности в производстве определена необходимостью сохранения и увеличения объектов собственности, воспроизводства его на новой качественной основе и в возрастающих масштабах, т.е. процессом производственного накопления.

Собственность, таким образом, изначально имеет экономическую природу и не может сводиться к факту принадлежности. Однако реализация собственником каждой из имманентных функций оказывается возможной только при условии правового оформления экономических отношений, что гарантирует беспрепятственное осуществление воспроизводственного процесса. В итоге экономическое содержание отношений собственности и адекватные волевые акты образуют неразрывное, взаимообусловленное и взаимодействующее единство. Именно в ходе реализации функций собственника единство экономического содержания собственности и

соответствующих правовых отношений становится наиболее наглядным и очевидным.

В ходе воспроизводственного процесса собственник стремится к максимально эффективному использованию объекта, что обуславливает умножение и накопление последнего. По мере достижения определённой степени перенакопления объекта формируются внутренние структурные уровни собственности: помимо собственника, пользование объектом может осуществляться владельцем (арендатором) и наёмными рабочими. Характер пользования изначально задаётся имманентным объёмом прав собственности, факт принадлежности которых субъекту составляет предпосылку и условие экономического пользования объектом. Владелец осуществляет ограниченное пользование, располагая меньшим объёмом прав, нежели собственник, который пользуется объектом монопольно, а наёмный рабочий является лишь субъектом простого пользования, ибо объём прав собственности, присущий простому пользователю, позволяет ему присваивать лишь полезные свойства объекта, но не доход, создаваемый в ходе функционирования объекта. Таким образом, появление внутренних структурных уровней собственности обусловлено потребностями производственного процесса, но юридическое оформление статуса субъектов пользования, фиксирующее соответствующий объём прав собственности, создает возможность их экономической реализации.

Проекция теории факторов производства на отношения собственности обнаруживает возможность возникновения противоречия между субъектом простого пользования и собственником: непосредственное производительное пользование объектом является функцией наемного работника, а накопление объекта выступает прерогативой собственника. Разрешение противоречия происходит через формирование определенной исторически конкретной формы собственности, посредством которой происходит соединение всех факторов, задействованных в производственном процессе. Если собственность определяется через монопольное пользование, то форма

собственности должна рассматриваться как конкретная форма монопольного пользования, определяемая степенью развития его факторов и обусловленная необходимостью создания оптимальных условий для их развития.

Существование конкретных форм собственности определено потребностями оптимизации производственного накопления объекта, которое осуществляется эффективно только в условиях данного способа соединения факторов производства. Как следствие, форма собственности представляет собой субъектно-объектную структуру производства, функционирующую и воспроизводящуюся посредством института монопольного пользования.

Различия в характеристиках объектов собственности, а, следовательно, потребности в определенном сочетании факторов производства и определенном способе их применения в ходе пользования объектом для оптимизации производственного накопления, обуславливают множественность форм собственности. Так, в рамках национальной экономики на любом этапе её развития взаимодействуют:

- частная форма собственности, структура которой предполагает существование монопольного пользователя объектом (а в случае его перенакопления к собственнику присоединяются владелец и простой пользователь);

- общественная собственность, в основании структуры которой находится множество монопольных пользователей частью объекта (долей, паем), где произошло смещение отношений монопольного пользования на низший уровень и делегирование субъектами монопольного пользования воспроизводственной функции менеджеру (совету менеджеров), управляющему объектом, который функционирует как единое целое. Конкретными формами бытия общественной собственности выступают коллективная, кооперативная и акционерная собственность. Структура общинной собственности базируется на существовании совокупного пользователя объектами общинной собственности (в качестве которого

выступала община в целом) и условной реализации статуса владельца каждым из членов общины относительно части объекта. Условием реализации этого статуса служило членство в общине, сопряженное с несением определенных обязанностей, связанных с большей частью уже с неделимым фондом общины. Таким образом, статус субъекта собственности произведен от статуса совокупного пользователя объектами общинной собственности. И, наконец, государственная собственность воспроизводит структуру общинной собственности по отношению к объектам, находящимся в государственной собственности. Население страны как совокупный собственник национального достояния делегирует воспроизводственную функцию государственным органам, реализуя лишь присвоенческую функцию относительно части дохода, получаемого от производительного использования этого достояния. Однако в определении конкретной формы собственности, посредством которой оптимизируется использование объекта собственности и его накопление, решающую роль играет специфика объекта собственности.

Совокупность отношений между экономическими субъектами по поводу конкретного объекта и составляет сущность собственности, специфическая форма которых в каждом конкретном случае обуславливается особенностями объекта собственности и, следовательно, перспективами производительного его использования и накопления. Таким образом, субъектно-объектная структура производства (форма собственности), в решающей степени определяется потребностями собственника объекта присвоения в оптимальном его использовании и накоплении. Причем конкретная общественная форма накопления (стало быть, форма собственности) обуславливается снова-таки самим производством, прежде всего, характером средств производства, диктующим возможность использования их в той или иной общественной форме. Отсюда накопление осуществляет только тот субъект общества, который вообще способен при данных отношениях (условиях) производства использовать их в своих интересах. В ином

значении оно теряет всякий смысл. Непосредственной причиной, рождающей и поддерживающей монопольную форму пользования (присвоения), является внутренне необходимый производственный процесс накопления вещественных элементов производства. И если необходимость накопления прямо вызывает к жизни конкретную форму собственности, то это означает: собственность не есть только нечто внешнее (условие или продукт) для производства, она – атрибутивный элемент, несущий такую функциональную нагрузку, независимо от которой общественный механизм производства сработать не сможет. Ведь говоря, что собственность вырастает из производственной необходимости накопления, мы тем самым в обратной связи утверждаем: монопольное пользование (собственность) выступает детерминированной самим производством, социально-экономической формой, внутри и посредством которой только и может протекать обязательный процесс накопления условий производства. Именно поэтому процесс накопления персонифицирован всегда в субъекте монопольного пользования, т.е. в собственнике. Отсюда следует и то, что воспроизводство статуса собственника осуществляется только в процессе выполнения им функции производительного накопления общественно-полезных ресурсов-условий производства.

С точки зрения предмета диссертации важно также отметить, что в условиях рыночной экономики социальная значимость результата дополнительного производства – признание обществом произведенных факторов дополнительного производства в качестве общественно-необходимых – достигается не в ходе накопления вообще, а в процессе накопления относительно редких ресурсов (редких не в физическом, а экономическом смысле, редких по сравнению с платежеспособным спросом), ограниченное предложение которых прямо пропорционально их общественной значимости и предельной полезности. Именно по поводу реализации накопленных относительно ограниченных и полезных средств дополнительного производства возникают устойчивые воспроизводственные

связи в системе производственных отношений, обеспечивается непрерывность накопления. В хозяйственной практике монопольный способ присвоения ресурсов накопления закрепляется всей полнотой правомочий по пользованию, владению и распоряжению, то есть юридическим правом собственности.

По мере роста объектов собственности усложняется взаимодействие собственников факторов, что провоцирует рост транзакционных издержек. Как показал Р. Коуз, величина транзакционных издержек обуславливается степенью спецификации прав собственности в институциональной среде, что определяет эффективность процесса накопления. Чем более четко специфицированы права собственности, тем с меньшими затратами осуществляется процесс накопления и тем менее значительны колебания инвестиционной активности. Аспект роли и значения правомочий по пользованию, владению, распоряжению с позиций эффективной реализации собственности развивается представителями теории прав собственности, в рамках которой конкретизируется и формализуется механизм рассредоточения функций собственника объекта собственности между субъектами отношений собственности. Поведение собственников регулируется совокупностью институтов, которые опосредуют аккумуляцию и движение финансовых ресурсов. Концепция накопления в институтах собственности отражена на рис. 1.1.

Процесс формирования различных комбинаций прав собственности и закрепления элементов из пучка правомочий (и соответственно, обязательств, вытекающих из осуществления этих правомочий) за конкретными юридическими и/или физическими лицами называется спецификацией прав собственности. Спецификация прав отвечает на вопросы: «кто?», «что?» и «каким образом?», четко определяя тем самым объект, субъект и объем полномочий той или иной комбинации прав собственности. Права собственности должны специфицироваться до тех пор, пока величина издержек осуществления этого процесса не станет

тождественна получаемой в результате этого процесса экономической выгоде. Так, по замечанию А. Алчиана и Г. Демсеца, о том, в какой мере то или иное правомочие на вещь принадлежит собственнику, можно судить по тому, насколько его решение предопределяет ее действительное использование [174, с. 54].

Рис. 1.1. Концепция накопления в институтах собственности

Обратный процесс называется размыванием прав собственности и характеризуется отсутствием четкого определения необходимых условий права собственности. Когда права собственности размывы, можно говорить об отсутствии «правил игры», без которых экономическая деятельность невозможна. Причинами размывания являются плохая защита прав собственности и ограничения, налагаемые на осуществление и оборот этих прав.

Со спецификацией прав собственности тесно связан процесс

дифференциации (расщепления) правомочий собственности. Этот процесс представляет собой специализацию или перераспределение правомочий собственности в целях повышения эффективности экономической деятельности в отношении объекта собственности. Расщепление и размывание прав собственности порой трудно отделить друг от друга. В таких случаях критерием должна служить экономическая эффективность как степень спецификации прав собственности.

Учитывая сказанное, можно сказать, что эволюция прав собственности есть взаимосвязанное развитие трех процессов: спецификации, дифференциации и размывания прав собственности.

Основная задача теории прав собственности заключается в анализе взаимодействия экономической и правовой систем, реализующейся в поведении экономических агентов. Следуя логике этого анализа, спецификация прав собственности, определяющая структуру собственности, должна привести через систему стимулов к определенным поведенческим последствиям экономических субъектов. Так, например, спецификация правомочия «право получения дохода от объекта собственности» является необходимым условием для формирования экономической заинтересованности в увеличении собственного благосостояния. Экономическим последствием этого является рост эффективности производства. В другом случае, закрепление «права отчуждения или распоряжения» приводит к тому, что в процессе обмена экономическое благо передается тому, кто предложит за нее наивысшую цену. В итоге обеспечивается наиболее эффективная аллокация ресурсов.

Процессы инвестирования создают основы образования нескольких новых точек возможного движения экономической системы в целом, которые в терминах синергетически ориентированного экономического мышления, образуют новые аттракторы. В прошлом веке после разрушения старой структуры сформировался аттрактор традиционного направления роста украинской экономики, открытой для других государств. В настоящее время стоит задача формирования условий для

инновационного развития экономики. Это требует прорывного типа развития, предполагая мобилизацию как собственно экономических ресурсов, так и формирование институциональных условий инвестиционной деятельности общества.

Говоря о взаимосвязи технологических (созидательно-производственных) и институциональных изменений, Д. Норт справедливо подчеркивает, что это главные детерминанты социального и экономического развития, причем и в том, и в другом случае проявляются черты зависимости от прошлого. «Но в институциональном процессе мировосприятие «актеров» имеет более важное значение, чем в технологических изменениях, потому что идеологические убеждения влияют на формирование субъективных моделей, определяющих решения в ситуации выбора. Институциональный процесс предоставляет более широкие рамки выбора, благодаря наличию сложных взаимоотношений между формальными и неформальными ограничениями. Поэтому в институциональном контексте «эффект блокировки» и «эффект зависимости» от траектории предшествующего развития выступает в более сложных формах, чем в контексте технологических изменений. Эта сложность связана и с взаимодействием между обществом и экономикой, и с разнообразием позиций «актеров», по-разному способных влиять на институциональные изменения, и с ролью культурного наследия, которое обуславливает устойчивость многих неформальных ограничений» [108, с.81].

Возникновение правовой формы присвоения ценностей имеет одну из важнейших основ, связанных с имманентно правовым характером внутренних институтов личности человека. Другими словами, «корневые» неформальные и формальные институты существуют в самом человеке, осознающем свое истинное предназначение и свою роль в мире ценностей. Следовательно, исследование внутреннего механизма личностной мотивации и заинтересованной деятельности в сфере присвоения и накопления является основным первичным «материалом» для предпринимательского подхода к созданию и тиражированию правовых институтов. Отсюда следует, что

производство правовых институтов, регулирующих отношения в сфере присвоения всего «набора» благ, своей естественной основой имеет внутренние институты личности. Это означает, что институциональная трансформация отношений присвоения различных ценностей и благ, должно быть предельно «объективистским», учитывающим, как имманентные личности, так и «наработанные» социальными группами и обществом в целом институты. Научно-практическое значение данного обстоятельства трудно переоценить, поскольку здесь ясно прослеживается необходимость целостного подхода к формированию институтов в сфере отношений, возникающих в связи с присвоением благ. Формируемая мотивация личности к творчески-трудовой деятельности должна изначально «проверяться» на предмет своей «созидающей состоятельности» и «гуманистической основательности». Вне названных и аналогичных аспектов бытия личности любые мотивы человеческой деятельности не могут быть основой правовых внутренних институтов присвоения благ. Все это повышает значимость институтов и их формирования. Другими словами, институциональный аспект в сфере становления общественной формы отношений по поводу накопления и присвоения благ принимает все более императивный характер.

Это означает, что соответствующий сектор институционального строительства приобретает свой объект и предмет исследования. Однако, как свидетельствует практика, проблема не только в том, чтобы оптимизировать неформальные и формальные нормы и правила соответствующих взаимодействий. Не менее важной является задача создания «институциональных барьеров» и даже «завалов» на пути «негуманного, антиобщественного» накопления и присвоения тех или иных благ.

В связи с этим, исследователь Ф.А. Хайек, анализируя достоинства «смитианского» методологического индивидуализма, отмечал, что «как бы там ни было, ... Смита главным образом интересовало не столько то, чего человек мог бы время от времени достигать, когда он бывает на высоте, сколько то, чтобы у него было как можно меньше возможностей наносить

вред, когда он оказывается несостоятелен. Вряд ли будет преувеличением утверждать, что основное достоинство индивидуализма ... в том, что это порядок, при котором дурные люди способны причинять наименьшее зло» [153, с. 31]. Основной заботой теоретиков в области индивидуализма всегда было то, чтобы «... отыскать набор институтов, которые могли бы побуждать человека по его собственному выбору и на основании мотивов, направляющих его обычное поведение, вносить максимально возможный вклад в удовлетворение потребностей всех остальных» [153, с. 32]. Научно-практический смысл приведенных выше положений заключается в том, что производство институтов должно изначально ориентироваться, в том числе, и на создание институциональной иммунной системы, препятствующей, как деинтеллектуализации личности, так и, следовательно, дегуманизации системы собственности и накопления. Если верно то, что ускоренная информатизация личности и общества формирует огромные возможности для интеллектуального творчества и созидания, то в равной мере можно констатировать и то, что, при определенных условиях новые знания могут получить вполне деструктивную направленность своего использования.

В связи с этим, можно утверждать, что правовые институты, представляющие собой общественную форму соответствующих отношений накопления и присвоения, сами объективно превращаются в объекты создания и расширенного воспроизводства, что предполагает целенаправленную деятельность субъектов по их воспроизводству.

Основным субъектом институционального строительства по созданию официальной общественно-правовой формы присвоения рыночных ценностей является правовое государство. Это обстоятельство еще более актуализирует необходимость усиления форм и способов «вертикального» и «горизонтального» контроля личности и общества над его созидательной деятельностью в сфере обновления институтов. Ситуация усложняется тем, что производство институтов, регулирующих отношения в сфере присвоения частных благ, должно осуществляться в режиме соответствия производства

таких же институтов, действующих в сфере воспроизводства личной собственности. Вне этого соответствия едва ли возможна высокоэффективная диверсификация ценностей и их конвертирование из системы нерыночных отношений - в отношения рыночные, и наоборот. Здесь же отметим, что данным обстоятельством характеризуется растущая сложность производства норм и правил сферы функционирования именно «рыночных» объектов собственности.

Движение «рыночных» ценностей осуществляется в экономическом пространстве социально ориентированного рыночного хозяйства, которое объективно превращается в общее социально-экономическое условие формирования и функционирования системы собственности как таковой и системы ее «нерыночных» звеньев в частности. Данное обстоятельство позволяет констатировать, что повышение эффективности формирования и экономической реализации системы собственности объективно становится функцией расширенного воспроизводства конкурентно-рыночной системы отношений. Следовательно, важнейшим, хотя и предельно общим направлением деятельности различных субъектов реформирования хозяйства является укрепление социальных, экономических и, особенно, институциональных основ современной рыночной экономики, а теория социально ориентированной рыночной экономики становится одной из методологических основ теории формирования и повышения эффективности накопления и собственности.

Институты являются фундаментом функционирования любого организованного общества со времен существования человеческой цивилизации. Основная функция институтов как фундаментального элемента среды функционирования хозяйствующих субъектов состоит в активизации структурирования отношений хозяйствующих субъектов, но не спонтанного, а заданного посредством структур институтов, определяемых ими соответствующих механизмов функционирования, соподчиненностью институтов в социально-экономической системе.

Неудовлетворительная институциональная база приводит к экономическому хаосу по «броуновскому движению», беспорядку в определении дальнейшего социально-экономического развития и ориентации экономических агентов на получение ренты (в противовес эффективному хозяйствованию). Таким образом, функционирование любой экономической системы невозможно без создания и развития упорядоченной институциональной базы.

Фундаментом и ключевой концепцией институциональной теории выступают институты. Ныне существует много определений этого понятия. Один из основателей институционализма Т. Веблен считал, что институтами являются устойчивые привычки и стереотипы мышления, присущие многим людям. Д. Норт определяет институты как "правила игры", по которым играют игроки, под которыми он понимает организации («группы людей, объединенные стремлением сообща достичь какой-либо цели» [108, с. 18-20]. Институты выступают, таким образом, «как созданные человеком «ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [108, с. 17]. А.Е. Шаститко, полагая понятие института фундаментальным, определяет его сущность как «набор правил, выполняющих функцию ограничений, и соответствующих им механизмов, обеспечивающих соблюдение данных правил» [167, с. 105]. С. Фролов определяет институты как форму человеческой деятельности, основанную на четко разработанной идеологии, системе правил и норм, развитом контроле за их выполнением [152, с. 9]. Это позволяет заменить спонтанное поведение человека, в том числе в экономической деятельности, ожидаемым, моделируемым и регулируемым.

В настоящее время становится актуальным пересмотр методологических основ оценки факторов, усиливающих эффекты мультипликации в направлении институциональных составляющих экономического развития. Для роста производства благоприятна такая институциональная среда, которая стимулирует производственную активность и накопление капитала, побуждает к обучению и внедрению новых технологий, повышению

качества. В экономических системах – от отдельной фирмы до национальной экономики – активно действуют прямые и обратные, положительные и отрицательные институциональные связи, усиливающие или ослабляющие мультипликационный эффект. Такой подход к проблемам экономического развития и роста особенно актуален для украинских условий.

Институционалисты не соглашаются с узкой исходной методологией неоклассиков, игнорирующих роль социологических, политических, социально-психологических факторов в формировании экономического механизма. В институциональной теории отмечается значимость структурных и институциональных особенностей реальной экономики.

Так, представитель французского институционализма Ф. Перру, выступая против трактовки экономики как замкнутой, саморегулирующейся системы, предлагает «теорию гармонизированного роста». Современная экономика, по его мнению, – это мир фирм господствующих и фирм подчиненных. Доминирует в ней фирма, производящая свыше 40 % продукции всей отрасли.

Ф.Перру вводит понятие «полюсов роста», под которыми понимает фирму, отрасль, комплекс отраслей, обладающих сильным «эффектом увлечения», образующих «зоны развития», «оси развития» в регионе или в стране, считая, что задачей государства является создание таких «полюсов роста» и сознательное управление средой распространения их эффекта [155]. По сути дела, в теории Перру речь идет о создании экономических зон, эффект функционирования которых может быть описан в терминах мультипликации и акселерации.

В фундаментальных работах исследователей, заложивших основы новой институциональной теории, неоднократно затрагивался вопрос о значении институтов, их воздействии на экономический рост и эффективность экономики. Д. Норт рассматривает фундаментальные вопросы, касающиеся связи экономических изменений, технического развития с институциональными условиями.

Совокупность институтов, по мнению Д. Норта, носит смешанный характер. Одни институты способствуют росту, другие – снижению производительности. Однако «институциональный остаток» может сложиться в пользу экономического роста, хотя в самой системе присутствуют показатели, действующие в противоположном направлении [108, с. 25].

Исследования второй половины 90-х гг. XX в., использовавшие технику эконометрического анализа для межстрановых сопоставлений и оценки влияния различных факторов на экономический рост, также доказали значимость институтов в экономическом развитии. К настоящему времени выполнено около десятка подобных масштабных и дорогостоящих проектов. Различаясь деталями, они отображают статистически достоверную позитивную связь между показателями экономического роста стран и «качеством» функционирующих институтов: чем выше индикаторы последнего, тем выше и устойчивее (в общем случае) демонстрируемые показатели экономического роста [70, с. 28–29].

Неэффективные правила, ослабляющие эффект мультипликации, установленные государством для экономических агентов, в конечном счете, ведут к ослаблению государства, и возникает необходимость проведения экономических реформ, замены существующих правил другими, способствующими экономическому развитию, улучшению механизма мультипликации. Можно согласиться с Ю. Ворониным и А. Селезевым, что даже на такие общие закономерности социально-экономического развития, как «социализация» рыночного хозяйства, очень трудно распространить принцип единства институциональных преобразований, поскольку каждая страна имеет уникальные особенности [33, с. 237]. Украине предстоит сосредоточиться на учете особенностей ее социально-экономического развития, поиске «своей» модели, максимально учитывающей специфику отечественных условий хозяйствования.

В настоящее время необходимо пересмотреть методологические основы

оценки факторов, усиливающих эффекты мультипликации в направлении институциональных составляющих экономического развития. Экономический рост не может рассматриваться отдельно от институциональных изменений, поскольку «он – функция развития производительных сил, благодаря изменениям в экономических отношениях, которые в условиях государства и права всегда институциональны» [33, с.225]. Как рост, так и развитие, зависят от состояния производительных сил и определенности экономических отношений в их правовом оформлении. Изменение отношений в сфере собственности стало самым существенным институциональным сдвигом в украинской экономике конца XX – начала XXI веков, повлиявшим на характер распределения вновь созданной стоимости и на всю совокупность экономических отношений и процессов воспроизводства. В государственной и муниципальной собственности на начало 2008 года сохранилось 10 % предприятий страны, а частная собственность охватила 78 %. Но приватизация не привела к повышению эффективности производства, росту совокупной производительности труда [33, с. 36].

Институциональный подход к исследованию структурных изменений в накоплении – это возможность изучения становления и развития экономических институтов и соответственно всей экономической системы. Причем, следует иметь в виду, что институты определяют долгосрочную динамику развития экономической системы. Структурные изменения в потреблении и накоплении зависят от правовой системы государства, исторического опыта и макротраектории развития экономики. Структурно-воспроизводственный подход в экономической политике предполагает государственное управление институциональными изменениями путем целенаправленного воздействия на экономическую структуру.

В качестве факторов экономического развития представители институционального направления рассматривают инвестиции не в основной капитал, а в научные открытия, изобретения, инновации. Институционалисты

видят сущность человеческой природы не в стремлении к богатству, а ставят поведение человека в зависимость от совокупности импульсов, привычек, обычаев, стереотипов поведения, заостряя внимание на социально-экономических аспектах экономического и технологического развития.

Характерной чертой институциональной парадигмы является ее системный характер, т.е. по мнению Я.Корнаи, «системная парадигма не может быть сведена к какой-либо частной дисциплине (экономике, социологии, политологии). Ее следует рассматривать как школу всеобъемлющей, цельной общественной науки. Особое внимание при этом надо уделять взаимодействию различных сфер функционирования общества (политики, экономики, культуры, идеологии)» [70, с. 10]. Справедливой представляется и позиция Г.Задорожного: экономическую науку нельзя сводить к изучению материальных условий жизни человека; она как составляющая входит в более широкую науку – прaksiологию как науку моральную, а еще шире – духовную» [53, с. 148].

Процесс экономического развития характеризуется накоплением информации, структуризацией знаний и опыта, появлением новой техники. Изменение правил, законов, стиля жизни, обеспеченности, степени удовлетворения потребностей, появление новых традиций приводят к трансформации потребностей, культуры, психологии общества. Все это, в конечном итоге, ведет к структурным изменениям в накоплении и определяет дальнейшую макроэкономическую динамику. В процессе исследования структурных преобразований в потреблении и накоплении необходимо учитывать связь обычаев, привычек, правил с потреблением и накоплением. К институтам потребления относят обычаи, традиции, нравы, устои, потребности, предпочтения; владельцев факторов производства; государство. К институтам накопления относятся банки, страховые компании, пенсионные, инвестиционные фонды, предприятия, домохозяйства.

В ходе трансформации отношений собственности в украинской экономике степень концентрации капитала в руках ограниченного количества

индивидов выросла, то есть возросло неравенство в обладании средствами производства, и как следствие – неравенство доходов. На наш взгляд, неравенство доходов в экономике Украины в большей степени зависит от действующей системы институтов, формирующих такое распределение и концентрацию, и в меньшей степени отражает неравномерность человеческих способностей и трудовых усилий.

Дискуссии о стратегии развития украинской экономики базируются на расхождении в оценке универсальных и специфических факторов экономического роста. Необходимо отметить важность учета изменчивости влияния этих факторов на создание благоприятных условий для экономического роста, а также поддержания эффективного соотношения различных факторов роста. При рассмотрении проблем экономического роста целесообразен двойственный подход, позволяющий согласовывать интересы нынешнего и будущих поколений и оптимально разрешать проблему взаимозависимости потребления и накопления. Экономический рост украинской экономики предполагает количественные и качественные изменения в сфере накопления и потребления, а также сдвиги в механизме межсистемного взаимодействия, изменение сложившихся стереотипов экономического поведения. Все это, в конечном счете, способно повлиять на мультипликативно-акселеративные эффекты и стимулировать экономический рост.

Таким образом, условия экономического роста складываются в зависимости от всей совокупности условий социально-экономического, политического и институционального развития той или иной страны. Мировым опытом доказано, что институциональная «экономическая среда» значительно влияет на реализацию возможностей экономического роста, усиливая или ослабляя мультипликационный эффект. Для экономического роста в Украине необходимо создание такой институциональной среды, которая стимулирует производственную активность и накопление капитала, побуждает к обучению и внедрению новых технологий, повышению качества

продукции. В этой связи актуализируется проблема институтов в механизме реализации накопления, а значит – в экономическом развитии страны, что и составляет предмет исследования последующих разделов диссертации.

Выводы по разделу I

1. Современная концепция накопления в реальном секторе экономики представлена как концепция инвестиционной деятельности, ее содержание раскрывается во всестороннем анализе ее целей, средств, отношений (технологических, экологических, управленческих, собственнических, институциональных) и результата с учетом состояния экономики на макро- и микроуровнях, национальных приоритетов, необходимости обеспечения прогрессивного развития национальной экономики и обретения нового качества жизни.

2. В инвестиционной сфере реальной экономики рыночной координации выделены ее основные субъекты (участники): во-первых, бизнес-единицы и домохозяйства, выступающие основными инвесторами; во-вторых, субъекты инвестиционного комплекса (строительный комплекс, фондосоздающие отрасли, научная и образовательная сфера); в-третьих, субъекты её инфраструктуры (банковские и небанковские структуры, страховые лизинговые, консультационные и экспертные компании, торгово-промышленные палаты, агентство содействия прямым инвестициям, международные организации по линии государственных межправительственных соглашений, благотворительные некоммерческие фонды и др.). Основными объектами инвестирования выступают: у бизнес-единиц – бизнес (его расширение и развитие в формах нового строительства, реконструкции, модернизации с учетом вложений в интеллектуальный капитал); у домохозяйства – человеческий капитал. В трансформационных экономиках государство должно выступать ведущим соинвестором в формировании человеческого капитала общества.

3. Для экономики, находящейся в стадии крупных преобразований, одной из ключевых является проблема собственности. Во-первых, формы

собственности связаны с формированием сложнейшего комплекса товарно-денежных отношений, определяющих развитие хозяйственной системы; во-вторых, отношения собственности оказывают основное воздействие на формирование социально-политической системы общества и структуру его органов, обеспечивающим устойчивость всей государственной системы регулирования. Выбор модели отношений собственности предопределяет характер проводимых реформ.

4. Проблемы собственности в переходный период не решаются просто, в частности, это касается оптимизации соотношения между частной и общественной формами собственности. Как правило, преобладает тенденция диффузии собственности, которая происходит в двух направлениях. Наряду с тенденцией к демократизации отношений собственности проявилась и тенденция к бюрократизации и деперсонализации в рамках различных форм корпоративной собственности. Одной из главных проблем здесь является трансформация акционерной собственности, которая, будучи по форме частной собственностью, фактически становится корпоративной, так как право распоряжения присваивается не группой частных лиц, а корпоративно-бюрократическими структурами, причем не являющимися государственными.

5. Существование любой формы собственности зависит не от экономической эффективности в традиционном понимании этого термина, а оттого, насколько эффективно общество способно устанавливать и защищать институты данной формы собственности. Иными словами, любая форма собственности есть порождение определенной системы институтов. Те институты собственности, которые влекут за собой наименьшие для данного общества и данного исторического этапа транзакционные издержки, и образуют нормативные рамки той или иной формы собственности.

6. Понятие «собственность» на самом деле не цельная, неделимая категория, а набор прав, которыми владеет лицо, называемое «собственник». Если исходить из ограниченности любого экономического блага и социальной природы процесса извлечения собственником полезности из блага, то нетрудно

увидеть, что извлечение собственником полезности из ограниченного блага возможно только при исключении других лиц из доступа к благу. Следовательно, лицо становится собственником только тогда, когда оно располагает возможностью исключать других из доступа к благу. Таким образом, категория собственности находит проявление в экономических и социальных отношениях между людьми только тогда, когда эти отношения регулируются принципом исключительности.

7. Эффективное использование благ, при котором исключается столкновение интересов разных собственников, требует четкой определенности в правах собственности и отделения одного правомочия от другого. Определение границ правомочия, в рамках которого собственник реализует свои права, называется спецификацией прав собственности. Чем более четко специфицированы права, тем полнее собственнические полномочия и, соответственно, тем труднее доступ к благу других лиц. Процесс, противоположный спецификации, называется размыванием прав собственности.

В этом случае границы правомочий теряют определенность, и между разными лицами может возникнуть конфликт по поводу взаимных притязаний на извлечение полезности из блага.

Наиболее подробно и разносторонне отношения собственности рассматриваются согласно двум подходам: марксистскому и неоинституциональному. При анализе эволюции отношений собственности нередко используются формулировки марксистской теории, многие исследователи собственности называют теорию прав собственности модификацией исторического материализма. Использование неоинституционального подхода объясняется, прежде всего, наличием разноплановых концепций внутри этого направления, таких, как теория прав собственности Рональда Коуза, где анализируются коллективные, государственные и акционерные формы собственности и их эффективность в рыночной экономике; теория общественного выбора Джеймса Бьюкенена, которая рассматривает роль государства в установлении «правил игры» на рынке, защиту прав собственности; применение теории транзакционных

издержек и прав собственности к историческому анализу Д. Норта.

8. Многообразие форм собственности позволяет обеспечить полную реализацию всех преимуществ рыночного регулирования экономики, сохранять, воспроизводить и развивать наиболее сильные стороны рынка, а также компенсировать его некоторое несовершенство и нейтрализовать негативные проявления. Поэтому среди важнейших задач, стоящих сегодня перед экономистами – углубление исследования проблем институционализации отношений собственности.

9. Для эффективного накопления совсем не обязательно иметь правомочия собственника, достаточна компетенция предпринимателя-владельца, либо вообще наемного менеджера. Всё зависит от адекватности внутренних связей субъектов присвоения, и, следовательно, потребностей производственного накопления в определенных сочетаниях факторов производства. Предпринимателю нужны права собственности того уровня, который достаточен для экономического функционирования фирмы путем реализации эффективных функций накопления. Для этого одни объекты могут быть в индивидуальной собственности, другие – в групповой; одни – в монопольном пользовании, другие – во владении на правах аренды, лизинга, кредита и т.п. все это и образует совокупность прав, необходимых для эффективного функционирования экономики на современном этапе.

РАЗДЕЛ II

МЕХАНИЗМ НАКОПЛЕНИЯ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ УКРАИНЫ

2.1. Механизм воздействия институтов на экономическую систему государства

Экономика представляет собой важнейшую подсистему общества. Она существует не абстрактно, а имеет конкретное содержание, которое выступает в виде хозяйственной системы. В свою очередь, эту систему образуют различные подсистемные элементы, находящиеся друг с другом в устойчивой взаимосвязи.

В экономической литературе существует несколько подходов к определению понятия «хозяйственная система». Все разнообразие точек зрения по этому вопросу можно разделить на несколько групп. В первой из них хозяйственная система рассматривается как совокупность производства, распределения, обмена и потребления. Вторая представлена как совокупность экономических (хозяйствующих) субъектов. Третья понимается как совокупность экономических процессов, связанных с распределением и использованием ограниченных экономических ресурсов с целью получения максимального эффекта. И, наконец, четвертая рассматривает хозяйственную систему как упорядоченную систему связи между потребителями и производителями благ (материальных и нематериальных) [60, с. 45].

Рассмотрение данных подходов к определению хозяйственной системы показывает, что сторонники первого подхода выделяют только воспроизводственный процесс; сторонники второго подхода абстрагируются от составных элементов хозяйственной системы; сторонники третьего подхода связывают хозяйственную систему лишь с процессами

распределения; а сторонники четвертого подхода рассматривают хозяйственную систему через её составные элементы, упуская хозяйственные связи субъектов.

Современная экономическая наука все большее внимание обращает на процессы преобразования, заключающиеся в изменении структуры рассматриваемой системы и образующих ее подсистем. Среди важнейших подсистем следует выделять две:

- реальную, в которой формируется и осуществляется движение экономических благ (их производство, распределение, обмен и потребление);
- контрольную, в которой формируется и осуществляется движение информационных потоков (получение информации, ее обработка, хранение, передача и использование).

Фундаментом первой из указанных подсистем является реальный сектор. Этот сектор не статичен, изменения в нем происходят под воздействием роста производительности труда, совершенствования человеческого капитала и НТП, что формально приводит к резкому изменению соотношения между отдельными его отраслями. В свою очередь, информатизация экономики, порождая дальнейшие структурные сдвиги в реальном секторе, ведет к появлению совершенно новых отраслей производства. Главное – она меняет само представление о реальном секторе экономики, сегодня включающем в себя объекты виртуальной реальности в сетях телекоммуникаций, в частности всемирную сеть Интернет.

Это говорит о том, что дать точное определение хозяйственной системы сегодня непросто, поэтому и подходы различных исследователей во многом зависят от принятого ими уровня абстракции. Так, например, в теории принятия решений хозяйственная система определяется как общественно признанный механизм, благодаря которому возможно принятие решений в процессе производства, потребления и распределения товаров. Этот механизм определяет, кто, когда, где и для кого должен принимать решения. Здесь хозяйственная система рассматривается как структура, образующая

рамки, в которых протекают хозяйственные процессы. Особое значение эта концепция придает понятию социально-экономической среды. К ней относятся люди, с их способностями, умениями и потребностями, а также природные и материальные ресурсы, технологические знания, политическая и культурная системы и мировая экономика. Общественно-хозяйственные рамки состоят из экономической системы, социально-экономической среды, государственной экономической политики, результатов хозяйственных процессов и системы их контроля и анализа. Влияние хозяйственного порядка, как совокупности морфологических и институционально-правовых условий, на экономическое поведение объясняется с помощью мотивационной и контрольной систем, которые могут благоприятствовать рациональному экономическому поведению или препятствовать ему.

Институциональная структура любой экономической подсистемы (в том числе и реального сектора экономики) характеризуется постоянством в рамках системы, определенностью содержания выражаемых ими экономических отношений и определенностью функций. К ней относятся предприятия не только производственной сферы, но и сфер обращения и потребления. Связи между этими элементами (т.е. структура системы) образуют механизмы функционирования и развития системы и характеризуются устойчивостью, т.е. известным однообразием, повторяемостью, причинной зависимостью, определенной функциональной зависимостью [166, с. 60].

Реальный сектор, по мнению автора, и сегодня следует по-прежнему представлять как системообразующий институт хозяйственной системы. Его иерархичность означает, что он включен в качестве подсистемы в систему более высокого порядка — хозяйственную, при этом каждый компонент реального сектора также является системой.

К элементам реального сектора обычно относят организации: производственные предприятия, научные учреждения, учебные заведения и т.д. И предприятия, и домашние хозяйства фактически представляют собой

элементы механизма координации действий реального сектора. Анализ и тех, и других, как взаимодействий элементарных экономик, открывает новые возможности для синтеза «технологических» и «институциональных» концепций их существования.

Исследовать реальный сектор невозможно без выявления взаимосвязи и взаимозависимости хозяйственных систем всех уровней. Эта взаимосвязь предполагает наличие не только общих, но и специфических свойств исследуемой системы. Одно из таких специфических свойств – интегративность. Оно представляет собой обладание свойствами, отсутствующими у хозяйственной системы более низкого уровня. Поэтому перенесение на национальную экономику свойств единичного хозяйства означает отрицание ее социального характера. Конечно, хозяйственная система каждого конкретного государства может и должна быть объяснена кооперативным эффектом, произведенным действием ее компонентов, но это не исключает обладания свойствами, отсутствующими у образующих ее подсистем. Специфические свойства хозяйственной системы государства возникают в процессе кооперации подсистемных элементов ее реального сектора. Особенности свойства при этом заключаются в следующем:

- структура реального сектора во многом зависит от отношений экономической и административной соподчиненности;
- самоорганизация возникает не только из кооперации экономических субъектов реального сектора низшего уровня друг с другом, но и кооперации институтов между собой;
- подсистемы имеют нечеткие границы: один и тот же экономический субъект может одновременно принимать участие в различных процессах самоорганизации экономики, может быть элементом самоорганизующейся системы и окружающей среды одновременно.

Исследование природы хозяйственной системы и закономерностей ее развития требует выделения (с последующим исследованием) ее подсистем, вплоть до элементарного уровня.

Положение субъектов хозяйствования, их развитие в конкретной хозяйственной системе и роль относительно нее и друг друга определяется отношениями собственности. Взаимосвязь и взаимодействие компонентов возможно благодаря наличию у них противоречивой системы потребностей и интересов. Связь подсистемных элементов реального сектора обеспечивает план и рынок. Рынок способен изменяться в зависимости от изменения плана (и наоборот), а также от природы экономических субъектов и инструментов экономического взаимодействия.

В научном плане представляется важным выделить фундамент реального сектора. Его первичной ячейкой, первоэлементом является не просто обособленное объединение ресурсов и экономических субъектов, ими распоряжающихся, как это нередко представляется, а объединение их во всех фазах воспроизводственного цикла: в производстве, распределении, обмене и потреблении. При этом деятельность человека (домашнего хозяйства) выступает источником развития реального сектора через развитие его потребностей (для анализа можно использовать, например, пирамиду потребностей А. Маслоу). Взаимосвязь и взаимозависимость потребностей исключает объяснение поведения человека исключительно гедонистическими или рациональными мотивами, погоней за выгодой или альтруизмом. В действительности в каждом акте взаимодействия мотивы могут быть тесно связаны между собой, но не выступают его первопричиной, поскольку в основе мотива лежит определенная потребность (материальная или нематериальная). Потребности человека испытывают воздействие со стороны общества, что происходит двумя путями. Во-первых, под влиянием того, какую ступеньку индивид занимает в общей системе разделения труда. Во-вторых, под воздействием сложившихся привычек и обычаев (культурных, религиозных, социальных и др.), т.е. неформальных институтов.

В последнее время устойчиво внедряется понимание того, что современное производство умножает и развивает потребности. С этим

можно и согласиться, однако нет точных данных о том, что при этом возникают новые потребности. Скорее речь идет о новых средствах и механизмах их удовлетворения.

Следующую за индивидом совокупность субъектов хозяйствования можно обобщить понятием социального института. Изучение социальных институтов возможно в двух аспектах: актуальном и историко-гностическом. Первый подразумевает выделение различных видов институтов и их функций, второй – исследование процессов становления и развития системы конкретных институтов.

Понятие социально-экономического института еще окончательно не сформировалось. Проведенный нами анализ различных точек зрения на сущность социально-экономического института позволяет выделить следующие группы определений:

- первая группа основывается на исходном, но в чистом виде уже редко встречающемся, определении социального института Т. Вебленом – как укоренившегося, широко распространенного обычая;
- вторая группа понимает институт как организацию или организационную форму, оформляющую отношения товарного производства;
- третья выводит определение института через понятие социальной группы как группы людей, с их социальными ролями, нормами, а также их статусом.

В связи с многомерностью подходов к данному понятию предлагается дать его определение с позиций реального сектора. В результате анализа различных теоретических подходов *под социально-экономическим институтом предлагается понимать единство субъектов хозяйствования, связей, отношений и норм социально-экономической жизни, которые имеют устойчивый характер и сохраняются длительный период времени.* Таким образом, понятие «институт» по смыслу близко к понятиям «организация» и «структура экономики». Однако эти понятия не идентичны. Понятие

организации, во-первых, отражает не только устойчивые, но и неустойчивые компоненты и связи, тогда как «институт» – лишь устойчивые; во-вторых, организация представляет собой взаимодействие частей целого, тогда как институт является не процессом, а скорее – результатом взаимодействия. В то время как структура экономики отражает совокупность компонентов и внутренних связей системы, институт может быть как частью структуры национальной экономики (т.е. «встроенным»), так и частью среды. Государственные институты, как в виде норм регламентации экономической деятельности, так и в форме государственных организаций, являются внешними по отношению к экономической жизни и выступают ее институциональной средой. Тем не менее, называть все экономические институты «институциональной средой экономики», как это иногда встречается в научной литературе, было бы ошибкой, так же, как и относить все экономические институты к области надстройки, поскольку большая их часть является базисной (фирмы, рыночные связи, отношения собственности и многие другие).

Значение исследования экономических институтов при анализе реального сектора экономики, как результата кооперативного взаимодействия институтов и индивидов, трудно переоценить, поскольку именно институциональный аспект позволяет рассматривать этот сектор и его компоненты в их целостности, т.е. с системных позиций. Вне экономических институтов реальный сектор представить невозможно. Любая производственная деятельность (да и деятельность вообще) возможна только в соответствующих институциональных рамках, по крайней мере, в современном обществе.

Исследования, посвященные роли институтов в функционировании хозяйственной системы и ее реального сектора, сегодня весьма востребованы, как среди ученых, так и среди политиков и широкой общественности. И если до недавнего времени панацеей от неэффективной работы считались «правильные цены» (неоклассический подход), то теперь

практически все возлагают ответственность за результаты преобразований на «правильные институты».

По сути дела институты – это правила, которые сформулированы совместно с механизмами их выполнения. Также можно представлять институт как структуру, позволяющую оптимизировать транзакционные издержки.

Институты позволяют достаточно эффективно решать или, по крайней мере, смягчать проблему ограниченной рациональности. Так, предприятия с разной формой организации бизнеса по-разному справляются с последствиями ограниченной рациональности своих работников. Аналогично, различные институты с разной степенью эффективности могут добиваться смягчения последствий ограниченной рациональности. Чем сложнее институт, тем менее однозначен вектор его влияния на общество и сложнее механизм его развития.

В силу ограниченной рациональности невозможно составить детальный план и заранее просчитать досконально все затраты и получаемые результаты при создании нового или развитии действующего института. Поэтому важно выделить два этапа. На первом этапе происходит абстрагирование от частных деталей осуществления реформы и принимается принципиальное решение о том, нужно ли рассматриваемое изменение. На втором этапе осуществляется разработка и детализация плана реализации перехода от существующего института к новому. Хотя этот этап идет вторым, его роль в определении успеха реформы принципиальна. Без четкого плана реализации потенциально эффективные изменения могут оказаться неудачными.

Любое правило не действует без участия приводящих его в исполнение людей. Каким бы идеальным и продуманным правило ни было, неэффективность его исполнителей (людей) всегда создаст угрозу того, что на практике будет получен не тот результат, какой задумывался. Именно поэтому нужны не только «правильные» правила, но и «правильные», учитывающие специфику поведения конкретных исполнителей, механизмы

приведения их в действие и оценки полученных результатов.

Еще одним фактором, оказывающим значимое воздействие на институциональные изменения, является накопленный обществом опыт. Следует исходить из того, что в процессе эволюции складываются механизмы, как обеспечивающие развитие, так и обладающие крайней инертностью, которую можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, отдачей от масштаба в следовании определенным механизмам: чем больше людей следует определенным правилам, тем выше степень координации и тем больше получаемый эффект. Во-вторых, наличием издержек привыкания к новым образцам поведения. Поэтому при проведении реформ нужно принимать во внимание сложившиеся культурные и социальные устои. В-третьих, отрицательным отношением людей к рискам и неопределенностям, а, следовательно, и к любым изменениям.

Наконец, успешное проведение реформ невозможно без учета психологии людей. Неэффективные решения, которые принимают порой люди, во многом обусловлены их желанием избежать рисков и неопределенностей. Поэтому неудачный опыт институциональных преобразований, не учитывающих реальные факторы, может привести к масштабным негативным последствиям, которые еще долго будут сказываться на жизни, как отдельных людей, так и всего общества [86, с. 4].

Итак, возникновение и совершенствование институтов носит характер самоорганизации хозяйственной системы вообще и ее реального сектора – в частности. Поэтому исходным для исследования экономических институтов будет не процесс их деятельности, а экономические потребности и интересы.

Учитывая вышесказанное необходимо произвести коррекцию институтов посредством модификации формальных норм, которые должны:

- согласоваться как между собой, так и с уже существующими нормами;
- соответствовать критерию экономической эффективности, т.е., способствовать снижению транзакционных издержек и мотивировать

экономических агентов к расширению инвестирования в приоритетные отрасли, сферы общественного производства;

- сопрягаться с неформальными нормами, отражающими особенности общественного менталитета;

- обладать достаточной степенью эластичности для успешного функционирования института в условиях трансформационной экономики.

Изменение формальных норм выступает основным способом коррекции структуры института и представляет самый значимый канал государственного воздействия на динамику накопления в реальном секторе экономики.

Следовательно, конкретно-исторический тип экономических и социальных институтов определяется не господствующими видами деятельности (которые институтами оформляются) или общественными отношениями (последние входят в понятие института), а наиболее актуализированными в конкретный промежуток времени экономическими потребностями и системой наиболее значимых интересов для людей. При этом следует помнить, что сущность как экономических, так и социальных, институтов проявляется в их функциях. Среди них важнейшими являются следующие:

1. Интегрирующая функция. Она заключается в способствовании реализации индивидов как субъектов общественного производства. Ее действие существенно облегчает налаживание экономических связей и обеспечивает сокращение транзакционных издержек.

2. Информационная функция. Она проявляется в накоплении, селекции и передаче информации в пространстве и во времени. Выполняя информационную функцию, институты обеспечивают непрерывность развития экономических процессов (и прежде всего – производства).

3. Негэнтропийная функция. Она проявляется в повышении устойчивости, организованности, способности в определенной мере гасить возникающие флуктуации.

4. Регулирующая функция. Она связана с тем, что институты направляют деятельность экономических субъектов в русло, наиболее полезное хозяйственной системе в целом, с одновременной корректировкой деятельности субъектов, связанной с отрицательным воздействием, как на всю хозяйственную систему, так и на ее подсистемы.

При этом эластичность института зависит от степени конгруэнтности его компонентов, а эффективность его функционирования – от степени конгруэнтности института окружающей среде Приложение А.

Исходя из того, что реальный сектор, как было указано выше, представляет собой подсистему хозяйственной системы, то институты и выполняемые ими четыре функции также проявляются и здесь.

При этом следует помнить о важной особенности, связанной с тем, что фирма представляет собой самостоятельный основной субъект, обладающий определенной системой признаков:

- объединяет факторы производства и делает возможным согласование интересов их собственников;
- облегчает процесс интеграции и кооперации различных хозяйствующих субъектов в процессе организации и осуществления эффективного процесса производства;
- использует свои экономические ресурсы в целях получения желаемого результата и выполнения обязательств;
- является юридическим лицом.

Фирма является открытой системой, т.е. на входе получает из хозяйственной системы экономические ресурсы, а на выходе – предоставляет потребителям готовые экономические блага. По отношению к ней следует различать внешнюю и внутреннюю среду. Внешняя среда фирмы включает в себя следующие элементы:

- экономические субъекты национальной и глобальной экономики (другие фирмы, финансовые, страховые, транспортные, торговые и прочие организации, а также потребителей);

- устойчивые нормы, связи и отношения, выступающие внешней силой, которые могут относиться как к экономической (отношения собственности, законодательно закреплённые формы организации бизнеса, антимонопольное законодательство и т.д., общий уровень культуры производства и ведения бизнеса), так и к неэкономической сфере общественной жизни (устойчивые культурные и религиозные ценности, нормы морали, нравственности, обычаи, традиции и т.д.).

Получение фирмой экономических ресурсов из внешней среды происходит с использованием рыночного механизма. Размещение ресурсов между различными фирмами осуществляется, прежде всего, посредством использования механизма цен. Р. Коуз считал, что *внутри фирмы механизм цен, как средство размещения экономических ресурсов, заменяется административными методами. Вытеснение ценового механизма Коуз считает отличительной чертой современной фирмы* [72, с. 35].

Отношения фирмы с внешней средой могут носить административный характер. Примером может служить государственное регулирование цен. Последние десятилетия ознаменовались и изменениями отношений фирм между собой. Сейчас нередко можно наблюдать ситуацию, когда в экономически развитых странах фирмы руководствуются не столько собственными интересами, сколько коллективными, в основе которых лежит взаимное согласование усилий или межфирменная кооперация, а также – приобретение определенного имиджа в глазах потребителей (как реальных, так и потенциальных). Кроме того, внутрифирменные отношения могут основываться на ценовом механизме и конкуренции между подразделениями, так, что рыночные отношения пронизывают всю деятельность многих фирм, и это нередко служит причиной их успеха. Последний факт требует признания существования трансакционных издержек и внутри фирмы, помимо издержек, определяемых взаимодействием с внешней средой. Поэтому важным конституирующим признаком фирмы является минимизация внешних и внутренних

транзакционных издержек посредством разделения труда на всех уровнях деятельности. Минимизации транзакционных издержек способствует также вертикальная и горизонтальная интеграция, диверсификация, переход на дивизиональную структуру управления, выделение внешних рисков, а также сетевая организация, субподрядные отношения, межфирменная кооперация, способствующие налаживанию прочных связей по вертикали и горизонтали.

Государство, как и другие субъекты хозяйственной системы, можно представить как специфический результат разделения труда. Его следует рассматривать как пример функции управления, которая по отношению к хозяйственной системе в целом и к ее реальному сектору проявляется в виде пяти базовых функций.

1. Развивает и поддерживает целостность хозяйственной системы, устанавливая порядок и механизм взаимоотношений между хозяйствующими субъектами.

2. Поддерживает баланс интересов между хозяйственными субъектами и обществом в целом. Выступает представителем коллективного интереса, как нации в целом, так и тех членов общества, реализация интересов которых рынком в силу тех или иных причин затруднена или невозможна (нетрудоспособные, безработные и т.д.).

3. Вырабатывает «правила игры» в сфере реального сектора, а также социальных и экономических отношений, включая гражданское, уголовное право, налоговое, антимонопольное законодательство, законодательство о защите прав потребителей и т.д.

4. Создает институты, облегчающие кооперацию деятельности, а также осуществляет надзор и контроль соблюдения законности и взаимных обязательств, взятых на себя всеми участниками рынка.

5. Способствует минимизации транзакционных издержек.

В силу исключительности своего положения, государство является монополистической организацией. С одной стороны, оно обеспечивает возможность стабильности, устойчивости, развития реального сектора. С

другой стороны, государство является институтом, воспроизводящим негибкость, опасность реализации не общественных, а групповых и личных интересов при отсутствии продуманной экономической программы, а также повышение порога чувствительности экономики к флуктуациям, которое может вызвать экономический кризис (кризис 2008-2009 годов тому яркое подтверждение). Подчеркнём, что производство общественно значимых товаров, компенсация экстерналий, перераспределение доходов и богатства, корректировка распределения ресурсов (в целях изменения структуры национального дохода), контроль занятости и инфляции, стимулирование развития реального сектора и экономического роста, сглаживание макроэкономических колебаний, часто называемые в качестве функций государства, по нашему мнению, таковыми не являются, т.к. представляют собой инструменты реализации названных выше пяти функций государства.

Проанализировав сущность и роль основных субъектов реального сектора экономики, выявим связи, возникающие между ними.

Субъекты реального сектора образуют друг с другом сложную систему прямых и обратных, непосредственных и опосредованных, функциональных и причинных связей. Существует четыре главных вида связей элементов и компонентов, названных Я. Корнаи, формами координации:

1. Бюрократические связи имеют регламентированный, вертикальный характер, осуществляются между многими уровнями, основаны на принуждении, подчинении и санкциях за нарушение, не всегда опосредуются деньгами.

2. Рыночные связи носят горизонтальный характер, осуществляются между юридически равноправными субъектами, ведущим мотивом поведения которых является стремление к получению прибыли, основываются на соглашении между субъектами и обычно опосредуются при помощи денег.

3. Этический вид связи также имеет горизонтальный характер и осуществляется между равноправными субъектами, но основан либо на

ожидании взаимной помощи, либо на одностороннем альтруизме, может быть как опосредованным, так и не опосредованным деньгами. Этическая связь может быть долговечной, если закреплена традициями, обычаями, а лежащие в ее основе принципы возведены в ранг моральных норм.

4. Агрессивная связь носит вертикальный характер, осуществляясь при помощи силы принуждения, не регламентируемой ни законом, ни моралью, между теми, кто оказался сильнее, и теми, кто подчиняется этой силе, как посредством денег, так и без этого [73, с. 87].

Связи между экономическими субъектами могут принимать разные формы или тяготеют к одной из них. Со временем формы связей могут переходить одна в другую (например, в Украине постсоветского периода бюрократическая связь предприятий друг с другом через вышестоящие органы становится рыночной). Непреложным является только то, что если отсутствует одна форма связи, то обязательно присутствует другая. Вакуума связей (по Я. Корнаи – вакуума координации) не бывает. К этому утверждению стоило бы добавить «обычно», поскольку бывают периоды в развитии реального сектора, когда связи нарушаются. Это, в частности, периоды глубоких циклических кризисов, которые сопровождаются массовыми банкротствами и, следовательно, потерей связей с обанкротившимися предприятиями (это также иллюстрирует пример кризиса 2008-2009 годов).

Обычно различные формы связи экономических субъектов дополняют друг друга, будучи характерными для разных секторов хозяйственной системы. Так, например, рыночная форма связи более всего характерна для реального сектора (производителей и потребителей). При этом следует указать, что все формы связи одинаково необходимы, поскольку способны восполнить недостатки друг друга посредством взаимодополнения. Например, связи рыночного типа требуют больших транзакционных издержек, а бюрократическая форма связи, уменьшая их, дает проигрыш в мотивации.

Нередко, исходя из того, что отношения между экономическими субъектами (как и связи между ними) невозможны без взаимодействий, отождествляют эти понятия, как отождествляют экономические отношения и воспроизводство. Но отношения, возникающие по поводу воспроизводства, лишь один из многих известных типов материальных отношений, а деятельность и ее форма – условие возникновения экономических отношений. Учитывая неопределенность термина «отношение», необходимо выявить существенные общие признаки, его характеризующие. В качестве таких признаков выступают:

- наличие субъектов, имеющих связи друг с другом;
- общественные отношения, которые подвержены институционализации, сопровождающейся их стандартизацией и формализацией. Институционализация отношений позволяет обеспечить большую их устойчивость, так как, по сравнению с неинституционализированными отношениями, институты тормозят процесс их изменения;
- персонифицированность отношений, т.е. невозможность существования отношений вне индивида. Индивид, в конечном счете, является носителем всех общественных отношений (в той мере, в какой участвует в них институт, элементом которого является индивид);
- определенность – в отличие от связей, которые могут носить непосредственный характер, отношения всегда опосредованы, предметны;
- отношения объективны и субъективны одновременно: с одной стороны, сложившись, они не зависят от волеизъявления отдельного индивида, с другой – являются выражением субъективных оценок;
- общественные отношения выражают оценку качества общественных связей сущностными силами людей.

Изменение старых отношений и появление новых связано с изменением субъектов отношений, объектов, по поводу которых они складываются, связей между субъектами и любого компонента сущностных сил, прежде всего – потребностей.

Совокупность субъектов отношений и связей между ними образует структуру реального сектора экономики. Как следует из вышесказанного, она носит нелинейный характер: взаимосвязи ее компонентов обычно не представляют собой простую вертикальную последовательность. Этот вывод имеет принципиальное значение для нашего исследования, поскольку выявляет особую роль структуры реального сектора в его развитии. Структура реального сектора, согласно принципам концепций самоорганизации, преобразуется в точке бифуркации первой, за ней следуют изменения связей компонентов, их функционирования и поведения всей хозяйственной системы. В эволюционный период развития структура экономики, наоборот, обеспечивает стабильность, устойчивость, погашая возникающие внутри и происходящие из внешней среды (национальных экономик других стран, государства, природной среды) флуктуации. Именно эта двойственная роль структуры в разных фазах ее развития, возможно, имеет большое значение для объяснения экономических циклов, включая большие циклы конъюнктуры Н.Д. Кондратьева.

Структура реального сектора экономики отражает ее устойчивые компоненты и связи, а устойчивые и неустойчивые компоненты и связи отражает ее организация. Уровень организации отражается организованностью. Мерой организованности считается негэнтропия. Как известно, формулу негэнтропии до сих пор вывести не удалось (даже для физических явлений), чем и объясняется разброс мнений по данному вопросу. Так, часть исследователей считает, что организованность тем выше, чем система проще, но это не слишком продвигает нас в познании, поскольку критерий (критерии) простоты, так же, как и сложности, систем не определен. В социальных науках уровень организации связывают также с преимущественным использованием ценностно-нормативных регуляторов: чем выше уровень организации системы, тем реже она прибегает к санкциям. Наиболее приемлемым критерием (о формализованном показателе пока говорить не приходится) высоты организации сегодня остается критерий,

предложенный зарубежными социологами. Они связывают его со способностью системы оперативно перестраивать порядок расположения элементов и связей (т.е. организации, а не структуры, как они полагают) в ответ на изменения среды. Причем наиболее организованными являются проактивные системы, способные перестраиваться в ожидании перемен в среде [137, с. 154].

Проведенный нами анализ реального сектора и его взаимосвязь с хозяйственной системой и образующими ее институтами позволяет подойти к важному вопросу нашего исследования, связанному с выявлением механизма и направленности трансформации институтов, обеспечивающих эффективное влияние на состояние и развитие реального сектора украинской экономики.

2.2. Механизм институциональной трансформации воспроизводственных процессов

Процесс развития реального сектора экономики можно рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле суть развития состоит в преодолении структурных деформаций и формировании новой структуры, способной воспринимать нововведения и осуществлять реализацию конкурентных преимуществ украинского реального сектора экономики. В широком смысле – это ликвидация неэффективных производств, реструктуризация действующих предприятий и создание на основе модернизации новых высокотехнологичных фирм, позволяющих вывести всю экономику страны на более высокий уровень.

В наши дни в экономически развитых странах наблюдается сокращение доли первичного сектора материального производства, с одновременным возрастанием роли отраслей, работающих на конечных потребителей, с высоким удельным весом наукоемких производств. Приближение структуры реального сектора Украины к аналогичной структуре развитых стран, по

нашему мнению, будет многоэтапным процессом, включающим серию циклов её обновления, позволяющих сглаживать существующий сегодня структурный кризис. Этот кризис несет в себе три противоречия:

- между эволюционной и революционной формами технологического развития (технологический кризис);
- между изменившейся системой потребностей и сложившимся отраслевым распределением ресурсов (кризис отраслевой или территориальной структуры);
- между потребностями НТП и устаревшей структурой институтов (кризис институциональной структуры).

Указанные противоречия позволяют определить направления преобразования в хозяйственной системе, позволяющие совершенствовать реальный сектор экономики так, чтобы обеспечить повышение эффективности удовлетворения потребностей всеми хозяйствующими субъектами. Представляется возможным выявить три таких направления: технологическое, отраслевое, территориальное. Исходным звеном для разрешения совокупности названных противоречий, препятствующих эффективной организации процесса накопления, является коррекция институциональной структуры экономики Украины.

Рисунок демонстрирует, что институты и институциональная среда представляют собой базу для всех изменений и преобразований. Дело в том, что институциональная структура, как было показано в предшествующем параграфе, образует несущую конструкцию реального сектора. Занимая важнейшее место в ходе реформирования реального сектора, институциональные преобразования обеспечивают трансформации воспроизводственных процессов. Концепция механизма институциональной трансформации воспроизводственных процессов, стимулирующих накопление, отражена на рис.2.1.

Рис. 2.1. Концепция механизма институциональной трансформации воспроизводственных процессов (стимулирование накопления)

Реальное влияние институтов на трансформацию воспроизводственных процессов и активизацию функции накопления институциональными субъектами собственности проявляется в нескольких направлениях:

- 1) развитие и защита конкуренции от тенденций монополизации, чрезмерного интервенционизма государства применительно к экономической жизни; от умышленных банкротств и прочих незаконных действий, имеющих место в реальном секторе; от перехода части фирм и их хозяйственной деятельности в теневой и криминальный сектор;
- 2) обеспечение открытости, прозрачности предпринимательских инициатив для всего общества в целом и отдельных потребителей.
- 3) создание механизмов защиты конкуренции от тенденций монополизации и чрезмерных интервенций государства;
- 4) предотвращение опасности рейдерских поглощений и злостных банкротств, перевода хозяйственной деятельности в теневую сферу;
- 5) способствование ликвидации неэффективных производств;

б) мотивирование предпринимателей к сокращению объема спекулятивного капитала и инвестированию в реальный сектор экономики, в инновационные технологии.

Важнейшую роль играют институты, опосредующие движение информационных потоков (получение информации, ее обработка, хранение, распространение и использование) и регулирующие процесс передачи сигналов государства как субъекта макроэкономического регулирования экономики предпринимателям – субъектам хозяйственной деятельности на макроэкономическом, региональном, муниципальном уровнях.

Государство получает возможность оценки степени полезного эффекта осуществленных институциональных преобразований и выявления резервов повышения эффективности накопления вследствие повышения качества институтов, в первую очередь – в отраслях, приоритетных для модернизации и структурной перестройки экономики.

По данным Всемирного Банка, повышение качества институтов национальной экономической системы на 1% позволит увеличить темпы экономического роста на 1,4%. Соотношение между Европейским инновационным индексом, используемым для оценки и сравнения инновационных достижений стран-членов Европейского союза, и индексом качества институтов иллюстрируется рис.2.2. Степень инновационного развития экономики строго коррелирует с качеством институтов.

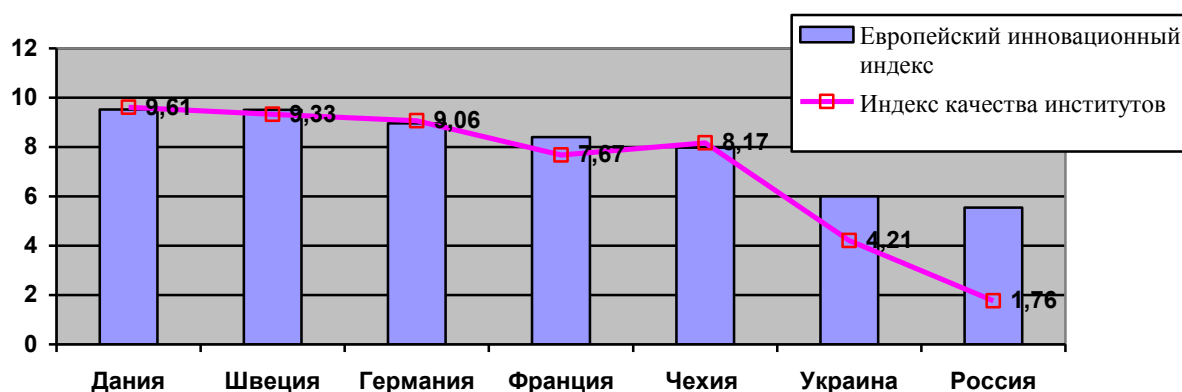

Рис.2.2. Уровень инновационного развития и качество экономических институтов в странах Европейского Союза, Украины и России в 2011 году

Иными словами, институциональные преобразования в ходе формирования эффективного реального сектора должны быть направлены на:

- преобразование отношений собственности и создание эффективной системы защиты прав собственности и собственника;
- формирование субъектов, соответствующих условиям и требованиям эффективного функционирования в рыночной среде. Здесь речь идет о банках, биржах, инвестиционных фондах, брокерских и дилерских конторах, страховых компаниях, службах аудита и консалтинга, а также об институтах социальной защиты;
- создание принципов и конкретных правил государственного регулирования – правил выработки и реализации экономической
- активизацию экономической политики на разных уровнях управления (государственном, региональном и муниципальном);
- регламентацию хозяйственной деятельности, т.е. выработка правил поведения и взаимодействия рыночных субъектов в производственной, финансовой и других видах хозяйственной деятельности.

Одним из системных направлений институциональных преобразований стала приватизация государственных организаций и предприятий. В начале реформирования отечественной экономики, в 90-х годах XX века, цель этих действий виделась в скорейшем приведении институциональной структуры экономики к образцу экономически развитых стран, а это, по мнению многих экономистов, означало быстрое насаждение институтов рыночной экономики, в том числе института частной собственности.

Развиваясь по пути рынка, невозможно не решать вопрос о передаче собственности из государственного ведения в негосударственное. На решение данной проблемы в экономике Украины и была направлена ускоренная многошаговая приватизация. Предполагалось, что появится не просто частный – в отличие от государственного собственник, а массовый частный собственник. Но общее увеличение числа приватизированных

предприятий в промышленности и других отраслях экономики сопровождалось снижением эффективности их производственной деятельности: в несколько раз увеличилась доля убыточных и низкорентабельных предприятий.

При передаче собственности государства в частное владение, как правило, происходило изменение правовых отношений, а содержательная часть, характеризующая экономическими отношениями, отодвигалась на второй план. Между тем именно содержательная сторона является определяющим условием в процессе совершенствования хозяйственной системы и ее реального сектора. Данный аспект рассмотрен нами в пункте 3.1 данной диссертации.

Второе направление институциональных преобразований во многом стало прямым следствием процесса приватизации, т.к. сопровождалось кардинальной перестройкой отраслевой структуры украинского сектора реальной экономики. Резко изменились отраслевые пропорции выпуска материальных благ, распределения факторов производства, формирования и использования финансовых средств.

Рассматривая отраслевую структуру реального сектора отечественной экономики, следует отметить его особенности, связанные с тем, что функционирование каждой отрасли представляет собой практически отдельный экономический институт. Соответственно, любое изменение позиции отрасли может восприниматься как изменение относительной роли и значимости данного института, тем самым, характеризуя направленность трансформации всей институциональной структуры хозяйственной системы украинского общества. Так, увеличение объема производственной деятельности может определяться как начало качественно иного пути создания благ и их потребления. Рост удельного веса добавленной стоимости сферы финансов и кредита означает создание нового финансового сектора экономики, обслуживающего процесс производства.

Изменение роли традиционных отраслей реального сектора сопряжено с

возникновением новых и вращением в хозяйственную систему таких институтов как иностранный и совместный бизнес, различные масштабы предпринимательства, различные формы собственности, различные формы объединения бизнеса и виды инвестиции. Степень их устроенности в трансформируемый реальный сектор влияет на результаты, которые при этом достигаются.

Анализ проблемы эффективности реального сектора говорит о том, что его сегодняшние возможности не соответствуют тем задачам макроэкономического характера, которые на него возлагаются обществом.

Как показывает отечественный и зарубежный опыт, в индустриальном обществе промышленный капитал был системообразующим. Он совершал кругооборот, представляющий смену его функциональных форм (производственной, денежной и товарной) и последовательное прохождение фаз производства и обращения. Каждая из названных форм выполняла определённую функцию на определённой фазе движения капитала: денежная на фазе обращения подготавливала процесс создания благ и услуг, производительная – непосредственно на фазе производства соединяла факторы производства, обеспечивая появление благ; товарная в сфере обращения доводила готовый продукт до потребителя. Единство трёх форм и трёх фаз и есть кругооборот промышленного капитала и оборот, базирующийся на нем. И если констатируется свершившийся факт кругооборота, то о дезинтеграции фаз производства и обращения говорить некорректно.

Вместе с тем, продолжается невозмещаемое движение капитала между разными секторами производственной сферы. Но происходит это, на наш взгляд, не в силу дезинтеграции сфер производства и обращения, а в силу утраты промышленным капиталом своей целостности. Это, в свою очередь, обусловлено диспропорциями, накопившимися в системе общественного воспроизводства – определёнными количественными соотношениями между производством, распределением, обменом и потреблением.

Вышесказанное подводит нас к определению третьего направления формирования эффективного реального сектора экономики. Речь идет о восстановлении целостности промышленного капитала. Термин «целостность» используется как обобщённая характеристика объектов, обладающих сложной внутренней структурой. Он выражает интегрированность, самодостаточность, автономность этих объектов, их противопоставленность окружению, связанную с их внутренней активностью.

Исследование процессов, происходящих в настоящее время в реальном секторе экономики нашей страны, позволяет сделать вывод о продолжении процесса дезинтеграции. И это, безусловно, имеет под собой основание. Для экономики, как многоуровневой системы, характерны и центробежные, и центростремительные силы. Дезинтеграция экономического пространства Украины – это проявление центробежных сил, стимулирующим фактором которых стал в последнее время и экономический кризис 2008-2009 годов.

Роль государства в качестве основного экономического субъекта в конечном итоге приводит к наращиванию бюджетной поддержки отдельных отраслей, а точнее – предприятий реального сектора. На деле же в рамках бюджетной экономики, основанной на государственном регулировании распределения и перераспределения дохода, возникают и усиливаются центробежные тенденции. Государство на макроуровне формирует блокирующий эффект, который не позволяет запустить эффективный механизм реальных инвестиций. Этот эффект в экономике Украины закрепляется тем обстоятельством, что в настоящее время финансовый капитал не сложился как система. Механизмы же системного взаимодействия микро- и макроэкономики могут сформироваться лишь на базе развитого финансового капитала и соответствующих ему финансовых институтов. И кризисы, и выздоровление экономики начинаются с финансового сектора (в этом смысле рекомендации МВФ вполне обоснованы).

Ситуация в корне меняется, когда базисом становится не доход, а капитал. Трансформация реального сектора предполагает капитализацию и формирование национальной системы частного капитала, его структур и институтов. Именно институциональное развитие, обладая свойством целостности, позволяет соединить уровни реального сектора, сформировать центростремительные тенденции. Формирование современной системы социально-экономических субъектов рыночного хозяйства в странах с развитой экономикой происходило постепенно: промышленный капитал посредством его концентрации трансформировался в финансовый капитал. Именно финансовый капитал сегодня является системообразующим фактором экономики постиндустриального общества [55, с. 28-29].

Для Украины этот процесс характеризуется иными составляющими. В силу того, что производственные фонды предприятий зачастую не приобрели содержания производительного капитала, формирование системы рыночных субъектов в этих условиях предполагает использование в качестве институционального лидера системы финансовых институтов и банковской системы. Объективно необходимо начать с процесса формирования финансового капитала, с тем, чтобы трансформировать и микроуровень. Только в этом случае можно рассчитывать, что функция инвестирования, выполняемая государством, станет функцией национального капитала и приведет к положительной динамике развития украинского реального сектора.

Четвертой важной проблемой является новый подход к использованию человеческого капитала в целом и фактора «труд» в частности. Он заключается в разработке прикладных методик, позволяющих действовать в двух направлениях: во-первых, способствовать развитию человеческого капитала, во-вторых, повысить степень эффективности использования фактора «труд». Построение и реализация таких методик возможно только при условии формирования действенного механизма возвышения потребностей и способностей индивидуумов на базе системно и динамично

развивающихся науки и образования. Дело в том, что наука и образование опосредуют связь производства и потребления, создают новые блага и способы их качественного потребления, тем самым, влияя на направленность развития человека. В свою очередь, это невозможно без инвестиций. Причем, инвестиции должны направляться не в абстрактные сферы – науку и образование, а непосредственно в человека.

Поскольку потребности формируются, прежде всего, в производстве, а способности – в потреблении, то общеметодологическим положением при решении этой задачи может служить установка, согласно которой потребности человека определяются границами его производства, а способности границами его потребления. В прикладном плане возникает необходимость измерения запасов потребностей и способностей. Однако такое измерение серьезно затруднено, и о нем можно говорить с достаточной степенью условности. В данном случае человеческий капитал выступает как потоковая величина, т.е. как экономическая величина, измеряемая как норма насыщенности жизнедеятельности потребностями и способностями в единицу времени. Измерение этой нормы насыщенности, на наш взгляд, может быть осуществлено посредством определения величины экономии времени, достигаемой в процессе рационализации функционирования соответствующего субъекта, как в производстве, так и в потреблении. Общая величина человеческого капитала, как запаса потребностей и способностей, определяется, таким образом, суммарно, а изменение (прирост) этой величины следует рассматривать в качестве накопления человеческого капитала, которое осуществляется в двух видах — как возвышение потребностей и как возвышение его способностей.

Радикальные перемены условий и принципов организации жизни людей, человеческих отношений, изменения в иерархии норм и ценностей, возникающие в ходе трансформации хозяйственной системы, обуславливают проблемы адаптации людей в трудовой сфере.

Известно, что в основе становления развитого рынка труда лежит

расширение индивидуальных свобод и, соответственно, увеличение ответственности, самостоятельности личности в определении своей трудовой судьбы. Люди должны обладать навыками самостоятельного поиска работы, представлениями о востребованности и цене своей рабочей силы, адекватным восприятием и осознанием ответственности за собственную занятость, реальным видением перспектив решения этой проблемы. Успешность адаптации и возможность занять свое место на рынке труда в определенной степени зависят от подготовленности человека к деятельности в качестве самостоятельного агента этого рынка. Иными словами, необходима выработка адаптационного механизма включения личности в процесс превращения сферы труда в пространство самореализации и развития работника, а самого труда – в более значимый и общественно-полезный.

Механизм адаптации к новым условиям на рынке труда представляет собой устойчивую систему взаимодействия двух компонентов: трудового сознания и трудового поведения. Противоречивость современного трудового сознания во многом обуславливает затяжной и порой болезненный характер выработки адаптивных моделей поведения. Поэтому процесс формирования современного адаптивного сознания работника вызывает безусловный научный интерес и имеет практическое значение.

Сущность экономического сознания связана с систематизированными знаниями, основанными на научном познании и сознательном использовании социально-экономических законов [137, с. 37]. Его содержание обусловлено всей совокупностью экономических отношений и, прежде всего, отношениями собственности. Структура, направленность, характер проявления трудового сознания определяются как общими условиями социально-экономического развития, так и существующей социально-классовой, внутригрупповой дифференциацией людей, их личностными качествами.

На наш взгляд, рассматривать трудовое сознание целесообразно в двух

аспектах. Во-первых, как систему ценностей, знаний, норм, отношений, переживаний по поводу трудовой жизни общества и путей интеграции в нее. Во-вторых, как систему знаний, представлений, оценок и переживаний по поводу себя как субъекта трудовой жизни. Взаимодействие этих двух сторон порождает у работников определенные потребности, притязания, способы саморегуляции, которые обуславливают те или иные формы поведения и в совокупности образуют специфические механизмы адаптации.

Процесс формирования адаптивного трудового сознания осуществляется под воздействием целого ряда факторов, которые можно классифицировать как внешние и внутренние. К числу внутренних факторов относятся потребности, мотивы, социально-экономические стереотипы, привычки, ценности и ценностные ориентации, экономические интересы личности. Внешними факторами выступают наличие правовых, экономических и социальных институтов, стимулы, общественные идеалы и нормы, культура вообще и культура труда – в частности.

В настоящее время происходит трансформация структуры трудовых ценностей, смена базовых мотивов трудовой деятельности. Эти процессы отличаются противоречивостью единства трех компонентов трудового сознания: требований к работе, возможностей реализации этих требований и ценности труда.

Большое значение в процессе формирования нового типа трудового сознания имеет экономическая культура, которая способствует отбору и обновлению ценностей и норм, функционирующих в экономической сфере и необходимых для самоидентификации, и ориентирует ее субъектов на те или иные формы экономической активности. Общими приоритетами культуры человечества являются уважение к труду, поклонение трудолюбию. Культура труда и трудовых отношений, помимо прочего, означает экономическую самостоятельность, ответственность за свое экономическое поведение. Она требует умения компетентно и активно действовать в постоянно изменяющейся среде, соблюдения человеческой порядочности,

обязательности слова и дела, навыков реализации различных вариантов деятельности. Кроме того, культура проявляется и в том, что каждый может зарабатывать и жить по своему труду. В этом – и социальная справедливость, и сильнейший стимул развития, и возможность самореализации каждого человека, его общественное признание и самоуважение.

Анализ современной ситуации на украинском рынке труда позволяет выделить три основные группы людей в зависимости от степени адаптации:

1. Лица с высокой степенью адаптации, которым свойственно чувство удовлетворенности происходящими переменами и направлениями развития. Они считают реформы насущными и полезными, поэтому легко сумели сформировать адекватное экономическое сознание и продуктивные модели социально-экономического поведения, опирающиеся, главным образом, на собственные возможности и ресурсы. От реформ они много получили, вследствие чего находятся в состоянии психологического комфорта.

2. Лица с низкой степенью адаптации. К этой группе относятся люди с крайне негативным отношением к переменам в экономической жизни, с которыми, по их мнению, связаны все их разочарования. Отсюда ощущаемый ими пессимизм, состояние безысходности, даже отчаяния (с особой силой эти чувства и эмоции проявляются в кризис).

3. Лица со средней степенью адаптации занимают промежуточное положение между двумя первыми группами. Эти люди отличаются более критическим отношением к осуществляемым преобразованиям, нежели первые, но и более оптимистичны, нежели вторые. Поэтому часто они испытывают тревогу, озабоченность, но с надеждой смотрят в будущее. Люди, принадлежащие к этой группе, пока не сумели выработать сколько-нибудь устойчивых и успешных моделей социально-экономического поведения, хотя достаточно активно пытаются адаптироваться к новым условиям.

Большое значение при анализе адаптационного механизма имеют индивидуальные качества, личностные особенности людей. Многие люди с

низкой степенью адаптации говорят об отсутствии у них качеств, которые, с их точки зрения, являются необходимыми для успешной адаптации: находчивость, жизненная ловкость, бесцеремонность. Напротив, по мнению высокоадаптивных работников, критериями успешности адаптации можно считать активность, предприимчивость, честность.

Интегральным критерием и показателем действенности адаптационного механизма личности является отсутствие противоречий между собственными ценностными ориентациями, представлениями, психологическими установками человека и теми ценностями и способами действий, которые предлагаются социально-экономической средой. Это означает следующее:

- в силу активного или пассивного сопротивления со стороны людей корректируется состояние среды;
- декларируемые принципы и нормы социального бытия вписываются в систему самых значимых интересов и потребностей человека;
- без особых затруднений, под влиянием изменений в среде, изменяются ценности и устремления человека.

Достижение такого соответствия свидетельствует об эффективности адаптационного механизма и успешности процесса проведения адаптации. Наоборот, процесс адаптации происходит медленно, если социально-экономические правила игры, предлагаемые новыми условиями среды, находятся в противоречии с представлениями и установками человека.

Быстро меняющиеся условия жизни, экономические, политические, социальные изменения обуславливают необходимость трансформации массового сознания, отказ от прежних стереотипов и переориентацию на признание рыночных ценностей, восприятие новых поведенческих установок. Однако представляется, что трансформация реального сектора является, по существу, отражением ценностных изменений, лежащих в основе поведения человека, особенно если этот человек имеет возможность влиять на эти изменения. Следовательно, новая система ценностных установок и мотивов людей, вырабатываемая под влиянием происходящих

изменений в мире и в стране, в свою очередь, может в значительной мере определить перспективы экономических преобразований в реальном секторе экономики Украины и в собственности как её основе.

2.3. Механизм государственного влияния на развитие институциональных основ общественной формы присвоения

Наиболее важным институтом, определяющим направление развития реального сектора в условиях глобализации, по-прежнему является государство. Оно выступает основным защитником интересов всех участников производственного процесса и процесса потребления произведенных благ. В этом отношении государство выполняет направляющую роль в развитии, с учетом сложившихся традиций, обычаев, действующей хозяйственной системы, отношения к происходящим процессам со стороны различных хозяйствующих субъектов. В рамках институционального подхода государство следует характеризовать как организацию, выполняющую функции законотворчества, т.е. определения прав собственности, установления «правил игры» на рынках, норм правовой деятельности экономических субъектов, прав и обязанностей потребителей, условий заключения договоров, взаимоотношений работников и работодателей и т.д. [44, с. 34].

Государство - это такой субъект хозяйственной системы, который обладает монопольной властью на установление общих и особых правил поведения для всех субъектов. Осуществляя свою деятельность, государство, как институт, осуществляет планирование на макроуровне, находясь при этом выше всех остальных институтов. Это не умаляет роли и значения всех остальных самостоятельных хозяйственных субъектов, однако, их свобода ограничена рамками тех правил, которые определены государством. Вся совокупность экономических и административных инструментов составляет систему государственного регулирования. Причем эта система не статична,

она изменяется во времени в зависимости от задач, стоящих перед данным государством, как на глобальном, так и на национальном уровне. Формы и методы регулирования постоянно меняются, изменяя при этом и реальный сектор. Таким образом, государственное регулирование представляет собой систему мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными представителями соответствующих учреждений в целях совершенствования и развития реального сектора экономики, как и всей хозяйственной системы в целом.

Кроме задачи регулирования перед государством стоит и задача производства общественных благ. Возрастание их роли в жизни современного общества предполагает наличие некой коллективной организации в качестве производителя. Отметим, что эту же роль — «государства производящего» выполняет оно и тогда, когда формирует свод правил, создает экономические институты и обеспечивает их функционирование. Последние десятилетия, сформировавшие контуры глобальной экономики, усилили роль государства в этом направлении. Это связано с тем, что, во-первых, хозяйственная деятельность все больше приобретает глобальный характер, обеспечивающий развитие общества. Во-вторых, проблемы глобализации остро ставят вопрос сохранения специфику экономики государства, а в некоторых случаях — определяют специфику в ряде отраслей реального сектора национальной экономики.

С проблемой повышения эффективности государственного воздействия на реальный сектор сталкиваются все страны. Так, в последние десятилетия большинство экономически развитых государств столкнулось с обострением конкуренции на глобальном рынке, ухудшением экологической обстановки, истощением природных ресурсов, ужесточением требований к процессу обеспечения экономической безопасности. Причинами этого во многом являются результаты неэффективной работы реального сектора или его отдельных отраслей. Многие ученые и политики полагают, что перечисленные негативные процессы связаны с несовершенством

действующей хозяйственной системы. В этой связи осуществляется постоянный поиск направлений и моделей развития реального сектора и инструментов его регулирования со стороны государства. Зарубежными государствами накоплен достаточный опыт, который следует использовать и в Украине, несмотря на то, что отечественный реальный сектор находится на ином уровне развития. *Наша задача – разработать и использовать такие инструменты, которые позволили бы в краткосрочном периоде стабилизировать позитивные результаты экономического развития нашей экономики, а в долгосрочном — достичь динамичного сбалансированного развития.* Это предполагает гармоничное сочетание национальных интересов: экономических, политических, экологических, военных, демографических и др. Произведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Этап глобализации трансформирует всю систему организации производства. Это является побудительным мотивом в проведении структурных преобразований и вызывает необходимость проведения действенной структурной политики не только в реальном секторе экономики.

2. В условиях продолжающихся экономических реформ Украины важно избегать крайних ориентиров на рыночный или административный принципы воздействия на реальный сектор, так же как, и на всю систему хозяйства.

3. Следует создать и развивать специальный орган, который был бы наделен иницилирующими, контрольными, координирующими, стимулирующими, информационными и организующими функциями. Такой орган будет отвечать за создание наиболее благоприятных условий для осуществления структурной политики на всех уровнях хозяйственной системы, а не только в реальном секторе.

4. Совокупность всех видов и направлений деятельности государственной власти в области реального сектора экономики объективно представляет собой достаточно структурированную систему, с

совокупностью как горизонтальных, так и вертикальных связей, выстроенную таким образом, чтобы максимально полно удовлетворять интересы всех хозяйствующих субъектов. Это предполагает определенную последовательность взаимосвязанных действий по приоритетам, задачам, этапам и результатам. С учетом множественности хозяйствующих субъектов, а также многовариантности решения тех или иных хозяйственных задач (рыночные принципы хозяйствования предполагают такую многовариантность), возможно использование практики конкурса вариантов экономической политики. Со своими программами в этом конкурсе могут участвовать различные органы власти, научно-исследовательские организации, союзы предпринимателей, политические партии и др.

5. Исходя из того, что рынок, как система хозяйствования, несет с собой не только положительные, но и отрицательные последствия, такие, как неравенство в доходах, безработица и др., следует проводить действенную социально-экономическую политику. Однако государственные органы власти не должны ограничиваться только проведением социальной политики. Их задача значительно сложнее, и она распространяется на область науки, финансовую сферу и др. в целях совершенствования работы реального сектора экономики.

В этой связи проведем анализ типов экономического развития и трансформации реального сектора экономики. В современных условиях используется два основных типа развития - линейный и нелинейный.

Линейный тип экономических преобразований - это развитие, характерными принципами которого являются поступательность, устойчивость, непрерывность прогресса, равновесие. Линейный подход предполагает устойчивое стабильное развитие, которое протекает без резких колебаний, не допуская спадов производства и снижения уровня жизни населения. В этом случае программы экономического развития разрабатываются в виде «догоняющих» индустриально развитые страны. Технология такого перехода осуществляется путем воспроизведения готовых

и успешно функционирующих форм собственности и хозяйствования в странах, относящихся к числу благополучных, т.е. происходит заимствование институтов.

Нелинейный тип экономических преобразований – это развитие, важнейшими принципами которого выступают неравновесность, дискретность, цикличность, случайность. Трансформация процессов означает переход от одного состояния к другому путем скачка, в виде слома старого, сложившегося механизма функционирования реального сектора и введения нового. В период перехода от одного состояния развития к другому действие старых, разрушенных экономических отношений приостанавливается, а новые, в силу своей слабости, не могут направлять движение экономических процессов в нужном русле. В результате наступает период неопределенности.

Технологию нелинейного изменения можно описать с помощью такой ее категории, как бифуркация, т.е. раздвоение, разделение. В экономической теории это положение используется при анализе поведения сложных систем. Основы возникновения переходных процессов с позиции нелинейного развития можно охарактеризовать как наступление периодов бифуркации [100, с. 17].

Изучение переходных процессов, как периодов бифуркации, позволяет сделать вывод о том, что экономическое развитие, прерываемое бифуркационным взрывом, принимает многовариантную траекторию дальнейшего развития исследуемой системы. Перебор вариантов и альтернатив развития во многом зависит от случайности, воздействия субъективных факторов, а также внешних влияний.

Особая роль в организации эффективного использования различных факторов и их сочетания в целях совершенствования реального сектора принадлежит, опять же, государству. В рыночной системе хозяйствования движущей силой роста является конкуренция, при поддерживающей роли государства, обеспечивающего общие экономические, правовые и

социальные условия этого процесса. Немаловажны при этом внеэкономические методы. Государство, сосредоточивая в своих руках перераспределение сырьевых, материально-вещественных, трудовых и финансовых ресурсов, может при любом типе управления и любой доминирующей форме собственности содействовать изменению направленности развития определенных отраслей и всего реального сектора национальной экономики. Если рассматривать роль государства в процессе экономического развития в историческом контексте, можно сделать вывод о том, что роль государства возрастает в периоды нестабильности и кризиса.

Если действующая модель регулирования реального сектора неэффективна (как, например, в Украине), то с помощью методов государственного воздействия следует выбрать или разработать такую модель, которая бы наиболее полно удовлетворяла личные, коллективные и общественные интересы. Определяющим положением такого выбора (разработки) является рациональное использование всех видов ресурсов, обеспечение эффективного экономического развития, создание нормальных условий для жизни всего населения. В самом общем виде регулирующая система, отвечающая всем этим требованиям, представляет собой социально ориентированное хозяйство, построенное на сочетании преимуществ плана и рынка. Такая модель, на наш взгляд, должна обязательно включать прямое и косвенное регулирование реального сектора.

На макроуровне принимаются решения в виде макроэкономического государственного развития и регулирования. На уровне регионов должна формироваться эффективная политика территориально-производственного развития, направленная на активизацию предпринимательской активности, повышение конкурентоспособности регионального реального сектора.

Указанные направления координируются с макроэкономическими задачами и материализуются в осуществлении единой инвестиционной политики, кредитно-денежной и налоговой политики, обеспечения экологической безопасности и результативного использования природных

ресурсов. Все вместе это укладывается в схему обеспечения целостного экономического пространства. Его важным инструментом является формирование и использование консолидированного бюджета. В нем отражаются интересы государственных, региональных, отраслевых хозяйствующих субъектов по поводу формирования государственного, региональных и местных бюджетов, их размеров и принципов расходования. От этого зависит развитие отраслей реального сектора на государственном, региональном и муниципальном уровне.

В работе единого механизма саморегулирования основой должны быть государственные законы и подзаконные акты, обеспечивающие функционирование единого экономического пространства. При этом должны, безусловно, учитываться и местные особенности тех или иных регионов, а также специфика функционирования материальных отраслей хозяйства: исторические условия, наличие природных ресурсов и их экономическое значение, естественные коммуникации, трудовой и научный потенциал, уровень и качество технологий, степень развития человеческого капитала, система подготовки и переподготовки кадров (особенно инженерных и рабочих специальностей) и др. Такой механизм должен представлять совокупность рыночных и плановых инструментов, которые в разумном взаимодополняющем сочетании будут обеспечивать эффективное развитие реального сектора, как на государственном, так и на региональном уровне.

На практике проблемы совершенствования реального сектора регионов должны решать местные органы законодательной и исполнительной власти. Местное самоуправление должно быть многофункциональным. Формирование эффективного местного самоуправления, как показала наша практика, длительный и трудоемкий процесс. Это обусловлено тем, что его становление выступает в виде встречного движения: сверху – в качестве законодательной поддержки; снизу – в проявлении гражданской активности населения регионов. Поэтому для того, чтобы обеспечить состояние

эффективности реального сектора, необходимо, с одной стороны, создать и внедрить действенные нормативно-правовые акты, а с другой, – подготовить исполнителей к восприятию такой системы управления. Определяющим при этом является создание обоснованной системы экономических и правовых регуляторов, дополняющих и развивающих рыночные регуляторы. Только в этом случае, как показывает наше исследование, можно добиться эффективного функционирования реального сектора экономики.

На муниципальном уровне принимаются вспомогательные решения по вопросам повседневной производственно-хозяйственной деятельности предприятий реального сектора. Эти решения принимаются на базе рыночных принципов, предполагающих экономическую свободу, включая свободу выбора хозяйствующими субъектами организационно-правовой формы собственности, принципов и методов установления цен, поставщиков и потребителей, средств коммуникации и т.д. Однако абсолютно полной экономической свободы достигнуть, как известно, невозможно, да в этом и нет необходимости. Любой хозяйствующий субъект действует в рамках экономических, правовых, моральных, этических и иных ограничений. Эти ограничения определяют соответствующие институты.

Структурная соподчиненность вышеперечисленных трех уровней достигается путем принятия управленческих решений на уровне государства в виде установления макроэкономических плановых показателей, которые доводятся до регионов, а в некоторых случаях – и до отдельных предприятий. Регионы, опираясь на эти показатели, разрабатывают свои ориентиры, свою политику и доводят ее до муниципалитетов. Таким образом, можно утверждать, что регионы представляют собой структуру, обеспечивающую консолидирующую связь между первичными (низовыми) структурами реального сектора экономики и государственным центром.

Анализ роли и места государства в процессе организации и воздействия на реальный сектор экономики и разработка направлений развития его отраслей и предприятий, позволяющих совершенствовать эту систему, нельзя

воспринимать как руководство к действию, так как государственное регулирование сопряжено с наличием определенных недостатков, вступающих друг с другом в противоречия. Их можно классифицировать следующим образом:

1. Государство не застраховано от разного рода рисков (экономических, политических, социальных). Масштаб и глубина последствий этих рисков или неправильной их оценки могут быть даже катастрофическими.

2. Государственные органы власти стремятся к усилению всех видов контроля, что ведет к созданию все новых управленческих структур, которые начинают противодействовать рыночным регуляторам. В конечном счете, бюрократическая машина начинает противодействовать эффективному совершенствованию реального сектора экономики.

3. Государство может применять такие формы и методы регулирования, которые способствуют либо достижению высокой экономической эффективности (ликвидация убыточных предприятий), либо увеличению социальной напряженности (рост безработицы в связи с закрытием убыточных производств). Сочетать и то, и другое, применяя одинаковые меры государственного регулирования, достаточно сложно.

4. Государственные органы власти могут принять такие законы, нормы и правила которых отвечают интересам одних экономических субъектов и противоречат – интересам других.

5. Расширение сферы государственного регулирования способствует появлению различных структур, деятельность которых дублирует друг друга.

Особое место среди негативных эффектов воздействия государства на реальный сектор принадлежит бюрократии, которая представляет собой одну из форм общественных отношений и связей. Развитие бюрократии и соответствующих ей институтов связано с общественным разделением труда. Оно объективно формирует особую группу людей, занимающуюся управлением, основанным не на рыночных связях, а на связях административной подчиненности. Бюрократия может рассматриваться как

группа, исполняющая административные функции, результаты деятельности которой не имеют денежной оценки. Эта деятельность является необходимой для всех хозяйствующих субъектов, которые живут и работают по правилам (причем как рыночным, так и административным). Именно бюрократия поддерживает единство страны в экономическом, политическом и идеологическом плане. Бюрократия является неизбежной составляющей в общей системе управления и связей, в том числе и в реальном секторе национальной экономики.

Принципы, на которые опирается деятельность бюрократии, описаны немецким социологом М. Вебером. Они включают в себя иерархичность, разграничение уровней компетенции, рутинный, основанный на принятых нормах, характер принятия решений. Обеспечивая устойчивость реального сектора, бюрократия может противиться инновациям и любым переменам вообще, консервируя установившиеся здесь связи. Опасность бюрократизации состоит в том, что в определенный момент может произойти подмена функции: вместо того, чтобы служить обществу, бюрократия навязывает ему свои интересы и собственные цели выдает за цели общества.

К наиболее устойчивым интересам бюрократии относится стремление сохранить, если не увеличить, свою численность и влияние, а также склонность к максимизации собственных доходов. Сейчас из-за кризиса наметилась тенденция к сокращению госаппарата. Известно, что в ряде регионов численность чиновников будет существенно сокращена (10-30 %) В бюджете 2012 год на эти цели выделены ресурсы.

Именно подмена функции превращает бюрократию (как и любой институт в подобном случае) в паразитирующую структуру. Вот почему бороться нужно не с самой бюрократией, а с опасностью подмены функции [28, с. 467].

Несмотря на противоречивость результатов воздействия государства на функционирование хозяйствующих субъектов, территориальных объединений и реального сектора экономики как системы, весь наш

предыдущий анализ позволяет говорить о необходимости усиления значения планирования в современных условиях. Причем под планированием мы будем понимать последовательность реализации отраслевых и межотраслевых связей, рационального поведения и эффективного использования рыночных и административных регуляторов для достижения поставленных целей. Задача планирования заключается в фиксировании предполагаемой последовательности в использовании ресурсов, как по количеству, так и по качеству, с учетом поставленных задач различного временного периода. В этой связи планирование предполагает организованную деятельность, как центральных, региональных, так и муниципальных планирующих органов. В условиях нашей страны плановым учреждениям при составлении планов и программ следует уделять внимание анализу и разработке мероприятий по трансформации реального сектора, как целостной системы, а также отдельных отраслей, и приведению их в соответствие с интересами общества (с учетом глобальной экономики).

Государственное вмешательство посредством разработки планов и программ предусматривает субсидирование и кредитование из государственного и регионального бюджетов, антициклической, структурной и финансовой политики. Система плановых ориентиров, разрабатываемых государственными органами власти, имеет возможность скорректировать структурные сдвиги, которые, как правило, порождают такие негативные явления, как неравновесие рынков, безработица, бегство капитала, «надувание финансовых пузырей», инфляция и др. В этом плане существует ряд направлений эффективной работы:

1. Совершенствовать административно-территориальную структуру украинской экономики.
2. Гармонично связывать интересы производителей с требованиями рынка и социальной защитой населения. Речь идет, прежде всего, о тех субъектах, которые находятся в сфере строительства, производства продуктов питания и потребительских товаров, обеспечивающих качество

жизни населения.

3. Преобразовывать промышленную политику с целью перехода от сырьевой и полуфабрикатной доктрины к перерабатывающей, а в долгосрочной перспективе – ориентации на наукоемкую, ресурсосберегающую и экологически чистую промышленность.

4. Вносить изменения в демографическую политику с целью стимулирования деторождения, охраны материнства и детства.

5. Стимулировать свободу перемещения факторов производства по всей территории Украины. Для этого следует активизировать инвестиционную деятельность с целью улучшения качества экономического пространства.

6. Осуществлять разумный неопротекционизм с целью повышения роли и значения реального сектора на национальном и глобальном рынке.

7. Обеспечивать равные конкурентные условия всем производителям.

Реализация указанных направлений потребует серьезных изменений экономических и правовых механизмов хозяйствования в следующих областях.

Во-первых, необходимо совершенствовать экономические регуляторы интеграции хозяйствующих субъектов, находящихся в различных регионах. Межрегиональной экономической интеграции способствует развитие и совершенствование не только материальной, но и финансовой инфраструктуры (денежно-кредитной, платежно-расчетной и др.). Постепенная переориентация межбюджетных финансовых трансфертов на стимулирование реального сектора экономики регионов будет способствовать совершенствованию их производственной деятельности. Здесь же следует указать на необходимость осуществления мероприятий государственной политики по гарантированию минимальных социальных стандартов, повышению минимальной заработной платы и пенсий до уровня, превышающего прожиточный минимум.

При оказании помощи региональным органам власти со стороны

государственных органов следует руководствоваться следующими соображениями:

- применять научно обоснованные методы при определении размеров выделяемой помощи.
- обеспечивать персональную ответственность региональных руководителей за эффективное расходование денежных средств.
- разрабатывать и реализовывать в регионах программы увеличения собственных доходов и последовательного сокращения получаемой помощи из государственного бюджета.
- проводить обязательную оценку эффективности решений по оказанию государственной финансовой помощи.
- повышать регулирующую роль государственного центра в расходовании денежных средств, выделяемых из государственного бюджета регионам.

Государственная помощь регионам должна рассматриваться как часть целостной программы совершенствования процесса развития реального сектора экономики.

Во-вторых, речь должна идти об изменениях в инвестиционной политике государства. Инвестиционные ресурсы государственного бюджета необходимо направлять, в первую очередь, на те проекты, которые соответствуют важнейшим целям и функциям общества (в том числе – на обеспечение всех видов безопасности), и не являются приоритетными или не представляют достаточного коммерческого интереса для частных инвесторов. По нашему мнению, приоритетной сферой инвестиционной политики Украины является производственная инфраструктура. Только государство может реализовывать развитие базовой инфраструктуры национальной экономики и аккумулировать для ее развития соответствующие экономические ресурсы.

В-третьих, необходимо обеспечить функционирование единого экономического пространства с благоприятной конкурентной средой.

Бессистемное предоставление помощи государством отдельным хозяйствующим субъектам нарушает конкурентные нормы и дезорганизует единую конкурентную среду на экономическом пространстве страны. Следовательно, необходима кропотливая работа по разработке действенных принципов предоставления помощи предприятиям реального сектора экономики.

В-четвертых, необходима государственная гарантия равных прав и свобод для добросовестной конкуренции хозяйствующих субъектов, независимо от внутренних административных границ, обеспечение эффективной защиты от дискриминации или ограничения конкуренции. Кроме этого, считаем необходимым ужесточение требований к соблюдению законодательной базы, регулирующей единое экономическое пространство. Здесь следует усилить роль институтов, регулирующих работу рынков и обеспечивающих равный доступ к информации и системе кредитования.

Подводя итог рассмотрению проблем, которым посвящен второй раздел диссертационного исследования, укажем, что государство обязано проводить работу по множеству направлений, структурно представленных в Приложении Б.

Скорость и качество такой работы зависит от множества факторов. Среди важнейших из них отметим:

- Циклические колебания.
- Темпы и направленность экономического роста.
- Формирование множества вариантов экономической политики, направленных на развитие реального сектора экономики.
- Увеличение количества и силы позитивных факторов, влияющих на отечественный реальный сектор экономики.
- Уменьшение количества и силы негативных факторов, влияющих на отечественный реальный сектор экономики.
- Степень сбалансированности отраслевой и территориальной структуры реального сектора.

Осознание необходимости использования указанных факторов в практической деятельности позволит наиболее эффективно решать поставленную перед наукой и практикой задачу – совершенствовать реальный сектор отечественной экономики таким образом, чтобы наиболее полно удовлетворялись экономические интересы всего общества.

Выводы по разделу II

1. Экономика существует не абстрактно, а имеет конкретное содержание, которое выступает в виде хозяйственной системы. В свою очередь, эту систему образуют различные подсистемы и элементы, находящиеся друг с другом в устойчивой взаимосвязи. Современная экономическая наука все большее внимание обращает на процессы преобразования, заключающиеся в изменении структуры рассматриваемой системы и образующих ее подсистем. Среди важнейших из них следует выделить две:

- реальную, в которой производится и осуществляется движение экономических благ (их производство, распределение, обмен и потребление);
- контрольную, в которой формируется и осуществляется движение информационных потоков (получение информации, ее обработка, хранение, передача и использование).

Фундаментом первой из указанных подсистем является реальный сектор. Свойства и направленность реального сектора во многом определяют его институты. Институты представляют собой совокупность субъектов хозяйствования, связей, отношений и норм социально-экономической жизни, которые имеют устойчивый характер и сохраняются длительный период времени, стремясь к совершенствованию. В то время как структура реального сектора отражает совокупность компонентов и внутренних связей системы, институт может быть как частью его структуры (т.е. «встроенным институтом»), так и частью хозяйственной системы (т.е. «институтом

хозяйственной системы»).

2. Реальный сектор не статичен. Процесс его трансформации следует рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле суть развития состоит в преодолении структурных деформаций и формировании новой структуры, способной воспринимать нововведения и осуществлять реализацию конкурентных преимуществ реального сектора на отечественном и глобальном рынке. В широком смысле это ликвидация неэффективных производств, реструктуризация действующих предприятий и создание на основе модернизации новых высокотехнологичных предприятий, позволяющих вывести экономику всей страны на более высокий уровень развития. Несмотря на желательность и позитивность этого процесса, надо понимать, что он, как и любой экономический процесс, содержит противоречия. Существуют три противоречия:

- между эволюционной и революционной формами технологического развития (отсутствие соответствия, достаточного для эффективного накопления, которое может привести к технологическому кризису);
- между изменившейся системой потребностей и сложившимся отраслевым распределением ресурсов (кризис отраслевой или территориальной структуры реального сектора);
- между потребностями в НТП и устаревшей структурой институтов (кризис институциональной структуры).

Указанные противоречия позволяют утверждать, что в условиях глобализации государство остается важнейшим институтом, и наблюдается тенденция возрастания его роли при осуществлении регулирования развития реального сектора. Формы и методы государственного регулирования постоянно изменяются, при этом изменяется и реальный сектор.

3. Помимо регулирования, перед государством, по-прежнему, стоит задача производства общественных благ. Последние два десятилетия, сформировавшие контуры глобальной экономической системы, усилили и роль государства в этом направлении. Это связано с тем, что, во-первых,

хозяйственная деятельность все больше приобретает глобальный характер. Во-вторых, проблемы глобализации остро ставят вопрос о специализации в ряде отраслей реального сектора национальной экономики (экономической безопасности). В этой связи следует осуществлять постоянный поиск направлений и моделей развития реального сектора и инструментов его регулирования со стороны государства. Если действующая модель регулирования реального сектора неэффективна, то следует с помощью методов государственного управления разработать такую модель, которая бы наиболее полно удовлетворяла личные, коллективные и общественные интересы. В самом общем виде регулирующая система, соответствующая всем этим требованиям, представляет собой социально ориентированную модель реального сектора, построенного на сочетании преимуществ рынка и плана в целях наиболее полного и качественного удовлетворения вышеназванных интересов. Такая модель должна обязательно включать усиление прямого и косвенного регулирования реального сектора на трех основных уровнях: макроэкономическом, региональном, муниципальном.

РАЗДЕЛ III

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ СОБСТВЕННОСТИ И ОТНОШЕНИЙ НАКОПЛЕНИЯ

3.1. Развитие процесса приватизации как условие накопления капитала

Анализ международной практики свидетельствует о высокой степени политического влияния на осуществление процессов приватизации и национализации, а также на цикличность изменений в подходах к формированию политики приватизации, обусловленных политическими платформами правящих коалиций левых и правых сил, что наиболее характерно для развитых стран мира. В то же время эти изменения и проведение соответствующей политики не влекут за собой изменение системы отношений собственности, не вызывают радикального реформирования системы власти или государственного устройства. По нашему убеждению, политическая стабильность зависит от прочности государственного аппарата, способного выдержать колебания политических сил и защитить общество от потрясений, разрушающих основу демократии – верховенство закона для всех и каждого, а также направить энергию политической воли на дальнейшее эволюционное развитие государства, включая его институты, как негосударственные органы и организации. Следовательно, устойчивость развития экономики государства обеспечивается устойчивостью развития системы государственного управления.

Современный мир характеризуется развитием демократизации государственного управления, что естественно обуславливает изменение парадигмы государственно-управленческого влияния, что находит проявление в изменении модели субъектно-объектных взаимоотношений государства и общества, когда схемы, отражающие влияние государства, уже не являются доминирующими относительно схем обратной связи.

Рыночные преобразования в Украине, вызванные объективной необходимостью трансформации отношений собственности, обусловили, прежде всего, изменение роли государства в экономике общества.

Определяющим направлением решения главной проблемы трансформационной экономики Украины является становление устойчивых рыночных субъектов, связанных с решением трех основных задач:

- во-первых, с обеспечением эффективной монополии присвоения в действиях хозяйственных субъектов по собственному расширенному воспроизводству (самостоятельность в использовании собственных активов, формировании производственных программ и определением параметров их эффективности, распределении финансовых результатов деятельности, в выборе альтернативных хозяйственных партнеров);

во-вторых, с расширением персонифицированной материальной ответственности за результаты деятельности до границ, определяемых не только объемом собственных текущих доходов, но и всего функционирующего капитала;

- в-третьих, с извлечением результата хозяйственной деятельности не как единовременного и дискретного акта, а как непрерывного процесса конкурентного накопления капитала, предполагающего его систематический рост и структурную сбалансированность.

Решение этих задач должно происходить в ходе накопления капитала посредством конкурентного перераспределения средств производства в монопольное пользование тем негосударственным хозяйственным субъектам, которые в состоянии обеспечить собственное устойчивое воспроизводство. Этот процесс в Украине осуществляется в форме разгосударствления и приватизации государственной собственности, развития многообразия организационно-правовых видов предприятий.

В многочисленных публикациях по проблемам разгосударствления и приватизации, выхода экономики Украины из кризисного состояния освещаются большей частью отдельные элементы этого процесса. Тем не

менее, теоретический подход к реформированию государственной собственности необходимо начинать с базисной категории – самой категории "собственность", первичность и суть которой, как свидетельствуют недостатки реформ, понимаются довольно поверхностно. Это в свою очередь не позволяет с максимальной объективностью определить как перспективы приватизационного процесса в целом, так и возможности привлечения инвестиций – одного из определяющих компонентов любых экономических реформ

Отношения собственности, как отношения присвоения-отчуждения представляют общественную "ткань" всех форм общественного производства материальных благ и услуг. Т.е., производственные отношения как единство их технико-технологической и социально-экономической сторон и являются отношениями присвоения-отчуждения: трудовые, технико-технологические отношения – отношениями первичного присвоения, а социально-экономические отношения – отношениями вторичного присвоения. Это существенный момент, поскольку, во-первых, собственность влияет не только на социально-экономические, а и организационно-экономические и другие отношения; во-вторых, собственностью определяются цели и мотивы производства; в-третьих, любые коренные изменения в экономической структуре общества должны начинаться из соответствующих преобразований в отношениях собственности (этим объясняется и определенное торможение экономической реформы в Украине, главной составной частью которой, ее стратегией и тактикой является разгосударствление и приватизация).

В многочисленных публикациях процессы разгосударствления и приватизации, как правило, не разграничиваются, их особенности обосновываются не критериями, связанными с изменениями отношений собственности, а гносеологическими особенностями трактовок в широком и в узком смысле.

Характерными в этом смысле являются рассуждения А. Радыгина, который усматривает узкое значение приватизации одновременно как продажу

государственных активов негосударственному сектору, и как процесс модификации управленческой модели государственного предприятия без отчуждения имущественных прав [130, с. 54-67]. Зачастую разгосударствление в узком смысле рассматривается как обязательная смена собственника, как переход объектов государственной собственности в негосударственные формы путем различных способов их выкупа [38, с. 14]. В то же время приватизация представляется механизмом передачи преобладающей части государственной собственности частным (юридическим и физическим) лицам. Следовательно, «приватизацию можно понимать как форму разгосударствления, что предполагает превращение государственной собственности в частную» [77, с. 28-40].

В узком, этимологическом значении, приватизация – это процесс трансформации любой нечастной формы собственности в частную. В широком же понимании данное понятие в официальных документах, на практике и в литературе рассматривается как форма разгосударствления, как преобразование (трансформацию) государственной собственности в другие формы собственности. При таком подходе под разгосударствлением понимают общий процесс перехода от государственной экономики к многоукладной, смешанной, плюралистической. Это связано с денационализацией, демонополизацией, децентрализацией и диверсификацией экономики, а также с их составными элементами: орендизацией, корпоратизацией (акционированием), коммерциализацией, кредитизацией, персонификацией (индивидуализацией) собственности – т.е. с практическим освобождением государства от функций прямого, непосредственного хозяйственного управления производством. В рассмотренном выше общем подходе к приватизации как процессу разгосударствления не разграничиваются сущностные особенности приватизации и разгосударствления, а потому содержание этих понятий (процессов) отождествляется. В этом, прежде всего, заключается теоретический недостаток, заложенный в практику реальных процессов реформирования государственной собственности. Действующая практика реформирования

государственной собственности в Украине свидетельствует о прохождении двух ее последовательных этапов. На первом реализуется механизм разгосударствления, представленный механизмом децентрализации функций управления объектами государственной собственности с целью формирования конкурентной среды. На этом этапе происходит выделение из различного рода действующих государственных монополистических объединений, созданных административным путем, отдельных предприятий, структурных подразделений, филиалов в качестве самостоятельных государственных юридических лиц с правом полного хозяйственного ведения (если имеется технологическая возможность такой децентрализации).

Это выделение посредством коммерциализации объектов коммунальной собственности или корпоратизации объектов общегосударственной собственности означает демонополизацию административной экономики без изменения государственной формы собственности предприятий. Одновременно, этап разгосударствления предполагает предприватизационную подготовку предприятий к изменению отношений присвоения в форме установления кооперационных и интеграционных связей между ними, адаптации к работе в конкурентной среде. Без этого этапа переход действующих обособленных монополистических объединений в негосударственные формы собственности будет противодействовать формированию рынка.

На втором этапе реализуется собственно приватизация, т. е. определенный способ конкурентного отчуждения реструктурированного государственного имущества в пользу физических или негосударственных юридических лиц. Она предполагает передачу в полном объеме или преобладающей части основных и оборотных фондов неэффективных государственных предприятий (и земли как основы этого процесса) в руки реальных и конкурентоспособных собственников, рискующих своим капиталом, а, следовательно, экономически заинтересованных в

рациональном использовании ресурсов, активизации накопления и расширении основного капитала, росте конечной результативности.

В Украине сертификатная приватизация, как первый из ее методов преследовали цель пробуждения сознания и заложила стартовые условия для развития рыночных отношений, но не способствовала увеличению капитализации субъектов хозяйствования, что имело отрицательные последствия для экономики страны и стало одним из факторов, приведших к резкому экономическому падению в 1994 году.

Смысл конкурентной приватизации заключается в формировании условий, обеспечивающих долговременные экономические интересы субъектов хозяйственной деятельности в росте эффективности воспроизводственных процессов на микроуровне, опосредованные реализацией монопольного присвоения факторов и результатов дополнительного производства [168, с. 20-26]. Изменение способа присвоения даст конечный эффект при условии регулируемости основных макроэкономических пропорций воспроизводства, формировании конкурентной среды, обеспечении оптимальной инвестиционной деятельности. В результате прохождения этого этапа должна сформироваться многоукладная экономика, в которой сосуществуют и конкурентно взаимодействуют предприятия различных форм и видов собственности. Авторское понимание содержания и предпосылок процесса разгосударствления изложено на Приложениях «В» и «Г». Организационно-функциональная структура системы приватизации в Украине, с точки зрения определения стратегических целей, установления задач и функций приватизации, а также осуществления управления приватизацией на макроуровне и на местах, представлена на Приложение «Д».

Разгосударствление и приватизация остаются основными инструментами для осуществления государственной политики трансформации отношений собственности в Украине.

Из табл. 3.1 видно, что перед переходом к приватизации государственная

собственность доминировала в украинской экономике. Об этом свидетельствуют официальные данные по состоянию на 1992 год о структуре собственности в промышленности, которая в то время относилась к наиболее реформированным отраслям страны.

Таблица 3.1

**Распределение промышленных предприятий и объемов
промышленного производства по формам собственности в 1992 году**

Показатели	Количество предприятий	%	Объемы промышленного производства, <i>млрд. крб</i>	%
Всего	9114	100,0	580,1	100,0
Коллективная собственность (трудовой коллектив, хозяйственное общество, кооператив)	803	8,8	133,8	2,3
Государственная собственность	6394	70,2	4746,9	81,8
Смешанная собственность (арендованные государственные предприятия, объединение граждан)	1906	20,9	919,5	15,9

За годы приватизации (1992-2012) разгосударствлено более 127 тыс. объектов. Начиная с 1992 года в Украине было приватизировано 28779 объектов государственной формы собственности и 98481 объектов коммунальной собственности. Доля приватизированных предприятий и нынешняя структура собственности отражена в табл. 3.2.

Малой приватизацией были созданы условия для конкуренции в сфере обслуживания, в малом бизнесе. Экономический анализ работы приватизированных малых предприятий свидетельствует о том, что большая их часть имеет позитивную динамику объемов производства продукции, ориентированная на производственный рынок.

Таблица 3.2

Количество реформированных объектов по формам собственности

на 1.01.2012

ПОКАЗАТЕЛИ	Всего	В том числе		В том числе %	
		Государственная собственность	Коммунальная собственность	Государственная собственность	Коммунальная собственность
Всего, единиц	127260	28779	98481	22.61	77.39
В том числе по группам:					
Объекты малой приватизации	107711	13874	93837	12.9	87.1
Объекты «большой» приватизации	11523	8846	2677	76.8	23.2
Объекты незавершенного строительства	5109	3959	1150	77.5	22.5
Акции (части, паи), принадлежащие государству в имуществе хозяйственных обществ	1363	1019	344	74.8	25.2
Объекты социально-культурного назначения	1554	1081	473	69.6	30.4

На протяжении 2010 года органами приватизации приватизировано 106 объектов группы «А» государственной собственности и 1533 объектов коммунальной формы собственности.

За 1992-2012 годы органами приватизации приватизировано 3959 объекта незавершенного строительства государственной формы собственности и 1150 объекта коммунальной собственности.

Законом Украины «Про Государственный бюджет Украины на 2010» плановое задание с поступления денежных средств от приватизации государственного имущества в государственный бюджет установлено в размере 6,3 млрд. грн. Фактически в 2010 оду от приватизации государственного имущества поступило 1,093 млрд. грн. Проведенный анализ поступлений денежных средств позволяет сделать вывод, что на протяжении 10 месяцев 2010 года продолжал действовать мораторий на

приватизацию стратегически-важных инвестиционных предприятий, что и привело к невыполнению плана бюджетных поступлений.

Необходимо отметить, что вследствие непринятия новой Государственной программы приватизации, непринятия институциональных сдвигов, осталась без изменений старая законодательная база. Не были решены проблемные вопросы, накопленные за период 2000-2002 годов.

В табл. 3.3. представлена информация о количестве объектов, изменивших государственную форму собственности, по группам за 1992-2010 годы.

На протяжении 2010 года к продаже на фондовых биржах было предложено 137 пакетов акций. Номинальная стоимость предложенных к продаже пакетов акций составила 561,99 млн. грн.

По итогам торгов было продано 34 пакета акций общей стоимостью 429,36 млн. грн. по заключенным контрактам (124,04 млн. грн. за номиналом).

Среди проданных - пакеты акций ОАО: «Прикарпатье облэнерго» - 25,02% акций; «Полтаваоблэнерго» - 25% акций; «Киевский центральный универмаг» - 39,65%; «Трест Донецкшахтостроймонтаж» - 46,45%; «Авиокомпания Константа» - 42,22%; «Трест Луганскшахтопроходка» - 24%; «Хмельницкое авиапредприятие «ПодольеАвио» - 95,0%; «Мариупольский завод тяжелого машиностроения» - 11%.

Специализированные аукционы за денежные средства на протяжении 2010 года проводились через Государственную акционерную компанию «Национальную сеть акционерных центров». Фондом было предложено 59 пакетов акций, полностью продано 11 пакетов акций, частично – 16. Поступления составили 521,008 тыс. грн.

На открытых денежных региональных аукционах на протяжении 2010 года Фондом было предложено к продаже 15 пакетов акций ОАО. По результатам проведенных торгов продано 3 пакета акций на сумму 1393,7666 тыс. грн.

Таблица 3.3

Количество объектов, изменивших государственную форму собственности, по группам за 1992-2010 годы

№ п/п	Отделения по областям	1992-2010 с учетом дооценки и изъятием						За 12 месяцев 2010						1992-2010					
		Всего	в том числе					Всего	в том числе					Всего	в том числе				
			А	БВГ	Д	Е	Ж		А	В Г	Д	Е	Ж		А	БВГ	Д	Е	Ж
1	Винницкая	1190	516	376	188	48	62	29	24	1	1	0	3	1219	540	377	189	48	65
2	Волинская	687	389	150	103	25	20	4	1	1	0	2	0	691	390	151	103	27	20
3	Днепропетровская	1824	1017	575	137	48	47	9	7	0	1	1	0	1833	1024	575	138	49	47
4	Донецкая	4140	2870	801	357	43	69	5	3	2	0	0	0	4145	2873	803	357	43	69
5	Житомирская	1235	222	294	657	9	53	3	2	0	1	0	0	1238	224	294	658	9	53
6	Закарпатская	407	169	191	30	6	11	5	4	0	1	0	0	412	173	191	31	6	11
7	Запорожская	1316	727	380	99	34	76	5	4	0	0	1	0	1321	731	380	99	35	76
8	Ивано-Франковск.	479	223	192	47	12	5	2	1	0	0	1	0	481	224	192	47	13	5
9	Киевская	1074	370	511	152	7	34	5	3	2	0	0	0	1079	373	513	152	7	34
10	Кировоградская	683	321	230	87	41	4	2	2	0	0	0	0	685	323	230	87	41	4
11	Луганская	1658	858	470	253	34	43	4	1	1	0	2	0	1662	859	471	253	36	43
12	Львовская	1535	650	421	208	163	93	28	21	1	4	2	0	1563	671	422	212	165	93
13	Николаевская	1081	444	333	213	41	50	17	15	1	1	0	0	1098	459	334	214	41	50
14	Одесская	1453	577	488	161	130	97	7	4	0	0	0	3	1460	581	488	161	130	100
15	Полтавская	864	426	308	64	11	55	10	8	0	0	1	1	874	434	308	64	12	56
16	Ровенская	846	399	231	148	26	42	3	2	0	0	0	1	849	401	231	148	26	43
17	Сумская	850	406	298	97	18	31	4	3	0	1	0	0	854	409	298	98	18	31
18	Тернопольская	750	262	295	122	44	27	7	7	0	0	0	0	757	269	295	122	44	27
19	Харьковская	1584	693	556	242	29	64	13	10	0	0	1	2	1597	703	556	242	30	66
20	Херсонская	565	218	203	88	10	46	3	3	0	0	0	0	568	221	203	88	10	46
21	Хмельницкая	586	269	230	73	4	10	0	0	0	0	0	0	586	269	230	73	4	10
22	Черкасская	784	341	307	82	13	41	8	7	0	0	1	0	792	348	307	82	14	41
23	Чернивецкая	494	230	156	56	44	8	1	1	0	0	0	0	495	231	156	56	44	8
24	Черниговская	644	260	195	136	26	27	4	3	0	1	0	0	648	263	195	137	26	27
25	г.Киев	1102	438	502	42	106	14	24	17	0	0	5	2	1126	455	502	42	111	16
26	г.Севастополь	184	95	51	26	5	7	4	2	0	2	0	0	188	97	51	28	5	7
27	АР Крым	386	214	88	48	16	20	1	0	0	0	0	1	387	214	88	48	16	21
Всего		28401	13604	8832	3916	993	1056	207	155	9	13	17	13	28608	13759	8841	3929	1010	1069

Среди проданных – пакеты акций ОАО:

- «Ингулецкий» – 25% акций;
- «АТП 15339» – 25,27% акций;
- «Житомироблплемобъединение» – 25% акций.

Накопление приватизированных объектов осуществляется посредством частной формы собственности (все права принадлежат собственнику) и разных форм общественной собственности (кооперативной, акционерной). В этом случае собственник части (доли, пая) объекта делегирует часть правомочий, обеспечивающих реализацию воспроизводственной, охранной и присвоенческой функции управляющему органу, а объект накопления функционирует как единое целое. Приватизация предполагает либо исключение государства из числа собственников объекта, либо сохранение государства как собственника части объекта, реализующего функции собственника в объеме принадлежащих ему правомочий.

Разгосударствление и приватизация остаются основными инструментами для осуществления государственной политики трансформации отношений собственности в Украине. Конкретными способами приватизации стали разные формы выкупа и аукциона, соотношение которых показано в табл. 3.4.

Таблица 3.4

Количество объектов по способам приватизации на 1.04.2011 года

Метод приватизации	Всего, единиц	В % к общему количеству
Всего	126244	100,0
Выкуп объекта приватизации	65996	52.28
Выкуплено по альтернативному плану	457	0.36
Выкуп имущества, сданного в аренду с выкупом	22701	17.98
Продажа на аукционе	18858	14.94
Продажа на некоммерческом аукционе	2497	1.98
Продажа на коммерческом аукционе	5155	4.08
Продажа акций открытых акционерных компаний	10580	8.38

Необходимо заметить, что собственность на большую часть объектов была изменена путем выкупа и только небольшое количество – конкурентными способами продажи акций открытых акционерных

компаний. Это иллюстрирует разницу в приватизационных методах между Украиной и большинством Восточно-Европейских стран, где продажа акций на открытых торгах является одним из популярнейших методов приватизации больших предприятий.

Объемы и уровень выполнения плана поступлений доходов от приватизации в государственный бюджет предоставлены в таблице 3.5. Данные таблицы свидетельствуют, что поступление доходов от приватизации были очень неравномерными по годам и резко уменьшились после 2005 года. Сверхвысокие поступления 2005 года были достигнуты благодаря перепродаже после возвращения в государственную собственность лишь одной компании – Криворожстали.

Таблица 3.5.

**Суммарные ежегодные поступления от приватизации
в государственный бюджет в 1997-2010 годах**

Годы	Фактические поступления, млн.грн.	Плановые поступления, млн. грн.
1997	78,1	500,00
1998	360,8	1040,00
1999	694,6	800,00
2000	2075,5	2575,00
2001	2132,0	5696,7
2002	576,11	3159,3
2003	2175,1	2003,8
2004	9414,9	5117,2
2005	20699,2	6911,2
2006	552,92	2100,2
2007	2458,3	10587,5
2008	480,7	605,7
2009	807,2	8501,2
2010	1093,455	6350,0

На протяжении всей новейшей истории Украины, начиная с 1991 года, приватизация была в фокусе общественного внимания. Это вполне естественно, если учесть, что приватизация стала основным инструментом изменения общественного устройства, выхода с советского социализма, преобразование имущества государства в активный капитал, формирование нового богатства и передела собственности.

До 1996 года была завершенная малая (небольшие объекты), а в 1998 году – массовая (стандартная) приватизация. С 2000 года началась индивидуальная приватизация, которая охватила стратегические области экономики.

За эти годы успешно и бесконфликтно осуществленная приватизация жилья. Состоялась приватизация банковской сферы. Приватизировано сельское хозяйство, хотя преимущественно формально, поскольку на продажу земли наложен мораторий. Активно приватизируются гражданами земельные участки под дома, подсобные хозяйства и т.п. По общему признанию, именно приватизация стимулировала развитие рыночных институций в экономике страны, в первую очередь фондового рынка и рынка недвижимости.

Приватизация сформировала новую социально-экономическую реальность, обеспечив господство негосударственного сектора в экономике Украины. Частный сектор начал играть главную роль в развитии украинской экономики. Это наглядно демонстрируют официальные статистические данные за 2011 год.

Однако уже имеющийся практический опыт реализации процессов разгосударствления и приватизации хозяйствования негосударственных предприятий свидетельствует: переход правомочий пользования, владения и распоряжения к негосударственным звеньям экономики, как правило, не сопровождается их эффективной экономической реализацией [148, с. 128-130]. Несмотря на значительные масштабы приватизации, объемы и эффективность производства существенно снизилась во всех секторах экономики.

Данные о глубине приватизации предприятий в основных отраслях экономики представлены в таблице 3.6.

Недостаточная конечная эффективность реформирования форм собственности и хозяйствования является следствием воздействия комплекса экономических, политических, институциональных и социальных причин системного кризиса украинской экономики.

**Стоимостные показатели хода реформирования собственности объектов
по классификационным группам за 2011год (млн.грн)**

ПОКАЗАТЕЛИ	Всего	В том числе по группам			
		А	В,Г	Д	Ж
Общее количество объектов	5526	5185	10	248	83
Общее количество работников	3833	745	2993	-	95
Стоимость имущества согласно с актами оценки	1340,0	1186,4	60,4	73,1	20,1
Стоимость имущества, подлежащее приватизации	1320,5	1183,6	44,5	72,5	19,9
Остаточная стоимость основных средств целостных имущественных комплексов предприятий	154,8	38,8	110,1	-	5,9
Ожидаемое поступление денежных средств от продажи объектов	1314,8	1224,8	0,0	68,4	21,6
Уставной капитал акционерных обществ	47,2	-	47,2	-	-
Стоимость акций, планирующих для продажи	36,9	-	36,9	-	-

Процедуры разгосударствления и приватизации, проводимые преимущественно «сверху» изначально носили формально-юридический характер. Недооценка значимости механизма экономической реализации своими корнями имеет теоретический подход, согласно которому производственные отношения по своей субстанциональной природе являются не реальными (экономическими), а волевыми, которые находятся вне сферы производства. Эту позицию фактически разделяет точка зрения на отношения собственности как на юридическое выражение производственных отношений [119, с. 64].

Отсюда, имевший место теоретический анализ процессов приватизации сводился к дискуссиям технологического характера: к определению сроков и темпов приватизации, выбору источников и средств выкупа, классификации объектов и определенности субъектов приватизации, способам осуществления приватизации, оптимизации методики оценки выкупаемого имущества, «кому, чего и сколько должно принадлежать» и т.д. [31, с. 33-36]. Но изменение правового статуса само по себе не может быть достаточным

средством для роста эффективности и вывода экономики из кризиса [81, с. 37-41;].

Принятие «приватизационного» законодательства, разработка специальных государственных программ, в которых определяется правовое поле реформирования государственной собственности, регламентирует имущественные отношения продавцов и покупателей относительно объекта выкупа, обозначает хозяйственные структуры будущих негосударственных форм собственности. Правовые акты являются объективно необходимым, но еще недостаточным условием для эффективного реформирования отношений собственности.

В их рамках реализуются лишь формально-субъективные процедуры выкупа, не учитывающие экономическую целесообразность, критерии и механизм смены форм собственности. А формализованная процедура выкупа вне экономических ограничений приводит к тому, что функционирование предприятий в постприватизационный период заранее экономически не подготовлено, поскольку они не могут обеспечить оптимальный объем и структуру источников финансирования эффективного Инновационно-инвестиционного цикла, возникновение устойчивых субъектов рынка проблематично. Формально централизованно планируемый процесс по существу реализуется экономически стихийно. Мировой же опыт свидетельствует о необходимости тщательной проработки вопросов экономической возможности самостоятельного функционирования приватизированных предприятий в рыночных условиях [132, с. 11-14].

Формально-субъективные процедуры выкупа в практике современного механизма приватизации усугубляются его фискальным характером. Он заключается в том, что даже если распродажа государственной собственности производится с использованием денежных средств (при всей их незначительности) большая их часть изымается в централизованные фонды, без их использования для финансового оздоровления и технического обновления данных приватизированных предприятий.

В Украине в результате целенаправленной политики рыночных преобразований сформировался мощный частный сектор, состоящий из частных и корпоративных хозяйствующих образований. Источником этого сектора были, в основном, государственные предприятия. Фундамент для реализации именно такой модели рыночной трансформации был заложен Концепцией разгосударствления и приватизации имущества государственных предприятий, земли и жилищного фонда, принятой в октябре 1991 года постановлением Верховной Рады Украины №1767-XII, а в начале 2004 года доля государственных предприятий составляла уже только 4,4% [146]. Эта цифра не учитывает предприятий со смешанной формой собственности, где государство владеет более чем 50% акций, поскольку до 1 января 2004 года государственными в Украине считались предприятия, основанные исключительно на государственной собственности. Остаточная стоимость основных средств в государственном секторе экономики составила 219792,64 млн.грн.(или 51,7%общего объема), в том числе государственных предприятий - 100173,24 млн. (или, соответственно, 23,5%) и коммунальных – 119619,38 млн.(или28,1%). Оборотные активы государственного сектора равны 115030,5 млн.грн. (или22%), в том числе государственных предприятий – 102443,78млн. (или19,7%) и коммунальных – 12586,72 млн. (или 2,4%). [113 с. 7-9]. Таким образом, приватизация и развитие негосударственных форм хозяйствования существенно уменьшили долю государственного сектора в украинской экономике, произошли значительные изменения в его структуре, однако вклад этого сектора в экономику остается достаточно ощутимым: его предприятиями создается около 30% ВВП.

В начале 90-х годов неотложной замены требовали около 25% от общего объема основных фондов, в том числе почти 40% машин и оборудования. Анализ показывает что с 1996г. наблюдалось увеличение удельного веса затрат на обновление и содержание оборудования – с 78,0% в 1996г. до 129,8% в 2007 году (табл.3.7).

Таблица 3.7

Инвестиции в основной капитал, темпы прироста, %.

ГОДЫ	В фактических ценах, млн. грн.	В % к предыдущему году
1996	12557	78,0
1997	12401	91,2
1998	13958	106,1
1999	17552	100,4
2000	23629	114,4
2001	32573	120,8
2002	37178	108,9
2003	51011	131,3
2004	75714	128,0
2005	93096	101,9
2006	125254	119,0
2007	188486	129,8
2008	233081	97,4
2009	151777	58,5
2010	150667	99,4

Предполагалось, что в дальнейшем произойдет имущественная дифференциация населения в ходе перераспределения долей их имущества в государственной собственности, рано или поздно собственность сосредоточится в руках ограниченного круга «настоящих» собственников. Возможность же снижения уровня производства в этот период воспринималась как неизбежная закономерность переходного периода.

Выдвигались предположения, что будет иметь место бурное развитие нового (вне приватизации) частного капитала. Он должен был интегрироваться в приватизированные предприятия посредством предоставления средств для реконструкции и развития, новых отношений управления, использования собственников, имеющих опыт конкурентного менеджмента. Возможность консолидации капиталов могла быть реализована либо в ходе массовой приватизации с помощью финансовых посредников, либо на вторичном рынке ценных бумаг и недвижимости. Внедрение этого капитала должно было превратить формальную приватизацию в процесс реальной экономической трансформации.

Однако этим теоретическим планам не суждено было реализоваться.

Современная практика хозяйствования показывает, что трансформация частных капиталов в крупные формы хозяйствования путем экономического роста не происходит [106, с. 31]. Средний и крупный частный капитал (считается, что он по определению более эффективен с момента рождения, что достаточно спорно) сформирован в основном как результат теневых операций с государством, высшие менеджеры не могли накопить опыт эффективного рыночного управления и реализации инвестиционной деятельности. А механизм сертификатной приватизации не мог сформировать вторичные рынки из-за отсутствия легитимно свободных финансовых ресурсов.

Таким образом, методологический подход к первоначальному накоплению капитала в форме централизованно-принудительной, формально-субъективной приватизации себя не оправдал. Проблема заключается в том, что в процессе реформирования собственности игнорируется ведущее структурно-функциональное противоречие между объективной необходимостью становления экономически обособленных форм производства и их действующим механизмом функционирования, неадекватным требованиям рыночной конкуренции.

Более того, игнорируется коллизионный характер его развития. Представления о том, что вновь образованные, экономически самостоятельные субъекты хозяйствования будут обеспечивать капитализацию дохода, частично снимающее бюджетное бремя их финансирования и ликвидирующее бюджетный дефицит, оказались сугубо метафизическими. Дело в том, что переход правомочий пользования, владения и распоряжения от органов государственного управления к первичным производственным звеньям основывается не на параметрах эффективного накопления по общественному капиталу, а на показателях кругооборота дохода.

Следовательно, инвестиционная деятельность не обеспечивает устойчивое и эффективное воспроизводство основного капитала, она носит

преимущественно тактический характер. Продолжение использования приватизированными предприятиями по существу нерыночных принципов в накоплении (при отказе от бюджетного финансирования) лишь усугубляет кризисные явления в экономике.

Принципы приватизации, изложенные в Законе Украины «О приватизации государственного имущества», по сравнению с предыдущими редакциями усиливают возможности государственного регулирования и контроля соответствующих процессов. Однако из-за существенной политической окраски процессов принятия решений о продаже объектов, осложненного отсутствием стратегии развития государственного сектора экономики и законодательного закрепления за фондом полномочий по управлению им, а также непринятия программы приватизации, этот закон не сдерживает бессистемной продажи ключевых объектов государственной собственности.

Постановлением Кабинета Министров Украины «Об утверждении перечня предприятий, имеющих стратегическое значение для экономики и безопасности государства» от 29 августа 2000 года №1346 утвержден перечень соответствующих предприятий. Министерства и другие центральные органы исполнительной власти дважды в год должны пересматривать этот перечень и 10 января и 10 июля каждого года подавать Министерству Экономики по вопросам европейской интеграции предложения для его корректировки с обоснованием по каждому объекту.

Основная задача приватизации на ближайшие 5 лет – передача в частную собственность нескольких сотен крупнейших стратегических предприятий Украины. При этом необходимо обеспечить этот процесс приданием «товарного вида» приватизируемым предприятиям, подготовить экономические условия для реализации эффективного процесса присвоения. Последнее может быть достигнуто при соблюдении, по крайней мере, двух экономических условий: предприватизационной подготовки объекта и разработки условий организации продажи предприятия.

На этапе разгосударствления важно обеспечить организационную реструктуризацию предприятий. Дело в том, что системная реформа собственности не ограничивается изменением отношений присвоения. Нынешняя приватизация касается только этого аспекта и в этом следующая методологическая ошибка старта реформ. Приватизация — элемент рыночных реформ системы производственных отношений, которая предусматривает соответствующие изменения в формах производства и собственности, специфике распределения, обмена и управления экономическими процессами, характере потребления произведенного продукта.

Необходимость реструктуризации вызвана несоответствием организационно-управленческих систем требованиям конкурентной среды, и прежде всего интеграционным процессам в формах производства и собственности, потребностью адаптации логики и принципов функционирования предприятий к изменяющейся внешней среде [19, с. 15-17]. Можно согласиться с мнением, что реструктуризация представляет собой «...способ адаптации деятельности предприятия к непрерывно меняющимся рыночным условиям путем проведения комплекса мероприятий организационно-экономического, технико-технологического и финансового характера, обеспечивающих рост эффективности производства, повышение конкурентоспособности и укрепление финансовой устойчивости» [11, с. 37].

Инновационную активность предприятий Украины иллюстрируют данные табл.3.8. Провалы 2008 - 2009 годов не может компенсировать небольшой рост 2010 года, Наметившаяся тенденция обнадеживает, однако её развитие зависит от качества и воздействия институциональной среды.

С позиции инвестиционной привлекательности и перспектив устойчивого накопления, сохранения государственного влияния с целью соблюдения требований экономической безопасности страны наиболее целесообразная форма организационно-управленческой реструктуризации связана с возможностями финансово-банковско-промышленных корпораций акционерного типа с участием государственного капитала.

Таблица 3.8.

Инновационная активность предприятий Украины

№п/п	Показатели	2007	2008	2009	2010
1	Количество предприятий, занимающиеся инновационной деятельностью, ед.	1472	1396	1370	1470
2	Удельный вес предприятий, которые занимались инвестиционной деятельностью, %	14,2	13,0	12,8	13,8
3	Количество предприятий, который внедряли инновации, ед.	1186	1160	1145	1230
4	Удельный вес предприятий, которые внедряли инновации, %	11,5	10,8	10,7	11,5
5	Общая сумма затрат на инновационную деятельность, млн.грн	10850,9	11994,2	7949,9	8545,5
6	Освоено инновационных видов продукции	2526	2446	2685	2408
7	Внедрено новых технологических процессов	1419	1647	1893	2043

В этом, а также в переходе процесса накопления на критерии эффективности кругооборота общественного капитала, на наш взгляд, заключается один из аспектов экономического механизма реализации новых отношений собственности. Производственные (научно-производственные) объединения, существовавшие как межотраслевые хозяйственные структуры, могли бы стать их основой.

Можно выделить, по крайней мере, два основных фактора, необходимо побуждающих к объединению: во-первых, возрастающая потребность в рыночной интеграции производства, обеспечивающая устойчивость горизонтальных и вертикальных связей, преодоление последствий «атомизации», восстановление, наряду с частным, роли народнохозяйственного критерия эффективности, а, следовательно — увеличение конечных объемов производства и реализации, устойчивый экономический рост; во-вторых, в условиях необеспеченности централизованного финансирования инвестиционных потребностей, корпоратизация способствует привлечению и концентрации финансово-кредитных ресурсов, облегчает возможность маневрирования и обеспечивает переход к их использованию в соответствии с предельными параметрами

кругооборота и оборота совокупного капитала.

Государственные меры по организации и стимулированию такого рода организационно-управленческой реструктуризации позволят обеспечить финансово-экономическую устойчивость корпоративных структур. Средства, которые сегодня недостаточны для каждой отдельной структуры, будучи аккумулированными, создают возможность диверсификации производства, уменьшения производственных, коммерческих и финансовых рисков, рассредоточения во времени крупных кредитов, маневрирования портфелем ценных бумаг, а, в конечном счете — реализации наиболее эффективных, крупных и долговременных инвестиционных проектов. Организация функционирования финансово-банковско-промышленных корпораций постепенно втянет в свою орбиту тысячи мелких и средних приватизированных предприятий, обеспечивая их слаженное воспроизводство.

Важным аспектом реструктуризации на этапе разгосударствления является разработка приватизационных проектов, учитывающих функционирование будущих приватизируемых предприятий в рамках финансово-промышленных групп. Целью этих проектов является разработка как собственно будущей последовательности приватизационного механизма, включая обоснование определенных форм собственности, так и возможности устойчивого накопления в постприватизационный период. Осуществление эффективной капитализации инвестиций должно стать обязательным требованием и условием приватизационного проектирования.

Разработка условий организации продажи стратегических предприятий включает механизм привлечения к приватизации стратегических инвесторов на инвестиционных торгах, обеспечение их контроля над объектами приватизации. Представляется необходимым запретить их выкуп сотрудниками за приватизационные сертификаты или передачу в аренду с последующим выкупом.

Поскольку у государства отсутствуют денежные средства на финансовое

оздоровление, то оно, как показывает мировая практика, сводится к предоставлению потенциальным инвесторам разнообразных льгот еще до приватизации. Государственная поддержка ФПГ может заключаться в следующих мероприятиях: передаче в доверительное управление ФПГ или ее участнику временно закрепленных за государством пакетов акций предприятий участников; зачете задолженности предприятия, акции которого реализуются на инвестиционных конкурсах, в объем инвестиций, предусмотренный инвестиционными конкурсами для стратегического инвестора; предоставлении государственных гарантий для привлечения инвестиционных ресурсов, в том числе с использованием механизма залога; оказании государственной поддержки для продвижения на внешних рынках высокотехнологической и конкурентной продукции, также при импорте оборудования, необходимого для реализации инвестиционных проектов ФПГ.

Льготы могут носить и налоговый характер: переход на налогообложение по общей конечной продукции; освобождение от налогов прибыли, идущей на инвестирование производства, или предоставление налоговых инвестиционных кредитов; снятие понижающего коэффициента на амортизационные отчисления; отмена экспортных и импортных пошлин; распространение условий специальных режимов инвестирования и т. д. Санация стратегических предприятий может заключаться в выделении социальных активов и передача их под юрисдикцию местных органов власти, недооценка стоимости акций во время их первичного размещения и т.д.

Следующей методологической ошибкой реформирования форм собственности явилось представление о том, что осуществление собственно приватизации — достаточное условие для обеспечения долговременных внутренних факторов, стимулирующих предприятия к эффективному использованию имеющихся ресурсов. Однако, справедливо отмечает В.Магас, «...суть рыночной экономики заключается, прежде всего, в

механизме конкурентного сочетания различных факторов производства, в результате которого происходит наиболее полное обеспечение потребностей общественного развития (причем наличие института частной собственности выступает необходимой, но еще далеко не достаточной предпосылкой)» [85, с. 43].

В этой связи приватизация рассматривалась как центральный элемент реформ, а вопросам развития конкурентных начал уже в ходе приватизации должного внимания не уделялось. Потенциальные возможности форм собственности становятся действительными только в конкурентной среде. Так, в условиях монополизированного дефицитного рынка частная собственность эффективна для собственника, но не для общества.

Из посылки «реформирование отношений собственности заключается в приватизации» проистекает принцип сертификатной, по существу неконкурентной и бесплатной приватизации. При этом принцип платности или бесплатности не разделяет конкурентную или неконкурентную приватизацию. Ведь при приватизации исключительно за приватизационные имущественные сертификаты, но с условием их свободной продажи, процесс реформирования форм собственности развивается как конкурентный. Проводимая сертификатная приватизация не достигла своих целей, по существу провалилась. В этом процессе отказались участвовать 7,8 млн. человек (5,3 млн. не получили, а 2,5 млн. человек не использовали свои приватизационные и компенсационные имущественные сертификаты). Но дело даже не в этом. В ходе такого характера приватизации возник ряд коллизионных проблем.

Во-первых, неконкурентная и обязательная по срокам приватизация обуславливает неизбежную тенденцию к снижению цены выкупа отдельных объектов. Цена определяется не по мере формирования конкурентного спроса, а в соответствии с обусловленными сроками реализации предложения. В этой связи нарушается основной принцип рыночного воспроизводства — воспроизводство в соответствии с предельными

затратами (последняя единица производимой продукции должна окупать стоимость потребленных ресурсов). Заниженные цены и действующая практика начисления амортизации не позволяют точно учитывать потребление основного капитала и объемы его восстановления. Тем самым, процесс накопления ориентируется не на предельные параметры эффективности оборота общественного капитала, а на кругооборот дохода. В результате – неконкурентная приватизация не побуждает новых собственников к максимально эффективному использованию производственных ресурсов, что не способствует инвестиционной активности, ведет к старению основного капитала и сокращению производства.

Возражение по вопросу необходимости ограничения исключительно стоимостного подхода при перераспределении ресурсов? Конкурентная и платная приватизация не противоречит этому. Ведь на продажу выставляются не отдельные объекты, а объекты, функционирующие в рамках финансово-промышленных групп, в условиях, когда распределение и обмен факторов и результатов производства необязательно носит конкурентный характер [88, с. 46].

Во-вторых, основной лозунг равно распределительной сертификатной приватизации — «достижение социальной справедливости» — не достижим в принципе. Стоимость каждого объекта приватизации различается в зависимости от состояния фондов финансового положения, перспектив развития и т.д. Поэтому приватизационный сертификат может быть материализован в различной рыночной стоимости имущества, что определяется, как правило, волей случая.

В-третьих, массовая приватизация привела к распылению собственности среди мелких акционеров, которые не имеют ничего общего с утверждением реальных собственников. Это стало платой за политизацию, формальный характер и темпы приватизации. В стране не сделаны шаги по разработке и реализации организационно-правовых механизмов защиты интересов всех собственников новых предприятий. Это касается, прежде всего, мелких

инвесторов, основная часть которых стала лишь фиктивными акционерами.

Отсутствие надлежащей правовой защиты привело к неформальному присвоению их имущественных и управленческих прав руководителями корпоративных предприятий. Практика свидетельствует, что перераспределение акционерного имущества связанное с отчуждением собственности мелких акционеров, осуществляется различными способами, в частности: путем скупки в частном порядке обесцененных фондовых бумаг; использовании механизма отчуждения собственности акционеров на доход от собственности на имущество через неофициальные каналы «увода» прибыли; путем искусственно вызванных банкротств создания дочерних предприятий и передачи им в управление имущества, продажи продукции по заниженным ценам, перевода финансовых ресурсов и т. д. Таким образом, нынешний характер приватизации сделал шаг в сторону легитимной тенизации экономики, углубил процессы деформации отношений собственности [117, с. 54-56].

В этой связи, стратегическая ошибка формального этапа приватизации заключается в том, что не были учтены процессы в практических изменениях отношений собственности, которые произошли в 1985-1991 годах. Закономерность тенизации можно отчетливо проследить, если признать, что де-факто приватизация началась не с законодательства 1992 году, а гораздо раньше.

Принятие в 1987-1988 годах законов «О трудовых коллективах» и «О государственном предприятии» послужило основой передачи трудовым коллективам, а фактически — руководству, государственного имущества на правах полного хозяйственного ведения. Это позволило руководству реально, но нелегитимно, осуществлять правомочия пользования, владения и распоряжения государственным имуществом в собственных интересах.

Нелегальные процессы присвоения были продолжены путем создания на базе крупных государственных предприятий малых и кооперативных структур, которые в значительной мере выполняли роль механизмов по

переводу финансовых ресурсов в частное пользование. Неформальная приватизация в 1989-1991 годах системных банков, передача предприятий в аренду, создание совместных предприятий в значительной степени обусловили расчленение государственной собственности. Поэтому 1992-1994 годах были не этапом первичной приватизации, а перераспределением значительной части государственной собственности, которая нелегально присваивалась частными лицами.

Главный итог неформальной приватизации 1985-1991 годах — отсутствие официальной легализации изменений в субъектном присвоении государственной собственности. Нелегальное присвоение создало возможности быстрого обогащения без соответствующей материальной ответственности за эффективное использование объектов собственности. Фактически изменившаяся структура отношения собственности осталась неперсонифицированной, что и дало толчок развитию процессов «проедания капитала» и тенизации приватизации. Неперсонифицированная собственность послужила предпосылкой для ее перманентного перераспределения.

Существо проблемы сводится к тому, что процессы эффективной хозяйственной деятельности, капитализации дохода, наращивание основного капитала, противоположны перманентному перераспределению собственности, поскольку инвестиции в перераспределение приносят существенно больший доход. В этом процессе инвестиционная деятельность сведена к минимуму, поскольку не рассматривается как основной источник будущих доходов. Его источник не расширение и совершенствование основного капитала, а проедание. Перераспределительный доход используется на цели личного потребления и накопления нового приватизационного ресурса.

Таким образом, проводимое в Украине первоначальное накопление капитала в форме приватизации не реализовало своего главного предназначения перераспределение присвоенческих функций тем

хозяйствующим субъектам, которые могут эффективно использовать предоставленные ресурсы. Процессы первоначального накопления капитала не должны вести к обособлению хозяйствования в отдельных воспроизводственных пунктах (обособлению накопления и присвоению). Уровень обобществления средств производства в современных условиях вызывает необходимость интеграционного характера движения ресурсов накопления в рамках общественного капитала, поскольку параметры эффективности последнего определяют устойчивое воспроизводство составляющих его звеньев.

Необходимо учитывать две особенности общественного капитала: во-первых, основной формой его функционирования становится финансово-кредитная система; во-вторых, эта форма обеспечивает трансформацию индустриального этапа товарного производства в его информационный этап.

Первоначальное накопление капитала в трансформационной экономике должно довести распределительные процессы средств производства до уровня общественного капитала как необходимой макроэкономической формы смешанной экономики. Поэтому его целевой функцией выступает подготовка необходимых условий для становления современной общественной формы – интегрированного-обособленного способа присвоения факторов дополнительного производства, постоянно воспроизводимого через финансово-кредитные зависимости.

3.2. Модификация института собственности в процессе инновационного развития экономических систем

Считается, что «генетическим толчком» к развитию экономических систем является инновационная идея, «генетическим ресурсом» — экономическая традиция, а основой, определяющей характер их динамической трансформации и диверсификации, служит интеллектуальная собственность, или интеллектуальный капитал [108, с. 14, 110 с. 124]. А

главная системная форма институционального обеспечения, считается интеллектуальный капитал, который обеспечивает инновационное развитие экономической систем. Интеллектуальный капитал на всех своих стадиях возникновения, развития и функционирования производит систему институционального обеспечения и необходимый механизм его трансформации. Любая инновационная идея может считаться потенциальным интеллектуальным капиталом. Инновационная идея и интеллектуальный капитал существует в институциональной системе в определенной совокупности прав. Именно на этой стадии он обретает своего легитимного собственника, а так же субъектного носителя. Далее он стремится к своему результату — экономическому новшеству, оформленного в новых благах. В хозяйственной практике инновационная идея переходит в экономическое новшество только тогда, когда она находит свое применение и становится интеллектуальным капиталом. Экономическое новшество — это трансформируемый на практике интеллектуальный капитал, создающий базовую экономическую традицию. Инновационная идея здесь выступает как определенная форма капитала, институционально обеспеченная. Далее инновационная идея трансформируется в экономическую традицию, которая теперь будет базовой инновацией.

Схема возникновения, развития и трансформация инновационного процесса и его институционального обеспечения отображена на рис.3.1

Эволюция представлений на институциональную среду, инновации, интеллектуальный капитал, экономическую традицию позволило рассматривать типы и закономерности развития более широко.

Развитие и трансформация инноваций и институциональной среды на разных этапах происходит не систематически, это обеспечивается непрерывным процессом, имеющим различные уровни и стадии. Наиболее последовательная структура содержит:

Рис.3.1. Логика возникновения, функционирования, развития и трансформации инновационного процесса и его институционального обеспечения

- фаза возникновения инновационной идеи;
- фаза изобретения, когда инновационная идея реализуется в технологическом, управленческом, социально-экономическом решении, необходимо институциональное оформление инновационной идеи;
- фаза разработок, на данном этапе возможна оценка экономического эффекта, а также степени его воздействия на традиционные институты;
- фаза введения идеи, внедрение инноваций в институциональную среду, ввод идеи на рынок;
- фаза применения идеи, на которой происходит принятие или непринятие социумом. Идея консолидируется в качестве экономической и институциональной;
- фаза обновления, происходящая частичная или полная смена инноваций и обеспечивающих ее институтов;
- фазу трансформации экономической инновации в экономические

традиции, создание новой институциональной среды, создание новых инноваций [127].

За происхождением экономической системы стоит закон ограниченности (редкости) ресурсов. Фундаментом закона являются три фактора:

- во-первых, постоянный рост человеческих потребностей;
- во-вторых, ограниченность материальных благ и услуг
- в-третьих, синтез в институциональной системе первых двух факторов.

Таким образом, национальную экономическую систему можно описать следующим образом:

— институциональную среду где возникают и реализуются способы эффективного использования ограниченных (редких) ресурсов в условиях неопределенности и риска;

- как совокупность традиционных и инновационных институтов, обеспечивающих воспроизводство благ, удовлетворяющих потребности людей в условиях ограниченных ресурсов, неопределенности и риска [127].

В Приложении «Е» рассмотрено три сферы экономической системы, где взаимодействуют традиции, инновации и институты.

Первая сфера «Идеальная информация» (ИИ), (в виде нормативных документов), рассматривает государственные институты; вторая — институты бизнеса «Реальная информация» (РИ), (спрос, предложение, продукцию, услуги), неприбыльные организации, и человека как участника социо-экономико-экологических связей; третья — институты социума. Внутри каждого института и между ними циркулируют потоки информации.

По типу деятельности в каждой сфере можно выделить традиционные институты и инновационные институты. В этой системе функционируют два закона:

- закон воспроизводства устойчивости национальной экономической системы для традиционной сферы;
- закон обновления национальной экономической системы для инновационной сферы.

Взаимосвязь этих двух законов создает взаимодействие инноваций и традиций, институтов и инвестиций. Анализируя Приложение Е необходимо учитывать, что традиции являются предпосылкой инноваций, т.е. сферных подсистем бизнеса, власти и социума, их питательной средой. Разнообразие экономических институтов допускает обновление всех своих сфер (бизнеса, власти, социума). Инновационные институты должны развиваться и обновляться в экономической системе, этому способствует инновационный закон обновления. Неформальные нормы выступают естественным ограничителем, и именно здесь, главную роль играет закон стабилизирующей традиции. Если инновация прошла воздействие формальных и неформальных норм, то она переходит в фазу трансформации экономической традиции.

Противоречия, возникающие в инновационной деятельности необходимо рассмотреть:

- противоречия в интересах субъектов инновационных отношений, которые определяют специфический тип их инновационной активности и регулирующих ее институтов;

- противоречия психологического порядка, возникающие в процессе трансформации инноваций в традиции, проявляющиеся в столкновении различных институтов;

- противоречия инновационных отношений с другими элементами экономической системы, в которой они возникают, функционируют и развиваются;

- противоречия структуры инновационного экономического цикла, состоящего из фаз, реализация которых основывается на качественно отличающихся друг от друга принципах и институтах деятельности [127].

Рассматривая взаимодействие традиций, институтов и инноваций необходимо выделить, что они имеют двойственный характер, в процессе трансформации традиции, институты и инновации одновременно и создают и изменяют экономическую систему. Создание новых норм приводит к двойственному характеру экономической системы. С одной стороны

происходит укрепление и улучшение национальной экономической системы, развитию основных институтов, с другой стороны это взаимодействие разрушает фрактальные свойства системы, происходит смена типов экономического неравновесия, нарушение традиций. Данные нарушения сопровождаются системными изменениями формальных норм, что приводит к ослабеванию национальной экономической системы.

Именно поэтому необходимо полное обновление механизмов институционального обеспечения и сглаживание данного экономического неравновесия.

В реальном секторе национальной экономики Украины сфера материального производства переживает особенно трудный период. Несогласованность формальных и неформальных норм, низкая конкурентоспособность, тенезация сферы являются основной проблемой данной сферы. Украинские производственные предприятия находятся под сильным давлением мировой конкуренции и современного финансового кризиса. Возрождение материальной сферы возможно только при условии институциональных преобразований.

На рис. 3.2 представлена концепция институциональных изменений в экономической системе. В результате приватизации предприятия изменили форму собственности, и рыночная среда, правила, инновации и институты диктуют условия для институциональных преобразований в конкурентной среде. В результате расширения экономической деятельности необходимо либо унифицировать свои подразделения, либо допустить институциональный плюрализм [127].

Изменениям видов деятельности сопутствует институциональная диверсификация, так как хозяйственная система сталкивается с определенными институтами.

Вследствие институциональных преобразований возникают новые или трансформируются старые институты. Трансформация институтов обуславливает многообразие способов осуществления хозяйственной

деятельности, что в свою очередь влияет на выбор организационно-правовые формы.

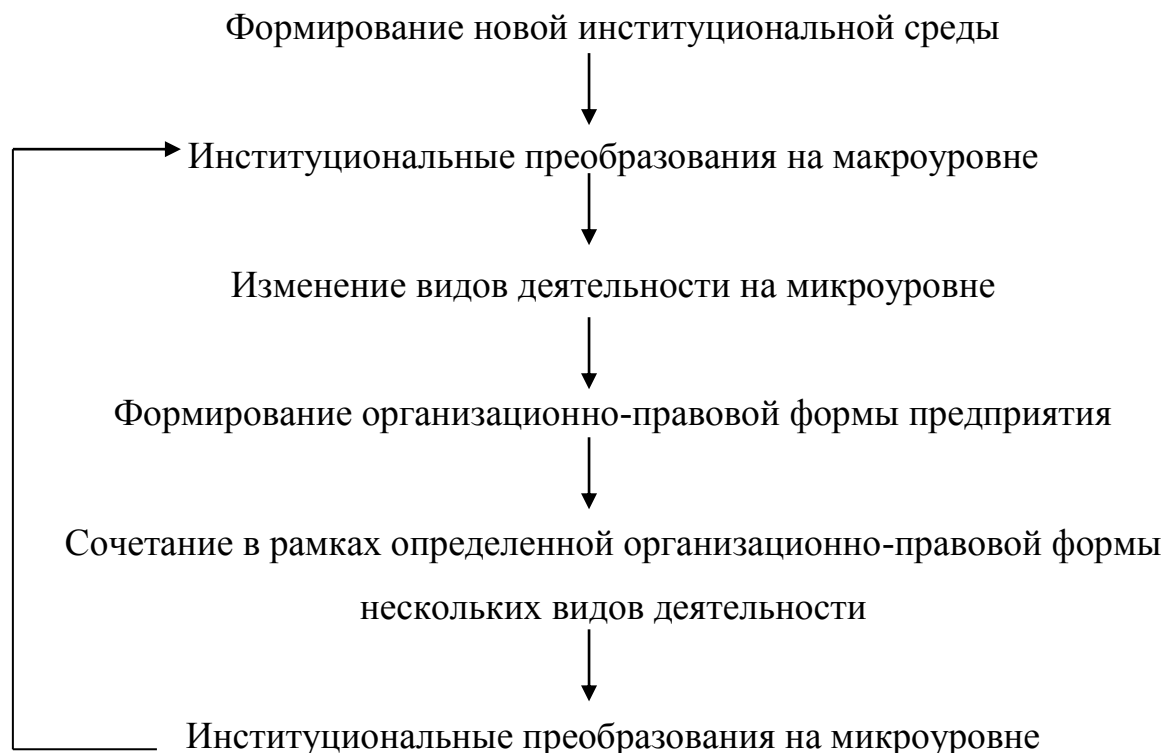

Рис. 3.2. Концепция институциональных изменений в экономической системе

Анализ изменения институтов в процессе инновационного развития показал, что во всех сферах и уровнях возникают и развиваются специфические законы трансформации инновационных институтов. Институциональные преобразования нуждаются в изменениях, создание условий для общественной легализации новых формальных норм и механизмов обеспечения соблюдения правил, экономической эффективности накопления, что и является предметом рассмотрения в следующем пункте диссертации.

3.3. Институциональные преобразования собственности и координация отношений накопления

Целевая функция преобразования реального сектора достигается при

условии проведения институциональных изменений. К важнейшим направлениям изменений, которые создают условия для прогрессивных структурных преобразований, относятся: формирование инфраструктуры, обеспечивающей активный инновационный процесс; укрепление прав собственности; формирование правовой базы отношений интеллектуальной собственности и развития инновационной деятельности; завершение судебной реформы; формирование партнерства государства и бизнеса; создание благоприятного инвестиционного климата.

Все эти процессы не должны проходить хаотично; они должны образовывать единый механизм институциональных преобразований, которые осуществляются на основе соединения рыночного и планового механизма на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях (рис. 3.3).

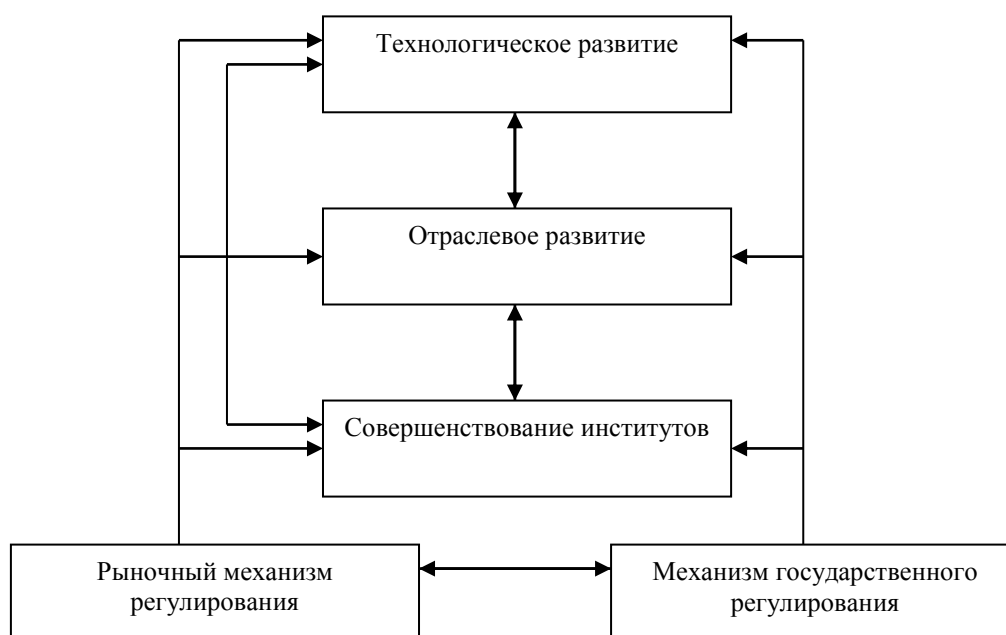

Рис. 3.3. Концептуальный механизм соединения рыночных и плановых усилий в развитии реального сектора

Данный механизм обеспечивает процесс отраслевого и технологического развития, приводящего к совершенствованию и развитию структуры реального сектора и формированию эффективных, конкурентоспособных отраслей и предприятий. Заканчивается этот процесс

переходом на новый технологический уклад, созданием нового типа отраслевой структуры и модернизацией всего реального сектора украинской экономики.

Центральным вопросом институциональных преобразований в украинской экономике вообще и ее реальном секторе, в частности, является эффективное соединение плана и рынка. Следует окончательно преодолеть сложившийся стереотип, связанный с их противопоставлением, и прийти к пониманию того, что развитая экономика предполагает и наличие развитого государственного регулирования. Непонимание этой причинно-следственной связи представителями украинских правительственных кругов и отечественной науки в начале 90-х годов прошлого века привело к непрерывному воспроизводству экономического кризиса в условиях зарождающихся рыночных отношений в рамках нового типа хозяйственной системы.

Важной проблемой институциональных преобразований является определение соотношения рыночных и плановых начал. Следует понимать, что и план, и рынок представляют собой сложную совокупность институциональных ограничений, переплетенных таким образом, что разъединить их можно только в исследовательских целях. Задача этого «переплетения» состоит в том, чтобы на основе кооперации перераспределять функции регулирования для создания эффективной хозяйственной системы, соответствующей тому или иному этапу развития общества.

При проведении анализа рынка и плана следует исходить из того, что им присущи как общие черты, так и различия. Нет необходимости анализировать эти различия. Практически в каждом учебнике по экономической теории план характеризуется как сознательная экономика, а рынок – как стихийная экономика. Основываясь на институциональном подходе, отметим, что рынок представлен совокупностью определенных ограничений, в рамках которых осуществляется деятельность хозяйственных

субъектов.

Таким образом, под рынком надо понимать не стихийное хозяйство, а разделенный на множество разных по масштабу, самостоятельных подсистем институт. Причем эти подсистемы могут, как взаимодополнять друг друга, так и быть относительно самостоятельными, решая задачи так, чтобы обеспечивать максимальный эффект для себя, порой – за счет ущерба для других. В этом заключается одно из противоречий, которое, не подлежит разрешению, но может быть серьезно ослаблено.

С точки зрения институционализма, рынок следует представлять как совокупность двух основных институциональных сфер: права собственности и деловые отношения. Внутри каждой из них действуют свои институциональные правила и ограничения, которые подразделяются на формальные и неформальные. Формальные включают законы, подзаконные и иные нормативно-правовые акты, а также заключаемые деловые договоры и контракты. К неформальным же относятся общие нормы и межперсональные деловые и личные связи.

Общее между ними заключается в том, что на практике рынок и план выступают в виде общего механизма регулирования реального сектора национальной экономики. Говоря о различиях, следует отметить, что рынок движется от частного к общему, при этом частные интересы являются доминирующими при организации и проведении хозяйственной деятельности. Формально это проявляется, прежде всего, в том, что в сфере обращения продавец/производитель нацелен на удовлетворение платежеспособного спроса. Важнейшими инструментами здесь являются спрос и цена.

Государственные интересы выступают в качестве приоритетных при определении направлений производственной деятельности. Базовым инструментом выступает объем. План следует представлять как метод прямого воздействия государства на реальный сектор на различных уровнях.

Что касается непосредственно предприятий, то они, как производящие

субъекты, не могут обойтись без составления собственных планов работ и развития. Планирование, пусть на совершенно ином, значительно более упрощенном, уровне, осуществляет и домашнее хозяйство.

Институциональные преобразования рынка и плана должны начинаться с определения совместной точки, представляющей собой своеобразное связующее начало.

На совместную работу рынка и плана оказывает влияние масса различных экономических процессов и явлений, которые непосредственно не относятся ни к плану, ни к рынку. К ним следует относить: натуральное самообеспечение домашних хозяйств, защиту прав производителей и потребителей, работу общественных организаций, корпоративные отношения и др. Поэтому при разработке механизма институционального совершенствования, в целях развития реального сектора украинской экономики следует начинать с решения главного вопроса — вопроса о собственности. Как показывает теория и хозяйственная практика, современное государство не должно брать на себя функции производства материальных благ для обеспечения жизнедеятельности общества (как уже говорилось во второй главе). Однако государство, для выполнения возложенных на него функций должно располагать разветвленной собственностью, в том числе и на средства производства. Именно она призвана обеспечивать баланс экономических интересов и общих условий функционирования основных сфер жизнедеятельности государства. В этом и заключается особая важность определения доли государства в реальном секторе национального хозяйства.

Институциональные преобразования с целью соединения рыночных и плановых инструментов следует проводить таким образом, чтобы совершенствовать процесс доступа производителей различного масштаба и отраслей к экономическим ресурсам, оптимизировать взаимосвязь между предпринимательскими структурами и общественными организациями, совершенствовать контроль эффективного развития всех хозяйствующих

субъектов и др. Кроме того, необходимо учитывать наличие особых функций государства и общества, присущих развивающейся экономике, в отличие от функций, присущих экономически развитой системе. Иначе говоря, специфика функций украинского государства предопределяется конечной целью трансформации: достижение качественно новой модели экономического устройства общества, в которой обеспечивается эффективный процесс производства и потребления, материальных благ так, чтобы достигался высокий уровень экономической безопасности страны в глобальном экономическом пространстве. Иными словами, специфические функции следует рассматривать с точки зрения перехода к новой модели реального сектора украинской экономики, построенной на принципах модернизации. Основываясь на данном критерии оценки, их можно разделить на функции, формирующие новую систему, закрепляющие созданную систему и обеспечивающие ее эффективное функционирование, по сравнению с ранее действовавшей системой реального сектора отечественной экономики.

Применительно к нашей стране и ее реальному сектору, функция государства при формировании новой системы работы реального сектора связана с процессом трансформации действующей модели в планово-рыночную. Но для этого следует развивать не только плановые, но и рыночные институты, прежде всего – экономическую свободу, конкуренцию, а также - создавать новые институты.

Эффективные институты предполагают их постоянное совершенствование по таким направлениям, как изменение регулирующей роли государства и консолидация государственной власти; совершенствование украинской государственности и взаимоотношений между центром и регионами; укрепление законодательной и нормативно-правовой базы, создание более совершенной финансово-кредитной системы и каналов для инвестиций; реструктуризация предприятий и формирование эффективного собственника; построение разветвленной хозяйственной инфраструктуры; развитие деловых

и культурных отношений и укрепление доверия между хозяйственными агентами; реформирование трудовых отношений и создание действенной системы социальной защиты трудящихся. Следует особо отметить, что институциональные изменения, особенно для такой страны, как наша, предполагают формирование эффективной и прозрачной системы государственного регулирования, которая бы соответствовала не только текущим, но и перспективным целям и задачам развития реального сектора экономики. Для реализации этого необходимо преодолеть упрощенное представление об объекте и субъекте управления и изменить характер информационной базы комплексного анализа реального сектора и механизма его функционирования. При определении практических шагов в целях реализации указанного следует учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, в нашей стране за короткое время проведены радикальные преобразования колоссального масштаба, и этот процесс следует продолжать.

В-вторых, государство, рассчитывающее на достаточно значимое место в мировой системе производства, должно активно участвовать в разнообразных акциях глобальной экономики, направленных на поддержание баланса в глобальном экономическом пространстве (на рынке факторов производства, специализации стран в различных производствах и отраслях хозяйства). С большой долей уверенности можно утверждать, что общемировые проблемы глобального характера в дальнейшем все более явно будут отражаться на жизни каждой страны, интегрированной в глобальную экономику.

В-третьих, необходимо точно определить, какой реальный сектор мы строим в Украине, какие проблемы он будет решать, и какое место в глобальной экономике мы хотим занимать. В этой связи необходимо сформулировать цель и задачи экономической политики, располагая и ранжируя их в пространстве и во времени. Причем следует использовать четкие, понятные и универсальные показатели, например, экономический

рост, рост промышленного производства, рост благосостояния населения, повышение качества жизни и др. Таким образом, государственное регулирование представляет собой часть общей экономической политики, которая направлена на улучшение экономических параметров жизни общества в рамках определенной хозяйственной системы, а не на абстрактные положительные изменения.

Принимая во внимание вышеназванные обстоятельства, можно утверждать, что государственное регулирование есть явление, количественно определенное, т.е. нормативное. Оно базируется на анализе хозяйственной ситуации и конкретизации поставленных задач. Эти задачи должны быть четко сформулированными, аргументированными и количественно определенными. Иными словами, их рациональность может быть проверена с использованием научных методов исследования и путем сравнения с аналогичными ситуациями, как на опыте собственной страны, так и других стран. Далее разрабатываются методы, способные преобразовать экономическую ситуацию в реальном секторе из существующей в желаемую.

Анализ институциональной системы показывает, что одно из ее важнейших свойств, которое следует обязательно учитывать в процессе регулирования – это ее нестабильность или подвижность. При исследовании подвижности, как правило, исходят из выделения двух подсистем: формальной и неформальной. Изменения, происходящие в той и иной, тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены друг другом. Постепенное накопление изменений в неформальных нормах поведения вызывает к жизни формальные институциональные изменения. В свою очередь, изменения формальных норм деловых отношений обуславливают приспособление к ним неформальных.

Желаемым результатом функционирования институциональной системы является баланс, а также взаимодополнение, подсистем формальных и неформальных институтов. Этот баланс неустойчив и постоянно нарушается во времени и пространстве вследствие несинхронности изменений в

реальном секторе экономической системы. Несинхронность обусловлена развитием каждой из составляющих ее институциональных подсистем под влиянием своих особых внешних предпосылок и по своим внутренним законам и закономерностям. Вследствие такой несинхронности постоянное неполное соответствие этих подсистем и их дисбаланс становится необходимой стороной институциональной динамики [142, с. 45].

Внешне дисбаланс институциональных подсистем может проявляться в относительном избытке институтов в одной из них и в недостатке — в другой. В этом случае дисбаланс может перерасти даже в противоречие между действующей системой институтов и желаемой, т.е. способной поддерживать реальный сектор в позитивной фазе развития. Это может привести к снижению транзакционной эффективности институциональной системы в целом, возрастанию потребляемой транзакционной сферой доли ВВП и сужению масштабов производства в национальной, региональной экономике или отрасли. Институциональный дисбаланс может вызываться и опережающими сдвигами, как в формальной, так и в неформальной подсистеме рассматриваемых институтов. Оперативное устранение дисбаланса и предотвращение масштабных негативных воздействий на реальный сектор экономики возможно при наличии двух условий:

1. Каждая из институциональных подсистем должна сохранять способность к адекватной реакции на сдвиги в другой подсистеме в случае, если они носят объективный характер. Эта способность препятствует созданию диспропорций в рамках системы институтов и, тем самым, ограничивает масштаб экономических ресурсов, которые могут быть востребованы в ограниченном периоде времени для преодоления диспропорций.

2. Изменения, инициирующие институциональные сдвиги, не должны носить скачкообразного по форме и радикального по содержанию характера. В этом случае они могут быть восприняты той институциональной подсистемой, которая выступает непосредственным объектом их

воздействия, через эволюционный процесс. Такая постепенность создает необходимые предпосылки для адаптации другой подсистемы к происходящим переменам и снижает вероятность возникновения существенного дисбаланса институциональных подсистем [41, с. 56].

Но гибкость институтов не беспредельна. Поэтому, чем резче оказываются изменения в объективных условиях реального сектора, тем в большей степени институциональные подсистемы утрачивают способность к согласованности в действиях. При наличии радикального характера таких изменений эта способность может быть и вовсе утрачена, что чревато образованием устойчивого институционального разрыва и возникновением кризиса в реальном секторе. Если же проводить такие изменения, заранее спланировав их, то можно получить противоположный и наиболее желательный результат — совершенствование работы реального сектора (рис. 3.4).

Рис. 3.4. Институциональные преобразования и их влияние на работу реального сектора экономики

Радикальные изменения в действующих условиях работы реального сектора могут вызвать три варианта развития событий. В первом варианте они влекут за собой адекватную, и даже своевременную, подстройку работы институтов, не вызывая каких-либо существенных изменений в неформальной.

Опережающие сдвиги формальных институтов, по отношению к неформальным, означают резкое изменение внешних ограничений их экономического поведения на фоне сохранения прежней внутренней мотивации и социального менталитета относительно целей и способов этого поведения. Однако практика массового введения в реальный сектор новых формальных правил и организационных структур, независимо от их объективно прогрессивного характера, может привести к негативным последствиям. Эти последствия тем ощутимее, чем менее возможен регресс изменившейся подсистемы формальных институтов и необходимая трансформация неформальных институтов в короткие сроки.

Необратимость изменений в формальных институтах присуща ситуациям, когда эти изменения носят фундаментальный и системный характер. Устойчивость же неформальных институтов свойственна обычно экономическим системам, обладающим высоким запасом инерции вследствие либо масштабов, либо длительного предшествующего развития в неизменном качестве. В соответствии с этим данный вариант типичен для вполне определенного состояния реального сектора. Это крупномасштабная и, на протяжении продолжительного периода, неизменная в своих фундаментальных основах система, которая исчерпала внутренний потенциал развития и вошла в полосу радикальных изменений своих основ.

Второй вариант развития событий базируется на том, что радикальные изменения в объективных условиях реального сектора инициируют, прежде всего, быстрые изменения неформальных правил, непосредственно не оказывая существенного влияния на динамику формальных. Модель

развития событий здесь, в принципе, аналогична той, которая описана в первом варианте. Однако вероятность развития дисбаланса институтов в устойчивое состояние институциональной системы в целом оказывается существенно меньшей. Это можно объяснить следующими причинами. С одной стороны, формальная составляющая институциональной среды обладает более высокой потенциальной изменчивостью ввиду особенностей процесса создания формальных институтов. С другой стороны, длительное существенное отставание этой подсистемы от резко изменившихся неформальных норм разрушительно действует на существующую политическую среду и политическую власть, подрывая их экономические основы. Поэтому в течение достаточно короткого периода прежняя система либо силою обстоятельств вынуждается к трансформации формальных институтов реального сектора, либо уступает свое место другой, способной осуществить эту трансформацию более продуктивно.

При третьем варианте обе указанные институциональные подсистемы оказываются не способными адекватно реагировать на произошедшие радикальные изменения в общих условиях функционирования реального сектора. В результате возникает ситуация, когда все большая часть институтов обоих типов перестает соответствовать предъявляемым к ним требованиям. Специфика данной ситуации в том, что внешне сохраняется ранее сложившееся институциональное равновесие. Однако сохранение равновесного состояния институциональной системы – только видимость, скрывающая тотальное ее несоответствие экономической необходимости. Прокомментировать это можно, используя международный рейтинг конкурентоспособности стран, который ежегодно проводится, например, в рамках Всемирного экономического форума.

Восстановление равновесия институциональной системы, характеризующейся острым дисбалансом составляющих ее подсистем, требует общей и качественной ее трансформации, которая призвана реализовать три взаимосвязанные задачи: обеспечить однородность каждой

из подсистем, их качественное взаимное соответствие и адекватность внешним условиям, которые обеспечивают позитивное развитие реального сектора. Подобная трансформация требует значительного времени, в результате чего процесс полной перестройки институциональной системы объективно растягивается и усложняется, в зависимости от масштабов страны.

Следует учитывать, что процесс появления и развития дисбаланса между формальной и неформальной подсистемами институциональной среды, обуславливающий необходимость трансформации, внутренне еще и неоднороден. Это связано с неоднородностью составляющих его подсистем, каждая из которых представляет определенную форму сочетания нормативных и организационных институтов. Между этими подсистемами существует тесная прямая и опосредованная связь. Нормативные институты обуславливают общие ограничения поведения, которые закрепляются в стереотипах. Сложившаяся нормативная среда устанавливает пределы изменения количественных размеров организационных структур, предопределяет специфический уровень организационной локализации смежных хозяйственных процессов, влияет на форму механизмов координации и субординации поведения экономических агентов в рамках экономических взаимодействий. В свою очередь, организационные институты обеспечивают материальные предпосылки реализации и воспроизводства сложившихся норм и диктуемых ими поведенческих стереотипов.

Возникновение институционального дисбаланса означает развитие несоответствия, не только между нормами поведения, но и между организациями неформального и формального типа. Соответственно, восстановление оптимального институционального равновесия предполагает, наряду с восстановлением непротиворечивости внешних и внутренних мотивов поведения субъектов реального сектора, также обеспечение на новом уровне единства организационно-экономических и организационно-

технических институтов. Это требует общей трансформации организационных институтов вообще, которые завершают цикл институциональных изменений.

Такая трансформация характеризуется рядом важных элементов. Во-первых, для нее характерна общая неустойчивость организационных институтов, проявляющаяся в их конвергенции. Несоответствие формальных и неформальных правил ослабляет существующие организации, подрывает их совместимость и усиливает проникновение друг в друга различных институтов. Вследствие этого многие старые структуры перестраиваются, образуются новые организации, со своими особыми интересами и механизмами работы.

Однако, возникающие новые организационные структуры и трансформируемые старые, не сразу приобретают законченный и приемлемый для изменяющейся хозяйственной ситуации вид. Этому препятствует незавершенность радикальных изменений нормативных институтов. Соответственно, институциональная трансформация характеризуется продолжительным существованием переходных организационных форм. Такое состояние несет свои положительные последствия. Оно является своеобразным способом противодействия процессу институционального распада в реформируемой экономической системе и разрушению национального хозяйства. Во-вторых, типичным явлением становится замещение институтов, которое приобретает форму вытеснения старых организаций структурами качественно нового типа. Этот процесс также противоречив. С одной стороны, существующие экономические институты стремятся сохранить сложившуюся структуру и неизменность траектории развития. Они обладают определенными рычагами реализации этой заинтересованности. С другой стороны, производство и распространение новых нормативных институтов изменяет траекторию развития и увеличивает степень свободы институциональной динамики, что способствует росту организаций с новыми интересами и вытеснению старых

структур.

Появление новых организаций не является простым следствием изменений в нормативных институтах и способом закрепления новых правил поведения. Так, например, это может привести к возникновению кластерных организационных инноваций. Они эволюционно возникают внутри звеньев старой организационной системы и первоначально развиваются в границах своего возникновения, способствуя их адаптации к происходящим сдвигам в нормативной институциональной среде. Но, по мере развития, они входят в противоречие с породившей их системой организационных институтов, в рамках элементов которой возникает и усиливается конфликт старого и нового. Это – конфликт не количественного, а качественного порядка. Его преодоление и восстановление внутренней целостности организационных элементов предполагает радикальное изменение принципов их построения и утрату прежними принципами системообразующей роли.

Процесс вытеснения старого новым не происходит одномоментной. Он завершается, когда организационная инновация приобретает свою целостность, законченность и устойчивость, без которых невозможно обеспечить системное упорядочение соответствующих структур на качественно новой основе. С этого момента организационные структуры превращаются в средство саморазвития институциональных инноваций, вследствие чего спонтанный процесс организационной трансформации получает мощный импульс. Он характеризуется быстро нарастающим разрушением единства элементов старой организационной институциональной среды и переходом последней в особое внесистемное состояние. Это разрушение резко ухудшает положение старых организационных институтов и ускоряет вытеснение тех из них, которые не в состоянии адаптироваться к происходящим переменам.

Одновременно получает ускоренное развитие процесс взаимопроникновения и консолидации организаций, сформировавшихся под воздействием кластеров организационных инноваций. В качестве основы

консолидации выступают новые нормативные институты. В результате простое сочетание новых организационных форм постепенно превращается в их систему, которая постепенно захватывает все области организации экономических взаимодействий. Экспансия новой системы организационных институтов идет по двум направлениям: путем поглощения жизнеспособных элементов прежней системы и расширенного воспроизведения новых организационных форм.

Процесс организационной институциональной трансформации охватывает более или менее продолжительный период времени, в рамках которого сосуществуют еще не ликвидированная старая и еще не занявшая господствующего положения — новая — организационные структуры реального сектора. Большое значение поэтому приобретает проблема комплементарности прежней системы организационных институтов по отношению к вновь возникающим институтам. Чем ниже ее уровень, тем более противоречивую форму принимает рассматриваемый процесс, тем быстрее развивается конфликт старого и нового в системе организационных институтов. Соответственно, короче оказываются сроки организационно-технической трансформации, и более активным становится ее характер.

При низком уровне комплементарности организаций период трансформации может оказаться малым для превращения зародившихся кластеров организационных инноваций в полноценные, внутренне структурированные организационные элементы, способные заместить старые организационные оболочки реального сектора. В таких условиях новая организация экономических взаимодействий, обретая господствующее положение, изначально оказывается не в состоянии обеспечить существенно более высокий, чем прежде, и потенциально достижимый уровень производственной эффективности.

Неотъемлемой чертой процесса организационной трансформации реального сектора является активное противодействие переменам со стороны существующих на этот момент организаций. Причины такого положения

кроются в специфичности организационных форм, как своеобразных активов, используемых в сфере обеспечения транзакций. Организации, как и любой иной актив, - продукт инвестиций. На отработку стереотипов оформления транзакций затрачиваются определенные ресурсы. Их использование приносит определенную выгоду в виде экономии на транзакционных издержках.

Внешне противодействие организационным переменам проявляется в создании определенных технических и экономических барьеров на пути распространения новых организационных форм и их проникновения во все новые подсистемы реального сектора.

Способом создания экономических барьеров является повышение издержек распространения и применения таких форм. Эти издержки способны формироваться по нескольким каналам. Определенных издержек требует выделение и отбор новых организационных институтов, приемлемых к использованию в новой вероятной сфере их применения, поскольку для этого необходим сбор и обработка значительного массива аналитической информации. Перенесение организационной формы в любую новую функциональную среду невозможно без ее адаптации к специфике данной среды, что также сопряжено с определенными издержками (материальными, временными, интеллектуальными). Наконец, обеспечение устойчивого организационного института в новой области применения требует определенных текущих затрат, которые на первой стадии проникновения в указанную область могут превышать издержки воспроизводства старых организационных структур.

Однако экономические барьеры не сводятся к проблеме сравнительных организационных издержек. Процесс экспансии новых организаций носит поэтапный характер; он растянут в пространстве и во времени. Исходным его моментом является отбор нового устойчивого организационного института, его точечная адаптация и апробация в смежных сферах. Лишь после успешного завершения данного этапа наступает период спонтанного

проникновения нового института в указанные сферы. В этих условиях сферы, становящиеся объектом его экспансии, на продолжительное время оказываются в промежуточном, внесистемном состоянии, когда старое сосуществует с новым. Такое состояние вызывает общее снижение отдачи от используемых здесь различных факторов.

В связи с наличием экономических и технологических барьеров экспансии новых организационных институтов спонтанно развивающаяся организационная трансформация не носит характер процесса, зарождающегося в какой-то одной точке и затем постепенно распространяющегося на все новые области реального сектора. Наоборот, этот процесс берет начало одновременно во многих центрах, каждый из которых инициирует собственную волну вторичных, третичных и т.д. институциональных сдвигов. Эти волны могут распространяться, не пересекаясь друг с другом. Они также могут накладываться друг на друга, образуя сложную и сугубо специфическую для конкретной ситуации картину институциональных перемен.

Наличие многих центров, генерирующих институциональную организационную трансформацию, ставит ее ход в зависимость от двух важных обстоятельств. Одним из них является одновременность зарождения процесса в разных центрах, вторым – сходство центров по интенсивности генерации институциональных перемен. Чем выше оказываются эти две характеристики, тем, при прочих равных условиях, более равномерно будет идти развитие трансформационного процесса в разных хозяйственных сферах, и тем синхроннее будет его завершение.

Подводя итог рассмотрению роли и места, институциональных преобразованиях в реальном секторе, сделаем несколько выводов.

- заключается в том, что для создания в Украине эффективного реального сектора, прежде всего, необходимо провести соответствующие институциональные преобразования.

- если государство находится в условиях перевода реального сектора на

модернизационный путь развития, то перед ним ставится задача осуществления специфических функций, что также невозможно без определенных институциональных преобразований и повышения качества работы органов государственной власти (сравнение данных показателей в Украине и ряде других стран представлено в табл. 3.9.)

Таблица 3.9

Показатели качества власти в 2010 году

Страна	Эффективность государственного управления и процентный ранг		Качество государственного регулирования и процентный ранг	
Норвегия	1,99	97,6	1,46	91,6
Канада	1,92	95,7	1,57	95,1 .
США	1,59	91,9	1,47	92,1
Португалия	1,03	82,4	1,20	86,2
Украина	-0,42	40,5	-0,26	46,8
Россия	-0,45	39,0	-0,29	43,8
Грузия	-0,47	37,6	0,05	31,0
Бангладеш	-0,90	21,4	-1,07	15,3
Нигер	-0,79	24,8	-0,53	31,5

–указанный процесс должен базироваться на сочетании рыночных и плановых начал. В этом случае создаваемые институты будут реально соответствовать и тому, и другому принципам, обладая при этом определенной балансирующей системой.

Таким образом, институциональные преобразования представляют собой одну из важнейших функций государственного управления, связанную с разработкой и реализацией государственной институциональной политики, обеспечивающей эффективность функционирования и развитие реального сектора экономики.

Выводы по разделу III

1. Для эффективного накопления совсем не обязательно иметь полномочия собственника, достаточно компетенция предпринимателя владельца, либо вообще наемного менеджера. Вес зависит от адекватности внутренних связей субъектов присвоения, и, следовательно, потребностей производственного

накопления в определенных сочетаниях факторов производства.

Предпринимателю нужны права собственности того уровня, который достаточен для экономического функционирования фирмы путем реализации эффективных функций накопления. Для этого одни объекты могут быть в индивидуальной собственности, другие – в групповой; одни – в монопольном пользовании, другие – во владении на правах аренды, лизинга, кредита и т.п. все это и образует совокупность прав, необходимых для эффективного функционирования экономики на современном этапе. Поэтому можно согласиться с авторами, трактующими современную собственность как совокупность компетенций для принятия решений. Это не юридическая трактовка, а экономическая характеристика многосубъектности и многоуровневости обособленно-интегрированного монопольного присвоения-заимствования.

Это важно учитывать при анализе становления рыночных субъектов в ходе приватизации в Украине. В современных условиях экономика Украины находится на индустриальной стадии своего развития. Начало этого этапа в 30-х годах объективно требовало значительных инвестиционных ресурсов, сконцентрированных в единых центрах. И доминирующая государственная собственность, а также система внеэкономического принуждения обеспечивала условия эффективной концентрации финансовых ресурсов накопления, их материализацию в индустриальные факторы дополнительного производства, быстрое тиражирование в базовых отраслях и сельском хозяйстве. При этом отсутствие экономических критериев целесообразности дополнительного индустриального производства и дешевая рабочая сила позволяли осуществлять экстенсивное накопление за счет увеличения норм накопления. Эффект крупных инвестиционных процессов в условиях единого государственного монопольного присвоения обеспечил быстрое образование индустриальной формы производства на основе первичной механизации. В этот период противоречивые формы производства, формы накопления и доминирующей формы собственности

имело гармонический характер: государственное распоряжение ресурсами накопления вне экономического стимулирования экономических интересов непосредственных производителей обеспечивало развитие производительных сил, что проявилось в быстрых темпах экономического роста.

Однако, начиная с 60-х годов, развивается понижательная волна индустриального цикла, связанная с исчерпанием возможностей экстенсивного накопления за счет централизованных ресурсов. Во-первых, дальнейшее развитие формы производства на основе технического перевооружения и реконструкции требует возрастающих инвестиционных затрат, а потенциал механических технологий себя исчерпал. Во-вторых, система внеэкономического принуждения к этому периоду уже не «работала», была разложена, а государственная форма собственности не обеспечивала заинтересованность производителя в накоплении индивидуализирующихся факторов дополнительного производства, находящихся в неделимой собственности.

Объективная потребность деконцентрации средств производства и внедрения научно-технических факторов дополнительного производства сдерживалась неадекватной формой собственности, идеологическими и политическими условиями, что обусловило коллизионный характер всех противоречий.

2. Процессы приватизации и разгосударствления в Украине должны преследовать главную экономическую цель – создание условий для реализации оптимального накопления на микроуровне и обеспечение пропорциональных темпов экономического роста на макроуровне. При этом необходимо видеть основной принцип целесообразности практических мероприятий по реформированию государственной собственности в современных условиях: новые формы собственности должны быть адекватны факторному строению производства в конкретных условиях хозяйствования, а критерием адекватности выступают потребности производственного накопления на микро- и макроуровнях – поддержание социально-

экономической эффективности инновационно-инвестиционного цикла.

Следовательно, дальнейший анализ процесса становления рыночных субъектов связан с выявлением критериев оптимальности накопления, которая детерминирована как особенностями самого содержания накопления, так и условиями функционирования факторов дополнительного производства на всех фазах их движения, учитывая современное состояние экономики Украины на макро- и микроуровнях.

3. В условиях глобализации возникает необходимость усиления роли планирования. Причем под планированием предлагается понимать последовательность формирования и реализации отраслевых и межотраслевых связей, рационального поведения и эффективного использования рыночных и административных регуляторов для достижения поставленных целей в области развития реального сектора экономики. В условиях нашей страны следует уделять внимание анализу и разработке мероприятий по трансформации реального сектора (как целостной системы, так и отдельных отраслей) и приведению их в соответствие с интересами общества. Это должно осуществляться как в долгосрочном плане (с учетом требований глобальной экономики), так и в кратко- и среднесрочном плане (для противодействия кризисным явлениям).

Конкретные меры государственного макроэкономического планирования по отношению к реальному сектору национальной экономики находят воплощение в соответствующих планах, программах и проектах. Они формируют плановый комплекс, который служит инструментом реализации макроэкономической политики государства в среднесрочном и долгосрочном периодах. В его рамках должны реализовываться, по меньшей мере, три направления: прогнозирование, программирование и проектирование.

Среди инструментария программирования своей значимостью особо выделяются государственные программы, так как они решают проблемы общенационального значения. В одном ряду с государственными программами находятся и программы регионов. Их разработка

осуществляется с использованием программно-целевого метода. Это позволяет произвести дезагрегирование поставленной цели и на этой основе сформировать взаимосвязанные подпрограммы для качественной проработки вопросов, существенных с точки зрения достижения поставленной цели: обоснование перечня и объемов необходимых ресурсов, механизмы выявления и снижения рисков и др.

4. Практическая реализация указанных направлений плановой работы потребует мониторинга меняющихся условий хозяйствования, не только в украинском реальном секторе, но и в других секторах отечественной экономики, при нарастающем влиянии процессов, формирующихся в глобальной экономике (как кризисов, так и подъемов). А это, в свою очередь возможно только при сбалансированном сочетании институтов рынка и плана.

5. Центральным вопросом преобразований в украинской экономике и ее реальном секторе – в частности – является соединение рынка и плана так, чтобы обеспечить построение эффективных институтов. Реализация этой задачи требует преодоления упрощенного представления об объекте и субъекте управления и изменения характера информационной базы. Вследствие этого многие старые структуры перестраиваются и образуются новые (для данной экономики), со своими особыми интересами и механизмами работы.

6. Модернизацию следует считать ключевым звеном, обеспечивающим развитие реального сектора, поскольку ее основная функция состоит в доведении результатов фундаментальной и прикладной науки до производства в виде конкретных образцов техники, изделий в целом и этапов опытно-конструкторских работ. Под модернизацией реального сектора предложено понимать целенаправленную плановую деятельность с целью получения массового блага, имеющего новые, более технологичные, потребительские свойства, и производимого на основе использования новых экономических ресурсов и технологий. В результате модернизация ведет к

трансформации структуры этого сектора в направлении конвергенции науки, производства, инфраструктуры, образования и потребления в единую взаимосвязанную систему.

7. Исходя из того, что в современном мире важнейшим фактором производства становится информация, для активизации процесса модернизации предложено создать базу данных открытого доступа, включающую информацию по всем проектам сотрудничества, условиям участия в работе, привлекаемым ресурсам и т.д., которую следует рассматривать как информационную инфраструктуру.

8. Для проведения оценки представленных в диссертации механизмов предложена модель, состоящая из двух этапов. На первом принимается принципиальное решение о том, нужны ли реальному сектору такие изменения. На втором этапе осуществляется разработка и детализация плана реализации перехода от существующего института к новому. Несмотря на то, что этап значится вторым, его роль в определении успеха реформы принципиальна. Без четкого плана реализации потенциально эффективные изменения могут оказаться неудачными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертация содержит постановку и теоретическое решение важного научного задания – выяснения значения институциональной среды для эффективности процесса накопления; разработку теоретических основ реформирования института собственности как инструмента оптимизации пользования объектом накопления. По результатам осуществленного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Для анализа социально-экономического содержания накопления осуществлено исследование, которое позволило предложить определение накопления как совокупности отношений по поводу оптимизации использования увеличивающимся объемом экономических благ, доход от использования полезных свойств которых монопольно присваивается владельцем. Установлено, что инструментами осуществления накопления является совокупность институтов, имманентных социально-экономической системе, определены методы государственного стимулирования эффективности накопления. Доказана необходимость реализации институционального подхода в экономической политике государства, управление институциональными изменениями, путем целеустремленного действия на структуру институтов.

2. Осуществленный анализ позволил сделать вывод о ведущей роли институциональной среды в эволюции экономической системы и обосновать его влияние на отношения накопления.

3. Разработана современная концепция механизма институциональной среды накопления и реформирования института собственности как инструмента оптимизации инвестиционного процесса в реальном секторе с учетом особенностей национальной экономики. Для оптимизации накопления ключевое значение играют институты собственности, выяснена их сущность, как совокупность формальных и неформальных норм, которые дополняются механизмами принуждения. Показано, что владелец, который реализовывает

воспроизводственную функцию, может эффективно осуществлять накопление лишь в условиях институциональной среды, которая мотивирует его на расширение инновационного инвестирования. Определено, что начальным для преодоления технологического, отраслевого, территориального кризиса является преодолением кризиса институциональной структуры.

4. Анализ институционального оформления реального сектора украинской экономики позволил сделать вывод о зависимости между эффективностью накопления и качеством институтов, определил значения коррекции институтов, с помощью модификации формальных норм. Для снижения уровня транзакционных затрат на организацию взаимодействия субъектов инвестиционного процесса, стимулирующий активность инвесторов предложено синхронизация промышленно-структурной и институциональной политики, как важнейшее задание государства. Разработан дополнительный критерий эффективности накопления для микроуровня и интегрированный критерий эффективности накопления для макроуровня.

5. Проанализирована структура собственности, сложившаяся в Украине, что позволило предложить основные направления преобразования институтов. Для повышения эффективности институтов собственности предложены системные изменения формальных норм. Обоснованные критерии формирования комплекса прав собственности, которая сделает возможным функционирование института собственности как предпосылки эффективного накопления в Украине.

6. С позиций институциональной теории осуществлен компаративный анализ разгосударствления и приватизации как форм первоначального накопления капитала. Содержание процесса разгосударствления раскрыто как процесс адаптации существовавших неформальных норм и формальных норм, имманентных рыночной экономике, появление которых обусловило возможность разгосударствления. Содержание приватизации составляет процесс передачи полного «пучка» правомочий, институционально

оформляющих функции собственника, новым субъектам, мотивированных на осуществление накопления в эффективном режиме. Проанализированная структура собственности, сложившаяся в Украине, что позволило предложить основные направления преобразования институтов.

7. Обоснованно ключевое значение института собственности для перспектив накопления. Содержание собственности трактуется как совокупность социально-экономических отношений, которые возникают по поводу монопольного пользования объектами. Собственность рождается из необходимости накопления и реализуется в нем, функциональная ее роль в производстве обусловлена потребностями накопления, возможностью воссоздания объекта на новой качественной основе и в растущих масштабах. Исследованное содержание противоречия собственности, которое решается формированием исторически конкретной формы собственности, и рассматривается как конкретный способ объединения факторов производства, определяющие результативность накопления объекта. Специфика форм собственности адекватна специфике объектов собственности и является условием эффективного накопления.

8. Внедрение результатов исследования позволяет повысить эффективность накопления и рациональное использование собственности промышленного предприятия, как инструмента оптимизации инвестиционного процесса. Основные результаты исследования использованы на ПАТ «Донецксталь»- металлургический завод» (акт № 10-1/419 от 10.04.2012).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л. Экономическая теория на пути к новой парадигме /Л.Абалкин // Вопросы экономики. – 1993. – №1. – С.3-18.
2. Аверьянов А.Н. Системное познание мира /А.М.Аверьянов / М:Политиздат, 1985. – С.39-63.
3. Аверьянов В.Б. Функции и функциональная структура органов государственного управления /В.Б.Аверьянов / К.: Наукова думка, 1979. – 170 с.
4. Агудов В.В. Место и функция «структуры» в системе категорий материалистической диалектики /В.В.Агудов / М.: Высшая школа, 1979. – С.86-101.
5. Алимова Т.Л. Проблемы теории рынка: к анализу общего /Т.Л.Алимова //Вестник С.-П. университета, вып.4, сер.эконом. – 1992, 53 с.
6. Алле М. Экономика как наука / М.Алле /– М.: Издательский центр РГГУ, 1995. – 365 с.
7. Алчиан А. Затраты и выпуски /А.Алчиан // Теория фирмы /ред. В.М.Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1995. – С.135-159.
8. Ананьин О.И. Экономическая наука в зеркале методологии: Экономическая методология как научная дисциплина / О.И.Ананьин //Вопросы философии. – 1999. – №10. – С. 135-151.
9. Афанасьев В.П. Системность и общество /В.П.Афанасьев / М.:Политиздат, 1980. – 368 с. / Материалистическая диалектика как научная система. В 8-ми томах. Под ред. Шептулина А.М., МГУ, 1983. Том 1.
- 10.Афанасьев В.П. / В.П.Афанасьев /Системность и общество М.:Политиздат, 1980. 368 с.
- 11.Бень Т. Проблемы и предпосылки эффективной реструктуризации предприятий /Т.Бень, С.Довбня //Экономика Украины. – 2000. – №8. – С.37-42.
- 12.Блатов А.П. Диалектика собственности /А.П.Блатов / Ростов на Дону:

РГУ, 1992. – С.45-60.

13.Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе М.Блауг / М.:Дело ЛТД, 1994. – 720 с.

14.Бляхман Л.С. Инновационная система как социальный институт постинституциональной информационной экономики / Л.С.Бляхман // Проблемы современной экономики. – 2005. – С.96-108.

15.Бойко А.Н. Общепародная собственность на средства производства: тезисы, структура, развитие /А.Н.Бойко / Киев-Донецк: Вища школа, 1985-163 с.

16.Богачев С. Механизм распределения прибыли акционерных обществ /С.Богачев //Экономика Украины. – 1996. – №10. – С.64-74.

17.Богиня Д. Государственное регулирование переходных процес сов /Д.Богиня, Г. Волинский //Экономика Украины. – 1999. – №5. – С.12-21.

18.Болошин В.В. Вопросы инвестиционного обеспечения структурной перестройки /В.Волошин //Финансы Украины. – 1995. – №4. – С.15-18.

19.Бондарь А Особенности приватизации стратегических предприятий в зарубежных странах /А.Бондарь //Экономика Украины. – 2000. – №7. – С.11-18.

20.Боряк Е.В. Частная собственность как социально-экономический фактор формирования гражданского общества /Е.В. Боряк / Дис. канд. экон. наук / МГСУ. – М., 2003. – С. 38-39.

21.Бочаров В. Методы финансирования инвестиционной деятельности /В. Бочаров / – М.:Ф. и С.,1998. – 159 с.

22.Бузгалин А.В., Колганов А.И. Закономерности и модели переходной экономики /А.В.Бузгалин, А.И.Колганов // Весник Московского Университета. Серия 6. Экономика. – 1996. – №1. – С.23.

23.Бузгалин А.В., Колганов А.И. Закономерности и модели переходной экономики /А.В.Бузгалин, А.И.Колганов //Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 1996.

24.Буньков М. Отношения собственности: эволюция, а не смена / М. Буньков

// Экономист. – 1996. – №4. – С.90-96.

25.Бурдьё П. Социология социального пространства / П. Бурдьё / М.: Институт экспериментальной социологии, 2007. – 288 с.

26.Бьюкенен Дж. Границы свободы // Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен. – М.: Таурус-Альфа, 1997. – С. 167-168.

27.Ван дер Вее Г. История мировой экономики. 1945-1990 (пер. с фр.) /Г. Ван дер Вее / – М.: Наука, 1994. – 413с.

28.Вебер М. Избранные произведения /М.Вебер /– М.: Прогресс, 1990.– 808 с.

29.Портер М. Конкуренция / М.Полртер / – М.: Изд-во «Вильямс», 2003. – 496 с.

30.Величко В. Тенденции накопления капитала и инвестиционная активность /В.Величко, А. Величко // Экономика Украины. – 1999. – №1. – С.20-26.

31.Витин А. Приватизация и инвестиционная активность / А. Витин //Вопросы экономики. – 1996. – №4. – С.35-45.

32.Воронцовский А. Инвестиции и финансирование /А. Воронцовский / – С.-Пб.: Изд-во С.-Пб. ун-та, 1998. – 528с.

33.Воронин Ю.М. Россия: экономический рост / Ю.М. Воронин, А.З.Селезнев, Г.М.Чередниченко / – М.: Финансовый контроль, 2004.

34.Гальчинский А. Историзм отношений собственности: методологические аспекты анализа /А. Гальчинский // Экономика Украины. – 1993. – № 9. – С.4-11.

35.Геец В.М. Общество, государство, экономика: феноменология взаимодействия и развитие 2009 (на укр. языке) /В.М.Геец /

36.Геец В.М. Нестабильность и экономический рост (2000, на укр. языке)

37.Гегель Г. Наука логики. /Г.Гегель /– М.: Мысль, 1972. – Т.3. – 374 с.

38.Голиков В. Приватизация как фактор перехода Украины к рыночной экономике / В.Голиков //Экономика Украины. – 1996. – №8. – С.13-21.

39.Григорьев Л. К новому этапу трансформации /Л.Григорьев // Вопросы экономики. – 2000. – № 4. – С. 4-20.

40.Губанова Е. С Инвестиционная деятельность в регионе. 2-е изд.

- /Е.С.Губанова / – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 135 с.
- 41.Гумаргалиев И. Диалектика плана и рынка / И. Гумаргалиев // Экономист. – 2005. – №7. – С. 56-59.
- 42.Гурова И. Экономический рост :теории и мировая практика И.Гурова, Н.Иванов // Экономист. – 1996. – №6. – С.91-96.
- 43.Джевонс У. Краткое сообщение об общей математической теории /под ред.В.М. Гальперина / У.Джевонс / СПб.: Экономическая школа, 1993. – С.73-74.
- 44.Добрынин А.И. Институционализация возможностей /А.И.Добрынин, Н.В.Манохина //Экономика и управление.-2009, № 10, - С.34-39.
- 45.Дракер П. Як забезпечити успіх у бізнесі: новаторство і підприємництво. Пер. с английского В.С.Гуля / П.Дракер / К.:Україна, 1994.
- 46.Дубинин А.П. Анализ взаимосвязей процесса воспроизводства /А.П.Дубинин / – Новосибирск: Наука, 1994. – 124 с.
- 47.Евстигнеева Л.П. Постсоциалистическая трансформация в контексте современных экономических теорий /Л.П.Евстигнеева, Р.Н.Евстигнеев / – М.: ИМЭПИ РАН, 1997.
48. Економічна енциклопедія. У трьох томах. – Т.3.К., «Академія», 2002. – 686 с.
- 49.Жид Ш. Основы политической экономии /Ш.Жид / М.: Студенческое издательство, 1916.
- 50.Жуков Е.Ф. Самофинансирование при капитализме: теория и практика /Е.Ф.Жуков / – М.:Финансы и статистика, 1990. – 195с.
- 51.Засухин А.Т. Что там впереди /А.Т.Засухин / М.: Наука, 1994.
52. Занг В.-Б. Синергетическая экономика: Время и перемены в нелинейн. экон. теории /Под ред. В. В. Лебедева и В. Н. Разжевайкина /В.-Б.Занг / – М.: Мир, 1999. – 335 с.
- 53.Задорожный Г.В. Человеческая деятельность как источник хозяйственного развития /Г.В.Задорожный, И.В.Колупаева // Социальная экономика – 2005. – №1-2. – С.144-152.

54.ЗВІТ про результати досліджень по проекту: "Вплив роздержавлення на економічну поведінку та стан підприємств в контексті загальноекономічної ситуації в Україні" / К-2001, Гарвардський Інститут Міжнародного Розвитку 153 с.

55.Иванов О. Механизм обеспечения воспроизводства инновационного типа /О.Иванов // Экономист. – 2008. – №6. – С. 40-46.

56.Иванов М.М., Колупаева СР., Кочетков Г.Б. США: управление наукой и нововведениями / М.М.Иванов, С.Р.Колупаева, Г.Б.Кочетков / М.: Наука, 1990.

57.Ивановский С. Рента и государство (проблемы реализации рентных отношений в современной России) /С. Ивановский // Вопросы экономики. - 2000. – № 8. – С. 84 - 97.

58.Игнатовский П. Логика экономики: затраты-производительность-накопление /П. Игнатовский //Экономист. – 1994. – №10. – С.69-82.

59.Илларионов А. Экономическая свобода и благосостояние народов , А.Илларионов // Вопросы экономики. – 2000. – № 4. – С. 83-101.

60.Инвестиции: организация, регулирование, финансирование / Под ред. Крафт Г. В., Ульяницкой Н. М. / – Ростов н/Д.: Изд-во РГУПС , 2003. – 406 с.

61.Инвестиции в России, 2008. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2009. – 317 с.

62.Инвестиционная активность предприятий //Экономист. – 1996 – №5. – С.51-62.

63.Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учебник под ред. А.А.Аузана. – М.:Инфра-М, 2005.

64.Калашникова, Л.М. Человеческий фактор и формирование трудовых отношений на современном этапе развития России / Л.М. Калашникова, С.Н. Лайфуров // Трудовое право. – 2002. – №3. – С. 28-32.

65.Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности /Р.И.Капелюшников/ – М.:Наука, 1990. – 305 с.

66.Катасонов В.Ю. Инвестиции в топливно-энергетическом комплексе России:

основные показатели, источники и методы финансирования / Ю.В. Катасонов, М.В. Петров, В.Н. Ткачев / – М.: Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, 2003. – 412 с.

67.Квасюк Б. Макроэкономические факторы денежно-кредитного регулирования /Б.Квасюк // Экономика Украины. – 1997. – №32. – С.24-31.

68.Клишова Е.В. Теория экономической рациональности /Е.В.Клишова / Донецк: ДонНУ, 2008. – 246 с.

69.Кораблин С. Сбережения, мультипликатор и предпосылки для экономического роста /С.Кораблин //Экономика Украины. – 1995. – №6. – С.50-62.

70.Корнаи Я. Дефицит. / Я.Корнаи / – М.: Наука, 1990. – 608 с.

71.Корняков В. Новая модель отношений собственности (анализ современного опыта) /В.Корняков // Экономист. – 1994. – №3. – С.72-85.

72.Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р.Коуз / – М.: «Новое изд-во», 2007. – 224с.

73.Корнаи Я. Системная парадигма / Я.Корнаи // Вопросы экономики. – 2002, №4. – С.4-22.

74.Кумахов А. Уроки французского опыта /А.Кукмахов //МэиМО. – 1991. – №11. – с.79-87.

75.Курс переходной экономики / Под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Финсатинформ, 1997. – 640 с.

76.Курнышова И. Накопление и структурные сдвиги , И.Курнышова, Л.Умхаев //Экономист. – 1996. – №3. – С.18-26.

77.Кучерявенко П.Х. Разгосударствление собственности в переходной экономике Украины. / П.Х.Кучерявенко, Я.А.Максименко / Харьков: Консум, 1997. – 128 с.

78.Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории / Я. Лазар / – М- 1985. – 192 с.

79.Лекторский В.А. Методологический анализ науки (типы и уровни) / В.А.Лекторский, В.С.Швырев // Философия, методология, наука. – М.:Наука,

1972. – 160 с.

- 80.Латиноамериканский опыт разгосударствления и приватизации / Шереметьев И.К. и др.—М.: Ин-т Латинской Америки, 1993. – 32 с.
- 81.Логвиненко В. Собственность и приватизация /В.Логвиненко, И.Лазня // Экономика Украины. – 1995. – №1. – С.33-41.
- 82.Логвиненко В. Структурные элементы собственности / В. Логвиненко, А.Тараненко // Вопросы политической экономии, Киев, КГУ. – 1983. – №167.
- 83.Лукинов И. Инвестиционная активность в экономическом обновлении и росте / И.Лукинов // Экономика Украины. – 1997. – №8. – С.4-11.
- 84.Лукинов И. Механизмы государственного и рыночного регулирования социально-экономических процессов в Украине / И.Лукинов // Общество и экономика. – 1998. –№10-11.
- 85.Магас В. Теоретические проблемы неконкурентной приватизации / В.Магас //Экономика Украины. – 2000. – №8. – С.43-50.
- 86.Максимцев И.А. Преодоление кризиса требует партнерства и кооперации / И.А.Максимйев // Business Partner. – 2009. – № 2. – С. 8-11.
- 87.Малиновский А.А. Основные понятия и определения теории систем /А.А.Малиновский // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. – 1979. – М.: Наука, 1980.
- 88.Малышев В. Корпорация как форма организации интегрированной собственности В.Малышев //Экономист. – 1994. – №12. – С.43-51.
- 89.Мамалуй А.А. Методология «Капитала» К.Маркса и системное единство диалектического и исторического материализма (Опыт постановки и обсуждение вопроса) /А.А.Мамалуй / -Харьков: Выща школа,1979. – 176 с.
- 90.Маневич В.О. О закономерностях становления рынка /В.О.Маневич //Вопросы экономики. – 1993 – №3. – С.104-112.
- 91.Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. – Т. 4. – М.: Политиздат, 1986.
- 92.Маркс К. Капитал Т.I / Маркс К., Энгельс Ф. //Соч-2-е изд. Т.23. – 907 с.
- 93.Маркс К. Капитал Т.4. – Теории прибавочной стоимости / Маркс К.

- Энгельс Ф. // Соч.-2-е изд. Т.26, ч.І. – 476 с.ч.ІІ. – 703с.,ч.3. – 674с.
- 94.Маркс К. Капитал, т.ІІ./ Маркс К., Энгельс Ф. // Соч., 2-е издание, т. 16.
- 95.Маркс К. Капитал, т.ІІ./ Маркс К., Энгельс Ф. // Соч., 2-е издание, т. 46.
- 96.Маркс К. К критике политической экономии / К. Маркс. 5-е изд. – М.: Прогресс, 1984.-264 с.
- 97.Маслоу о менеджменте /Пер. с англ. – СПб.: Питер , 2003. – 405 с.
- 98.Мендул А. Технологическая реструктуризация предприятий / А.Мендул, Л.Кальниченко // Экономика Украины. – 2000. – №8. – С.15-21.
- 99.Мельник-Хмарый В. Трансформация собственности или новая модель управления? / В. Мельник-Хмарый // Экономист. – 1995. – №1. – С.63-66.
- 100.Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность / Л.Мизес / – М.: Дело при участии изд-ва «Саламеху», 1993. – 238 с.
- 101.Милль Джон Стюарт. Основы политической экономии. Экон. мысль Запада Т. 3. – М.: Прогресс ,1981. – 447 с.
- 102.Міністерство праці та соціальної політики України. Моніторинг показників сфери соціального розвитку, січень-листопад 2005 р.
- 103.Митчелл У. Экономические циклы: Проблема и ее постановка У.Митчелл / – М. - Л.: Госиздат, 1930.
- 104.Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» /Г.Мюрдаль / М., 1972.
- 105.Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь раз ума /Н.Н.Моисеев / – М.: Языки русской культуры, 2000.
- 106.Мочерный С. В Концепции социально-экономического развития Украины /С.В.Мочерній // Экономика Украины. – 1996. – №5. – С. 44-50.
- 107.Никологородский Д. Изменение форм собственности и структура промышленных предприятий Д. Никологородский // Вопросы экономики. – 1997. – №9. – С.3-34.
- 108.Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко /Д.Норт / – М.:

Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

109.Норт, Д. Институты и экономический рост. Историческое введение / Д. Норт // THESIS. – 1993. – № 2. – С. 79.

110.Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник /Р.М.Нуреев / -М.: Норма, 2008. – 640 с.

111.Олейник А.Н. Институциональная экономика / А.Н.Олейник / М.: «ИНФРА-М», 2000. – 84 с.

112.Олейник А. Институциональная экономика. Теория государства / А.Н.Олейник / Вопросы экономики. – 1999. – № 11. – С.148-149.

113.Основні фінансові показники підприємств різних форм власності за окремими видами діяльності за 2003 рік у 3 томах. К.: Госкомстат України 2004. – Т.1.

114.Останин В.А. Собственность: сущность, противоречия, формы их разрешения / В.А. Останин / Владивосток: Изд-во ДГУ, 1992.

115.Пахомов Ю.Н. Производственные отношения развитого социализма /Ю.Н.Пахомов / Киев, 1976. – 365 с.

116.Пересада А.А. Інвестиційний процес в Україні /А.А.Пересада /– К.: «Видавництво Лібра» ТОВ, 1998. – 392 с.

117.Петруня Ю. Формы дискриминации акционерного меньшинства /Ю.Петруня // Экономика Украины. – 1999. – №6. – С.53-57.

118.Плышевский Б. Процесс воспроизводства в современных условиях Б.Плышевский // Экономист. – 1996. – №1. – С.26-37.

119.Покрытан А. О характере производственных отношений в современной Украине /А.Покрытан //Экономика Украины. – 1999. – №10. – С.61-69.

120. Поликарпова О.С. Особенности накопления в системе рыночной экономики Украины / О.С. Поликарпова // Вісник Донецького університету. – Серія В: Економіка і право. – 2010. – №1. - С.278-281.

121. Поликарпова О.С. Приватизация государственной собственности в Украине: последствия и проблемы / О.С. Поликарпова // Вісник Донецького університету. – Серія В: Економіка і право. – 2006. – №2. - С.314-318.

122. Поликарпова О.С. Теории собственности: эволюция и современность / О.С. Поликарпова // Прометей. Регіональний збірник наукових праць з економіки. – Донецьк – 2006. - №1(19). - С.259-264.
123. Поликарпова О.С. Трансформация отношений собственности в Украине: институциональный аспект / О.С. Поликарпова // Проблемы и перспективы развития сотрудничества между странами Юго-Восточной Европы в рамках Черноморского экономического сотрудничества и ГУАМ: сб. науч. тр. – Албена-Донецк – 2012. –С.259-261.
124. Положення про фінансово-промислові групи в Україні / Урядовий кур'єр, № 17-18, 1995.
125. Портер М. Конкуренция /М.Портер / – М.: Изд-во «Вильямс», 2003. – 496с.
126. Пороховский А.А. Вектор экономического развития /А.А.Пороховский / – М.: ТЕИС, 2002. – 304 с.
127. Посталюк М.П. Диверсификация институтов в процессе традиционно-инновационного развития национальных экономических систем / М.П.Посталюк, Т.М. Посталюк // Проблемы современной экономики. – 2009. - №2 (30). – С. 20-40.
128. Плышевский Б. Процесс воспроизводства в современных условиях / Б.Плышевский // Экономист. – 1996. – №1. – С.26-28.
129. Радаев В.В. Новый институциональный подход и деформализация правил российской экономики /В.В.Радаев / – М.: ГУ-ВШЭ, 2001. – 77 с.
130. Радыгин А. К теории приватизации в переходной экономике /А.Радыгин // Вопросы экономики. – 1995. – №12. – С.54-67.
131. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции /Дж.Робинсон / – М.: Прогресс, 1986. – 148 с.
132. Рыбалкин В. Механизм и формы реализации акционерных отношений / В.Рыбалкин, Л.Мамичева // Экономика Украины. – 1999. – №4. – С.67-74.
133. Самуэльсон П. Экономика. Том 1 /П.Самуэльсон / – М.: НПО «Алгон», ВНИИСИ «Машиностроение», 1994. – 336 с.

- 134.Слеушкина А. Деформация присвоения и инвестиционных процесс / А.Слеушкина // Экономика Украины. – 1997. – №9. – С.47-56.
- 135.Собственность и хозяйственный механизм в условиях обновления экономики /под ред. С.В.Мочерного. – Львов: Світ, 1993. – 240 с.
- 136.Соколин А. Движение основных производственных фондов в народном хозяйстве / А.Соколин //Экономист. – 1997. – №4. – С.3-12.
- 137.Социология и общество. Тезисы докладов Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи» / Отв. ред. Ю.В. Асочаков. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – 358 с.
- 138.Тамбовцев В.Л. Введение в экономическую теорию контрактов: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экон. Специальностям /В.Л. Тамбовцев / – М.: ИНФРА-М, 2004. – 143 с.
- 139.Таран В. Сочетание эффективности и социальной справедливости в экономике /В.Таран // Экономист. – 1996. – №4. – С.95-82.
- 140.Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – М.: THESIS, 1994. – Т.2, вып. 4. – С.58-59.
141. Торкановский Е. Акционеры и управление фирмой / Е.Торкановский // Вопросы экономики. – 1997. – №9. – С.36-43.
- 142.Тикин В. Как связаны друг с другом равновесие и конкуренция? / В.Тикин // Экономист. – 2007. – №3. – С. 43-46.
143. Туган-Барановский М.И. Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии. 2-е издание, совершенно переработанное издание /М.И.Туган-Барановский / СПб., издание О.Н.Поповой, 1990.
- 144.Уильямсон О. Экономические институты капитализма О.Уилдьямсон / СПб.: Лениздат, 1996.
- 145.Уильямсон О. Фирмы и рынок / О.Уильямсон / Современная экономическая мысль. – М.: Прогресс, 1981. С. 271 – 297. 2. Интервью с Оливером И. Уильямсоном // Вестник ЛГУ. Сер. «Экономика», 1991. вып.3.
- 146.Україна у цифрах у 2003 році. Короткий статистичний довідник. К.: «Консультант», 2004. – 272 с.

- 147.Уринсон Я. Перспективы инновационной активности / Я.Уринсон // Экономист. – 1997. – №2. – С.3-9.
- 148.Федоровская И. Украина: выход из кризиса задерживается И.Федоровская //МЭ и МО. – 1998. – №9. – С.127-132.
- 149.Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд . Общ. ред. И.С. Нарского. – М.: Прогресс, 1986. – 543 с.
- 150.Фридман М., Хайек Ф. О свободе /под ред. А.Бабича. – Минск: Полифакт референдум, 1990. – 20 с.
- 151.Фридрих А. Хайек. Индивидуализм и экономический порядок / Фридрих А. Хайек / – М.: Изограф, 2000. – С. 31-32.
- 152.Фролов С. Социология. – М., Логос, 1997. – 54 с.
- 153.Хайек Ф. Пагубная самонадеянность /Ф.Хайек / – Минск: Полифакт референдум, 1992. – 55 с.
- 154.Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход /Э.Хансен / – М.: Издательство иностранной литературы, 1959.
- 155.Хаустов Ю.И. Собственность и экономические интересы / Ю.И.Хаустов, П.А.Канапухин, С.П.Клинова, В.Н.Просьяников / – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000.
- 156.Хубиев К. Критерии преобразования собственности / К.Хубиев // Экономист. – 1995. – №8. – С.68-73.
- 157.Центр Соціально-економічних досліджень CASE-УКРАЇНА «ЗВІТ про результати досліджень по проекту: «Соціально-економічні наслідки приватизації державного майна в Україні: перші десять років» Олександр Білоцерківець, Руслан Бондаренко, Микола Голованенко, Володимир Дубровський, Тамара Шигаєва. – К., 2004. – 190 с.
158. Чаусовский А.М. Социальная политика как фактор сокращения трансакционных издержек / А.М. Чаусовский. // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций в экономику Украины: региональный аспект. Сб. науч. тр. – Донецк: ДонНУ, 2003.– С. 726-729.

159. Чаусовский А.М. Формальное и неформальное в экономике: монография / А.М. Чаусовский. – Донецк: ДонНУ, 2001. – 206 с.
160. Чаусовский А.М. Экономический институционализм: современные направления и концепции / А.М. Чаусовский. // Вісник Донецького університету. – Серія “Економіка і право”. – Донецьк: ДонНУ. – 2002. – № 1 – С. 33-37.
161. Чаусовский А.М. Экономические институты: сущность, структура, функции / А.М. Чаусовский. // Економіка: проблеми теорії та практики, Збірник наукових праць. Випуск 96. – Дніпропетровськ: ДНУ, 2001. – С. 90-96.
162. Чунихина Т.С. Глобалізація проблем трансформаційної економіки України / Т.С. Чунихина. // Вісник ХмНУ. – 2011. - № 3. – С.197 – 201.
163. Чунихина Т.С., Дмитриченко Л.И., Корпорация в системе общественного производства: монография / Т.С. Чунихина, Л.И. Дмитриченко, – Донецк: ООО «Східний видавничий дім», 2010. – 184 с.
164. Чунихина Т.С. Закономірності розвитку домогосподарств: теоретичний аспект / Т.С. Чунихина. // Вісник ХмНУ. – 2010. - № 2. – С.54 -58
165. Чухно А.А. Постіндустріальна економіка: теорія, практика та їх значення для України /А.А.Чухно / – К.: Логос, 2003. – 631 с.
166. Шамхалов Ф.И. Государство и экономика: власть и бизнес. 2-е изд., испр. и доп. /Ф.И.Шахмалов / – М. : Экономика, 2005. – 714 с.
167. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория / А.Е.Шаститко / – М.: THESIS, 2002. – 591с.
168. Швиданенко Г.О. Обоснование инвестиционных проектов в процессе трансформации форм собственности / Г.О.Швиданенко, О.В.Оголь, В.А.Зайкина / -К.:КНЭУ, 1998. – 192 с.
169. Швырев В.С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы /Отв. ред. В. А. Лекторский /В.С.Швырёв / – М.: Наука, 1988. – 175 с.
170. Шкредов В.П. Метод исследования системы производственных отношений в «Капитале» К. Маркса / В.П, Шкредов / – М.,1973.

- 171.Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й.Шумпетер / – М., Прогресс, 1982.
- 172.Экономическая теория: Учебник / Под ред. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича. – М.:ИНФРА-М., 2003. – 718 с.
- 173.Эрроу, К. Дж. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов / К.Дж.Эрроу //THESIS. – 1993. – Т. 1. – № 3.
- 174.Эрхард Л. Благосостояние для всех / Л.Эрхард / – М.:Начала-Пресс, 1991. – 106 с.
- 175.Яковец Ю. Стратегия инвестирования / Ю.Яковец // Экономист – 1995. – №9. – С.30-37.
- 176.Яновский К. Размеры государственного сектора экономики (теоретические подходы, обзор литературы, российский опыт) / К.Яновский // Вопросы экономики. – 2004. – №9. – С.25-35.
- 177.Ясин В. Государство и экономика на этапе приватизации / В.Ясин // Вопросы экономики. – 2006. – № 4. – С. 4-30.
- 178.Яновский К. Размеры государственного сектора экономики (теоретические подходы, обзор литературы, российский опыт) / К.Яновский // Вопросы экономики. – 2004. – №9. – С.25-35.
- 179.Demsetz H. Toward a theory of property rights // American Economic Review, 1967. – V.57, N 2. – p.347.
- 180.George J. Stigler. The law and economic of public policy: A plea to the sholars// Journal of legal studies 1. 1972. No 1.
181. The Economics of Property rights/ Ed. By Furborth E.G. Cambrige. 1974.
182. North D.C. Transaction Costs, Institutions and Economic History. N.Y., London: Norton, 1981.
183. www.libertarium.ru
184. www.top.rbc.ru/economics/28/01/2009/276833.shtml.
185. www.kremlin.ru/news/5413